

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГРАНИЦА И ПОГРАНИЧЬЕ

НАВУКОВЫ ЧАСОПІС
ІНСТЫТУТА ПАГРАНІЧНАЙ СЛУЖБЫ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ГРАНІЦА І ПАГРАНІЧЧА

SCIENCE JOURNAL
OF INSTITUTE OF BORDER SERVICE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS

BORDER AND FRONTIER

Издается с июня 2022 г.

Выходит 2 раза в год

2 (6) 2024

МИНСК
ИПС РБ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

ЛУКАШЕВИЧ Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Заместитель главного редактора

ОСТРОГА Виктор Александрович – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой таможенного дела Белорусского государственного университета;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Ответственный секретарь

СЕМЕНЧА Анна Григорьевна – старший офицер отдела организации научной деятельности и адъюнктуры Института пограничной службы Республики Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

БЕЛОУСОВ
Сергей Владиславович

доктор исторических наук, профессор;
Пензенский государственный университет; г. Пенза, Россия

БЕЛОЗОРОВИЧ
Виктор Александрович

доктор исторических наук, доцент; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; г. Гродно, Беларусь

ВАЛАХАНОВИЧ
Игорь Александрович

кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский институт стратегических исследований; г. Минск, Беларусь

ГАЙДУКЕВИЧ
Леонид Михайлович

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

ГУЖАЛОВСКИЙ
Александр Александрович

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

КАЧУРИНСКИЙ
Валентин Федорович

кандидат военных наук, доцент;
Институт пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

КРАСКО
Геннадий Геннадьевич

доктор исторических наук, профессор; Академия национальной безопасности Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

МАШАРОВ
Олег Геннадьевич

первый заместитель начальника Института пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

МОТОРОВА
Надежда Сергеевна

доктор исторических наук, доцент;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

САМОВИЧ
Александр Леонидович

доктор исторических наук, профессор;
г. Минск, Беларусь

СЕЛИВАНОВ
Андрей Владимирович

кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

ФРОЛЬЦОВ
Владислав Валерьевич

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Галоўны
рэдактар

ЛУКАШЭВІЧ Андрэй Міхайлавіч – доктар гістарычных навук, прафесар; прафесар кафедры гісторыі Беларусі новага і найноўшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Намеснік
галоўнага рэдактара

АСТРОГА Віктар Аляксандравіч – доктар гістарычных навук, прафесар; загадчык кафедры мытнай справы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Адказны
сакратар

СЕМЕНЧА Ганна Рыгораўна – старшы афіцэр аддзела арганізацыі навуковай дзейнасці і ад’юнктуры Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

БЕЛАВУСАЎ
Сяргей Уладзіслававіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
Пензенскі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Пенза, Расія

БЕЛАЗАРОВІЧ
Віктар Аляксандравіч

доктар гістарычных навук, дацэнт; Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы; г. Гродна, Беларусь

БАЛАХАНОВІЧ
Ігар Аляксандравіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі інстытут стратэгічных даследаванняў; г. Мінск, Беларусь

ГАЙДУКЕВІЧ
Леанід Міхайлавіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

ГУЖАЛОЎСКИ
Аляксандр Аляксандравіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

КАЧУРЫНСКИ
Валянцін Фёдаравіч

кандыдат ваенных навук, дацэнт;
Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

КРАСКО
Генадзь Генадзевіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
Акадэмія нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

МАТОРАВА
Надзея Сяргееўна

доктар гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

МАШАРАЎ
Алег Генадзевіч

першы намеснік начальніка Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

САМОВІЧ
Аляксандр Леанідавіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
г. Мінск, Беларусь

СЕЛІВАНАЎ
Андрэй Уладзіміравіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

ФРАЛЬЦОЎ
Уладзіслаў Валер’евіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief	LUKASHEVICH Andrey Mikhailovich – doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University; e-mail: lukashevand@mail.ru
Deputy Editor-in-Chief	OSTROGA Viktor Aleksandrovich – doctor of science (history), full professor; head of the department of customs affairs of the Belarusian State University; e-mail: ostroga.v@mail.ru
Executive secretary	SEMENCHA Anna Grigoryevna – senior officer of the department for organization of scientific activities and postgraduate studies of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus; e-mail: semencha_ag@ops.gov.by
BELOUSOV Sergey Vladislavovich	doctor of science (history), full professor; Penza State University; Penza, Russia
BELOZOROVICH Viktor Alexandrovich	doctor of science (history), docent; Yanka Kupala State University of Grodno; Grodno, Belarus
VALAKHANOVICH Igor Alexandrovich	PhD (history), docent; Belarusian Institute for Strategic Studies; Minsk, Belarus
GAIDUKEVICH Leonid Mikhailovich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus
GUZHALOVSKY Alexander Alexandrovich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus
KACHURINSKY Valentin Fedorovich	PhD (military), docent; Institute of Border Service of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
KRASKO Gennady Gennadievich	doctor of science (history), full professor; Academy of National Security of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
MASHAROV Oleg Gennadievich	first deputy head of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
MOTOROVA Nadezhda Sergeevna	doctor of science (history), docent; Belarusian State University; Minsk, Belarus
SAMOVICH Alexander Leonidovich	doctor of science (history), full professor; Minsk, Belarus
SELIVANOV Andrey Vladimirovich	PhD (history), docent; Belarusian State University; Minsk, Belarus
FROLTSOV Vladislav Valerievich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus

■ ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели! Очередной выпуск журнала «Граница и пограничье» включает статьи, отражающие различные области и аспекты пограничной истории Беларуси.

Открывает номер статья О. В. Лицкевича «Формирование границы Великого Княжества Литовского с Польским Королевством в XVI в.: участок Каменецкого повета», в которой раскрывается процесс складывания отдельной административно-территориальной единицы с центром в Каменце в составе Галицко-Волынского княжества (последняя четверть XIII – первые десятилетия XIV в.) и Великого Княжества Литовского (середина XIV – первая половина XVI в.). Автор приходит к выводу, что уже в 40-х гг. XV в. северо-западные рубежи обжитой территории Каменецкого повета фиксируются у истока р. Лесная Правая. Здесь сформировалась граница между Каменецким и Бельским поветами, которая соответствовала западным пределам Беловежской пуши. После Люблинской унии 1569 г. эта граница, проходившая чуть западнее р. Лесная Правая до ее верховьев и далее по р. Величковка до р. Наревка, стала одним из участков границы между Берестейским воеводством Великого Княжества Литовского и Подляшским воеводством Польского Королевства.

В статье А. М. Лукашевича «Граф Николай Цукато – генерал-пограничник из древнего венецианского рода» проведена реконструкция жизненного пути уроженца Могилевской губернии, потомка древнего венецианского рода генерал-майора Отдельного корпуса пограничной стражи графа Н. М. Цукато. Отмечается, что на военную карьеру графа Н. М. Цукато определяющее влияние оказали такие факторы, как отсутствие профессионального военного образования и дуэль с сослуживцем В. В. Крестовским. Последняя обусловила необходимость выхода в отставку, а затем – медленный карьерный рост при частой смене рода службы (военная, казачья, таможенно-пограничная). Показано, что в пограничное ведомство граф Н. М. Цукато пришел в зрелом возрасте и, несмотря на определенные сложности, дослужился до генеральского звания. Карьерный и жизненный путь графа Н. М. Цукато оборвался на территории Польши в условиях Первой российской революции 1905–1907 гг. Автором проведена подробная реконструкция обстоятельств трагической гибели генерала.

Следующие две статьи посвящены становлению пограничной охраны на белорусских землях в межвоенный период.

В статье Л. И. Шанца «Общевойсковая и специальная подготовка в пограничной охране ОГПУ СССР в 1920-е гг.»

раскрывается содержание начальной военной подготовки молодого пополнения и обучения пограничников в ходе службы на границе. Автором рассмотрены вопросы учебно-методической подготовки командного состава к занятиям и обеспеченность пограничных отрядов учебными пособиями и литературой. Сделан вывод, что именно в 1920-е гг. начала формироваться система подготовки пограничников, достижения которой широко используются и в наши дни.

В статье Е. И. Кухарчука и А. М. Лукашевича «12-й (Бигосовский) пограничный отряд ОГПУ СССР в социально-экономической и общественно-политической жизни Белорусской ССР (март 1924 – июль 1934 г.)» раскрываются особенности формирования и служебно-боевой деятельности этой воинской части. Показано, что формирование пограничного отряда происходило в сложной общественно-политической обстановке 1920-х гг., обусловленной изменениями территории республики, проведением новой экономической политики, а затем массовой коллективизации. Раскрываются основные направления и специфика служебно-боевой деятельности отряда, обусловленные охраной границы на стыке трех государств – СССР, Латвийской и Польской республик. Сделан вывод, что 12-й пограничный отряд, как составная часть войск ОГПУ СССР, не только использовался для выполнения своих непосредственных обязанностей – охраны государственной границы, но и привлекался к выполнению политических мероприятий в рамках проведения классовой политики.

Завершает выпуск статья А. В. Науменко «Вовлеченность населения белорусско-украинского пограничья в административно-таможенные правонарушения в 1991–2007 гг.: причины, борьба и последствия», в которой прослеживается динамика криминогенной ситуации в белорусско-украинском пограничье. Установлено, что основными причинами, обуславливающими вовлечение местного населения в контрабандную деятельность на белорусско-украинской границе в 1991–2007 гг., явились географические, социально-экономические, правовые и организационные факторы. Автором сделан вывод, что нерешенность многих проблем пограничья повлекла за собой формирование среди местного населения базы пособников для контрабандной деятельности. Реально складывающаяся обстановка на границе Республики Беларусь с Украиной требовала дальнейшей активизации деятельности не только правоохранительных органов по противодействию контрабанде, но и правительств обоих государств по стабилизации социально-экономической ситуации в регионе.

СТАТЬИ

АРТКУЛЫ

ARTICLES

УДК 341.222.4(476)(476.7)(438)

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕВСТВОМ В XVI в.: УЧАСТОК КАМЕНЕЦКОГО ПОВЕТА

О. В. ЛИЦКЕВИЧ

В статье анализируется формирование границы Великого Княжества Литовского с Польским Королевством в XVI в. на участке бывшего Каменецкого повета, упраздненного в результате административно-территориальной реформы 1565–1566 гг. Показано, что складывание отдельной административно-территориальной единицы с центром в Каменце началось еще в составе Галицко-Волынского княжества в последней четверти XIII – первых десятилетиях XIV в. В условиях военного противостояния Галицко-Волынского княжества и Великого Княжества Литовского Каменец вместе с соседней Половецкой волосткой защищал Берестье с севера, охраняя важную дорогу, соединявшую Берестье и Волынь с Волковыском. После перехода в состав Великого Княжества Литовского Каменец сохранил свое значение как центр повета (волости, державы) и важный оборонительный пункт на пути набегов крестоносцев.

Образец цитирования:

Лицкевич, О. В. Формирование границы Великого Княжества Литовского с Польским Королевством в XVI в.: участок Каменецкого повета / О. В. Лицкевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 7–23.

For citation:

Litskevich, O. V. Formation of the border of the Grand Duchy of Lithuania with the Kingdom of Poland in the 16th century: the section of the Kamenets district. Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 7–23. Russian.

Автор:

Лицкевич Олег Владимирович – исследователь в области истории

Author:

Litskevich Oleg V. – researcher in the field of history; e-mail: litz@rambler.ru

В XV – первой половине XVI в. большинство населенных местностей Каменецкого повета находились к югу и западу от Каменца. Остальную часть повета составляли крупные леса, в том числе Беловежская пушча. После устранения угрозы со стороны Тевтонского ордена активизировалась колонизация этих лесов вдоль рек Лесная Левая и Лесная Правая и их притоков. Сделан вывод, что уже в 40-х гг. XV в. северо-западные рубежи обжитой территории Каменецкого повета фиксируются у истока р. Лесная Правая. Здесь сформировалась граница между Каменецким и Бельским поветами, соответствовавшая западным пределам Беловежской пушчи. После Люблинской унии 1569 г. эта граница, проходившая чуть западнее р. Лесная Правая до ее верховьев и далее по р. Величковка до р. Наревка, стала одним из участков границы между Берестейским воеводством Великого Княжества Литовского и Подляшским воеводством Польского Королевства.

Ключевые слова: Каменец, границы, Берестье, Подляшье, Беловежская пушча.

ФАРМІРАВАННЕ ГРАНІЦЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА З ПОЛЬСКИМ КАРАЛЕЎСТВАМ У XVI ст.: УЧАСТАК КАМЯНЕЦКАГА ПАВЕТА

А. У. ЛІЦКЕВІЧ

У артыкуле аналізуецца фарміраванне граніцы Вялікага Княства Літоўскага з Польскім каралеўствам у XVI ст. на ўчастку былога Камянецкага павета, скасаванага ў выніку адміністрацыйна-тэрытарыяльнай рэформы 1565–1566 гг. Паказана, што складанне асобнай адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі з цэнтрам у Камянцы пачалося яшчэ ў складзе Галіцка-Валынскага княства ў апошняй чвэрці XIII – першых дзесяцігоддзяў XIV ст. Ва ўмовах ваеннага супрацьстаяння Галіцка-Валынскага княства і Вялікага Княства Літоўскага Камянец разам з суседняй Палавецкай валосткай абараняў Бярэсце з поўначы, ахоўваючы важную дарогу, якая злучала Бярэсце і Валынь з Ваўкавыскам. Пасля пераходу ў склад Вялікага Княства Літоўскага Камянец захаваў сваё значэнне як цэнтр павета (воласці, дзяржавы) і важны абарончы пункт на шляху набегу крыжакоў. У XV – першай палове XVI ст. большасць населеных мясцовасцяў Камянецкага павета знаходзіліся на поўдзень і захад ад Камянца. Астатнюю частку павета складалі буйныя лясы, у тым ліку Белавежская пушча. Пасля ліквідацыі пагрозы з боку Тэўтонскага ордэна актывізаваўся каланізацыя гэтых лясоў уздоўж рэк Лясная Левая і Лясная Правая і іх прытокаў. Зроблена выснова, што ўжо ў 40-х гг. XV ст. паўночна-заходнія граніцы населенай тэрыторыі Камянецкага павета фіксуюцца ля вытоку р. Лясная Правая. Тут сфарміравалася граніца паміж Камянецкім і Бельскім паветамі, якая адпавядала заходнім межам Белавежскай пушчы. Пасля Люблінскай уніі 1569 г. гэтая граніца, якая праходзіла крыху на захад ад р. Лясная Правая да яе вярхоўяў і далей па р. Велічкоўка да р. Нараўка, стала адным з участкаў граніцы паміж Берасцейскім ваяводствам Вялікага Княства Літоўскага і Падляшскім ваяводствам Польскага каралеўства.

Ключавыя словы: Камянец, граніцы, Бярэсце, Падляшша, Белавежская пушча.

FORMATION OF THE BORDER OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA WITH THE KINGDOM OF POLAND IN THE 16th CENTURY: THE SECTION OF THE KAMENETS DISTRICT

O. V. LITSKEVICH

The article analyzes the formation of the border of the Grand Duchy of Lithuania with the Polish Kingdom in the 16th century in the area of the former Kamenets district, abolished as a result of the administrative-territorial reform in 1565–1566. It is shown that the formation of a separate administrative territorial unit with the center in Kamenets began within the Galicia-Volynia principality in the last quarter of the 13th century – the first decades of the 14th century. In the conditions of military confrontation between the Galicia-Volynia principality and the Grand Duchy of Lithuania Kamenets together with the neighboring Polovtsian volost protected Berestye from the north, guarding an important road connecting Berestye and Volynia with Volkovysk. After annexation to the Grand Duchy of Lithuania, Kamenets retained its importance as the center of the district (povet, volost', derzhava) and an important defensive point on the way of crusader raids. In the 15th – the first half of the 16th century most of the populated areas of Kamenets district were located to the south and west of Kamenets. The rest of the district was made up of large forests, including the Belovezhskaya Pushcha. After the threat from the Teutonic Order was eliminated, colonization of these forests along the Lesnaya Levaya and Lesnaya Pravaya rivers and their tributaries intensified. It is concluded that already in the 40s of the 15th century the north-western boundaries of the inhabited territory of Kamenets district were at the source of the Lesnaya Pravaya river. Here the border between the Kamenets and Bielsk districts was formed, which corresponded to the western limits of the Belovezhskaya Pushcha. After the Union of Lublin (1569), this border, which passed just west of the Lesnaya Pravaya river to its headwaters and further along the Velichkovka river to the Narevka river, became one of the sections of the border between the Berestye Voivodeship of the Grand Duchy of Lithuania and the Podlasie Voivodeship of the Polish Kingdom.

Keywords: Kamenets, borders, Berestye, Podlasie, Belovezhskaya Pushcha.

Введение

В марте 1569 г. во время переговоров о заключении Люблинской унии Польское Королевство аннексировало ряд земель, входивших в состав Великого Княжества Литовского (ВКЛ), в том числе Подляшское воеводство. В результате новая граница между ВКЛ и Польским Королевством на этом участке стала проходить по линии административной границы Подляшского и Берестейского воеводств.

В отечественной и зарубежной историографии линия этой границы изучена неравномерно. Тщательнее всего ее формирование прослежено на участке между Мельницким и Берестейским поветами в работах историка из Польши Д. Михалюк [1, 2]. В монографии польской исследовательницы А. Вилькевич-Вавжинчик, посвященной пограничным спорам Польши и ВКЛ в XV–XVI вв., раскрывается преимущественно государственно-правовое

содержание этих споров и не рассматривается конкретное прохождение границ на местности [3]. Западная граница Берестейского воеводства изображена на карте ВКЛ середины XVI в. масштабом 1:1 600 000, опубликованной в 1928 г. польским историком Я. Якубовским (рис. 1) [4]. Справочного аппарата с подробным анализом данных для реконструкции этой границы автор не представил. С картой Я. Якубовского в части, касающейся внешних границ, много общего имеет карта Берестейского воеводства в конце XVI в., составленная известным белорусским специалистом по исторической географии ВКЛ М. Ф. Спиридоновым (рис. 2) [5, т. 1, с. 322]. В свою очередь, на этой карте основывается реконструкция внешних границ Берестейского и Каменецкого поветов, опубликованная в статье белорусского историка О. И. Дерновича о формиро-

нии территории Берестейского повета в XVI в. [6, с. 48–49]. Карта М. Ф. Спиридонова, по-видимому, послужила источником и для «Вялікага гістарычнага атласа Беларусі» [7, с. 123, 133]. Наконец, в 2021 г. в Польше был опубликован очередной выпуск «Исторического атласа Польши» в двух частях, посвященный Подляшскому воеводству во второй половине XVI в. [8]. Впрочем, вопросы развития и протяженности соседних земель Берестейского воеводства в этом издании не рассматриваются.

В целом в исторической картографии сложилась парадоксальная ситуация: за последние сто лет выпущено несколько карт с изображением границы между Подляшским и Берестейским воеводствами в XVI в., но, за исключением участка Мельницкого повета, они не сопровождаются справочными материалами, которые позволили бы проверить правильность этой линии. К тому же указанные карты имеют очень мелкий масштаб, что заведомо предполагает определенную приблизительность в изображении линий границ.

Рис. 1. Каменецкий повет в середине XVI в. на карте Я. Якубовского (1928)

Источник: Jakubowski, J. Mapa wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku. I. Część północna; skala 1:1600000. Objaśnienie do mapy / J. Jakubowski. Kraków: Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1928. [Ненум. стр.].

Fig. 1. Kamenets district in the middle of the 16th century on the map by J. Jakubowski (1928)

Source: Jakubowski J. Mapa wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku. I. Część północna; skala 1:1600000. Objaśnienie do mapy. Kraków: Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1928. [Unnumbered page].

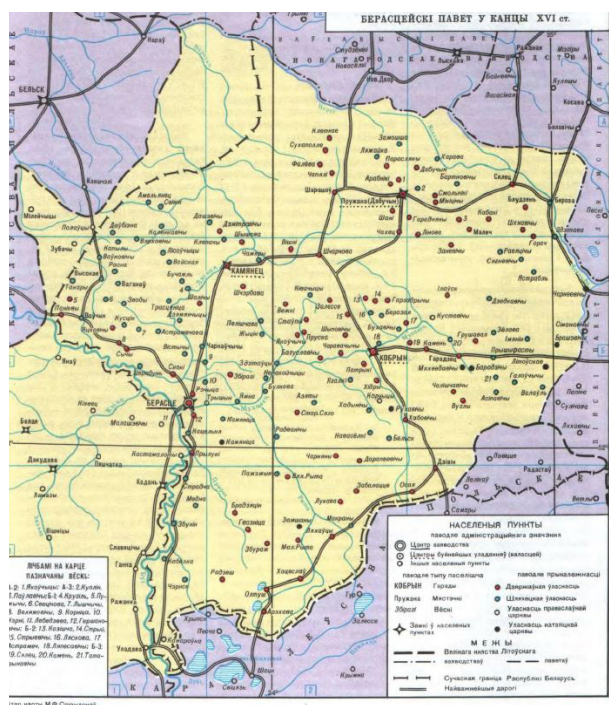

Рис. 2. Берестейский повет в конце XVI в. на карте М. Ф. Спиридонова (2005)

Источник: Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. У 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1. – Мінск : БелЭн, 2005. – С. 322.

Fig. 2. Berestye district in the end of the 16th century on the map by M. F. Spiridonov (2005)

Source: Vyalikaye knyastva Litoŭskaye : entsyklapedyya. U 2 t. [Grand Duchy of Lithuania : encyclopedia. In 2 vol.]. T. 1. Minsk : BelEn, 2005. P. 322.

Анализ историографии показывает, что, несмотря на наличие ряда карт, наименее изученной остается граница между ВКЛ и Польским Королевством на участке Каменецкого повета, существовавшего до административно-территориальной реформы, проведенной в ВКЛ в 1565–1566 гг. В этой связи целью настоящей статьи является определение линии западной границы Каменецкого повета в XV–XVI вв. в общем контексте формирования его территории. При этом необходимо решить следующие задачи: раскрыть условия и про-

цесс формирования территории Каменецкой земли в составе Галицко-Волынского княжества, а затем и ВКЛ в XIII–XIV вв.; выявить наиболее ранние сведения, показывающие процесс формирования границы между Каменецким и соседними подляшскими поветами (в частности, Бельским) в составе ВКЛ; установить прохождение западной границы бывшего Каменецкого повета после административно-территориальной реформы 1565–1566 гг. и заключения Люблинской унии 1569 г.

■ Основная часть

Возникновение Каменецкой земли как отдельной административно-территориальной единицы. С древнейших времен территория будущего Каменецкого повета в треугольнике между Берестьем, Волковыском и Слонимом была покрыта обширными лесами, реликтовым остатком которых является современная Беловежская пуца. В IX–XIII вв. территорию на левобережье р. Лесная, к западу и северо-западу от того места, где в дальнейшем был основан Каменец, населяли дреговичи. Об этом свидетельствует компактное расположение их курганных могильников в районе нынешних деревень Войская, Кустичи, Лисовчицы, Любашки, Ратайчицы, Свищево, Тростяница, Хотиново и Шестаково Каменецкого района [9, с. 222–223, 229–232, 236, 238, 240–241]. Волыняне стали проникать в этот регион очень рано: например, им приписывается курганный могильник VIII–X вв. у д. Радость Каменецкого района [9, с. 235–236]. Однако, согласно летописи, первые серьезные попытки установления политического контроля и/или колонизации здесь были предприняты волынянами лишь в конце XII – начале XIII в., в правление владими́ро-во́лынского и галицкого князя Романа Мстиславича († 1205). В последующие десятилетия, по мере захвата литовскими князьями Городна, Новогородка и других древнерусских центров в Понеманье, указанная территория превратилась в часть пограничной, буферной зоны между ВКЛ и Галицко-Волынским княжеством [10, с. 172; 11, с. 162; 12, с. 6–7]. В летописи под 1276 г. указывается, что «си же земля опоустела по 80 лет по Романи» [13, стб. 875].

Некоторую путаницу в вопрос о дате основания Каменца вносят работы, в которых признается, что он якобы существовал уже в первой половине XIII в. Например, Каменец к северу от Берестья обозначен на карте Галицко-Волынского княжества этого периода, подготовленной белорусским историком В. Н. Темушевым [5, т. 1, с. 484]. В недавнем исследовании польского историка А. Юсуповича утверждается, что северную границу Руси в 40-х гг. XIII в. определяли такие города, как Дорогичин, Берестье, Мельник, Каменец, Кобрин и Пинск, и что в 1262 г. великий князь литовский Миндовг напал на Каменец и Мельницу [14, с. 12, 17]. Однако в нем нет пояснений относительно того, о каком именно Каменце идет речь. А это мог быть только древнерусский город Каменец (Камень), находившийся в районе современного г. Камень-Каширский (райцентра Волынской области Украины).

Что же касается интересующего нас Каменца, находившегося на месте современного одноименного райцентра Брестской области Беларуси, то он был основан не ранее лета – осени 1276 г. [5, т. 2, с. 27]. Согласно летописи, после того, как великий князь литовский Тройденъ (1268–1282) расселил в Городне и Слониме переселенцев из Пруссии, бежавших от агрессии Тевтонского ордена, владими́ро-во́лынский князь Владимир Василькович (1249/1250–1288) задумался о строительстве нового города к северу от Берестья: «И посем вложи Бог во сердце мысль благоу князю Володимирови, нача собе доумати, абы кде за Берестьем поставити город» [13, стб. 874–875]. Для поиска подходящего места князь отправил

«моужа хитра именем Алексоу, иже бяше при отце его многы города роубя». Алекса с местными проводниками («с тоземьци») поднялся на челнах вверх по р. Льсна (Лесная), правому притоку Западного Буга. Когда место для строительства было найдено, туда прибыл сам князь «с бояры и слоугами». Площадку расчистили от леса («отереби»), и князь «за Берестием зроуби город на поустом месте нарицаемем Льстне, и нарече имя емоу Каменецъ, зане быс камня земля». В городе была воздвигнута церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и «столп камен высотой 17 сажней» – сохранившаяся до наших дней Каменецкая башня (рис. 3) [13, стб. 876, 925].

Рис. 3. Каменецкая башня, рисунок Наполеона Орды (1807–1883)

Источник: Biblioteka Narodowa. G.5204/I. – URL: <https://polona.pl/item-view/ff49edae-f176-4e81-9e41-b11a5909997f?page=0> (дата обращения: 18.10.2024).

Fig. 3. Tower of Kamyenyets, the drawing by Napoleon Orda (1807–1883)

Source: Biblioteka Narodowa. G.5204/I. URL: <https://polona.pl/item-view/ff49edae-f176-4e81-9e41-b11a5909997f?page=0> (date of access: 18.10.2024).

Содержание этих летописных сообщений не оставляет сомнений, что Каменец был заложен в совершенно пустынной, неосвоенной лесной местности. Примечательно, что к западу от Каменца с XIII в. существовала небольшая волостка, в которой жили потомки

половцев, поселившихся здесь в правление галицко-волинского князя Даниила Романовича (1201/1204–1264) и его брата Василька (1203–1269). По территории этой бывшей Половецкой волостки в наши дни проходит Государственная граница Республики Беларусь. При этом бывшие половецкие деревни Голя-Половцы (теперь агрогородок Пограничная), Песчатка, Хлевище и Суходол остались на белорусской стороне в составе Каменецкого района (рис. 10, пп. 4–7), а деревни Половцы, Терехи (теперь д. Вулька-Тереховска), Подставишане и Сухоры (теперь д. Ставище) – на польской стороне в составе Гайнувского повета Подляского воеводства (рис. 10, пп. 1–3) [15]. Таким образом, половецкие переселенцы в XIII в. охраняли Берестье с северо-запада от набегов ятвягов, а Каменец защищал Берестье с севера от нападений ВКЛ, прикрывая стратегически важную дорогу из Волковыска на Берестье и далее на Волынь.

Предположительно в 40-х гг. XIV в., после распада и раздела Галицко-Волинского княжества, Каменец вместе с соседними землями вошел в состав ВКЛ. Как указано в договоре ВКЛ с Польским Королевством 1366 г., Кобрин отошел великому князю литовскому Ольгерду (1345–1377), а Берестье, Каменец, Дорогичин, Мельник и Бельск – его брату князю Кейстуту († 1382) [16, с. 737]. Обращает на себя внимание то, что все эти города, перечисленные в договоре, впоследствии стали центрами крупных поветов, а Кобрин – центром удельного княжества. Из этого можно сделать вывод, что уже к 1366 г. Каменец был центром отдельной административно-территориальной единицы.

В хронике Виганда из Марбурга Каменец неоднократно упоминается под 1373, 1375, 1377 и 1379 гг. при описании набегов крестоносцев на Русь (Russia), то есть в данном конкретном случае – на ту часть бывшего Галицко-Волинского княжества, что вошла в состав ВКЛ. При этом Каменец всегда называется центром отдельной земли (terra), и хронист отмечает, что от соседней Бельской земли его отделял огромный лес (silvam grandem) [17, s. 573, 582, 592–593].

В договоре 1379 г. о 10-летнем перемирии между ВКЛ и Тевтонским орденом великий князь литовский Ягайло (1377–1392) называет Каменец в числе важнейших центров «нашей земли Руси, которая лежит за Неманом напро-

тив Пруссии» [18, с. 698]. В хронике Яна Длуги под 1382 г. Каменец также назван центром дистрикта, отдельного от Берестейского и Бельского дистриктов [19, р. 97].

Первоначальные процессы колонизации Каменецкого повета. В XV – первой половине XVI в. колонизация территории Каменецкого повета осуществлялась в направлении, которое было задано еще во времена Галицко-Волынского княжества, то есть с юга на север. Из поселений Каменецкого повета этого периода, которые локализуются относительно надежно, основная часть располагалась к югу и западу от Каменца, где территория повета граничила с Берестейским поветом, в том числе с упомянутой выше Половецкой волосткой. С запада на восток это такие поселения, как Копылы, Рясная, Борщово, Тростяница, Бучемль, Демьяновичи (теперь д. Демьянчицы Каменецкого района), Коростищи (теперь д. Холмичи Брестского района), Кругель, Олишковичи, Деменичи (теперь д. Деминичи Жабинковского района), Степанковские селища (теперь д. Степанки Жабинковского района), Дремлевский жеребий (впоследствии д. Дремлево, сожженная нацистами во время Великой Отечественной войны) [20, р. 77; 21, р. 62; 22, р. 64; 23, р. 430; 24, р. 383, 386; 25, р. 622].

Из этого ядра Каменецкого повета дальнейшая колонизация в XV – первой половине XVI в. продвигалась в двух основных направлениях, а именно вверх по рекам Лесная Правая и Лесная Левая, которые огибали Беловежскую пушу соответственно с запада и востока.

В верховьях р. Лесная Левая уже в 1428 г. фиксируется имение Шерешово, относившееся к «Каменецкой державе» [26, с. 75–76]. Мимо него через пушу пролегла упоминавшаяся выше старинная дорога («гостинец старый») из Каменца, которая пересекала реку Лесная Левая в районе устья р. Калиновец [27, с. 163], выходила в истоках р. Ясельда к местности Жолобате Мосты и далее вела в Волковыск. «Жолобате мосты», судя по всему, представляли собой гати, проложенные через болото Дикое. Эта местность локализуется поблизости от нынешней д. Юзефин Пружанского района (см. рис. 10) [28, с. 218]. Указанным путем, вероятно, пользовался еще великий князь Миндовг († 1263), когда ходил в 1262 г. походом на Волынь и на обратном пути волынская погоня преследовала его «до Ясолды» [13, стб. 855]. Болото Дикое часто изображалось на европейских картах XVI в. как «Сарматское болото», «Сарматское озеро» или безымянный водоем у истоков р. Нарев (рис. 4 и 5).

Рис. 4. «Сарматское болото» на карте Себастьяна Мюнстера (Базель, 1552)

Источник: Barry Lawrence Ruderman Map Collection at Stanford Libraries. – URL: <https://exhibits.stanford.edu/ruderman/catalog/jt593bn6200> (дата обращения: 18.10.2024).

Fig. 4. "Sarmatian swamp" on the Sebastian Münster's map (Basel, 1552)

Source: Barry Lawrence Ruderman Map Collection

at Stanford Libraries. URL: <https://exhibits.stanford.edu/ruderman/catalog/jt593bn6200> (date of access: 18.10.2024).

Рис. 5. Каменец, Берестье, Кобрин на карте Вацлава Гродецкого (1589)

Источник: *Poloniae locorumque viciniorum descriptio* // Martini Cromeri <...> *Polonia, siue De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Oratio funebris Sigismundi Primi regis, deque situ, populo, moribus, magistratibus et Republica regni Poloniae libri duo* [...]. – *Coloniae Agrippinae* : in officina Birckmannica, sumptibus Arnoldij Mylii, 1589. [Ненумерованная страница]. – URL: <https://www.sbc.org.pl/dlibra/show-content/publication/edition/32341?id=32341> (дата обращения: 20.01.2023).

Fig. 5. Kamenets, Berestye, Kobrin on the map by Vaclav Grodetsky (1589)

Source: *Poloniae locorumque viciniorum descriptio* // Martini Cromeri <...> *Polonia, siue De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Oratio funebris Sigismundi Primi regis, deque situ, populo, moribus, magistratibus et Republica regni Poloniae libri duo* [...]. *Coloniae Agrippinae* : in officina Birckmannica, sumptibus Arnoldij Mylii, 1589. [Unnumbered page]. URL: <https://www.sbc.org.pl/dlibra/show-content/publication/edition/32341?id=32341> (date of access: 20.01.2023).

Первой половиной XV в. датируются первые упоминания о заселении земель Каменецкого повета в верховьях р. Лесная Правая и по ее притокам. В хронике Яна Длугоша под 1409 г. впервые упоминается Беловежа (теперь деревня в Гайнувском повете Подляского воеводства Польши): сюда король Владислав (Ягайло) ездил на охоту из Каменца [29, р. 44]. Дальнейшему освоению пуши в этих местах способствовало устранение угрозы со стороны Тевтонского ордена после Грюнвальдской битвы и заключения Первого Торуньского мира в 1411 г. К 40-м гг. XV в., поднимаясь вверх по р. Переволока, левому притоку Лесной Правой, поселенцы основали села Вискуличи и Переров [22, р. 62, 64] в самой глубине Беловежской пуши (теперь это соответственно

населенные пункты Вискули и Перерово Пружанского района).

В конечном счете к середине XV в. обжитая территория Каменецкого повета распространилась почти до самых истоков р. Лесная Правая и нижнего течения соседней р. Наревка. На это указывает одна из записей в 3-й книге Литовской Метрики. Так, в 1441–1446 гг. великий князь литовский Казимир (1440–1492) забрал у боярина Голимонта имение Узвод и передал его берестейским и каменецким сокольничим братьям Ходку Лиске и Андрушку [22, р. 64]. Спустя какое-то время великий князь переменил свое решение и вернул имение Узвод Голимонту, а сокольничим взамен пожаловал имение Каплиносы в южной части Берестейского повета [22, р. 62; 27, с. 162].

В 1559 г. в ходе ревизии пущ ВКЛ местности, относившиеся к имени Узвод, были описаны следующим образом: «За тым листом с того имения панов Кголимонтов села их Узвода входы к дереву бортному и сеножатем у пущу его милости господарскую Беловижскую, на речце Наровце, подле границы пана Горностаевых людей Минковских и под границы Ходосовское, Каменецкое и на Дубинах дерево сумеж з деревом бортным князя бискупа Луцкого Морозовское. Тое пущи удалж две мили, а впоперек три мили. А на речце Наровце избы и сеножати» [27, с. 162]. Судя по этим данным, принадлежавшие имени Узвод входы в пущу находились на западной границе Беловежской пущи примерно между современными деревнями Минкувка (в гмине Наревка Гайнувского повета Подляшского воеводства Польши) и Дубины (в гмине Гайнувка Гайнувского повета). В этом районе, у истоков р. Лесная Правая, позднее существовал населенный пункт Зводзецке (Zwodzieckie) – приселок д. Новосады, обозначенный на советской топографической карте 1986 г. масштабом 1:100 000 (лист N-34-120, квадрат 56:74) (рис. 6). Территория, относившаяся к Узводу, простиралась к восто-

ку до р. Наревка, вероятно, оставляя к западу «людей Минковских». Таким образом, это был северо-западный угол Каменецкого повета, сформировавшийся уже в 40-е гг. XV в.

Формирование границы Польского Королевства и ВКЛ на участке бывшего Каменецкого повета в XVI в. В 1513–1520 гг. Дорогичинский, Мельницкий, Бельский, Берестейский, Каменецкий и Кобринский поветы были выведены из состава Троцкого воеводства и образовали Подляшское воеводство [30, р. 257–258; 8, cz. 2, s. 42–43]. Очевидно, не в последнюю очередь такое решение было продиктовано тем, что это когда-то был единый исторический регион Руси, включенный в состав ВКЛ после распада Галицко-Волынского княжества. О реальном подчинении Каменецкого повета Подляшскому воеводству говорит любопытная деталь: в «Списанье поветов и границ» 60-х гг. XVI в. граница между Каменецким и Волковысским поветами в районе истоков рек Ясельда и Нарев названа «подляшской» [31, стб. 888].

В ходе административной реформы 1565–1566 гг. из Берестейского, Каменецкого и Кобринского поветов было создано отдельное Бе-

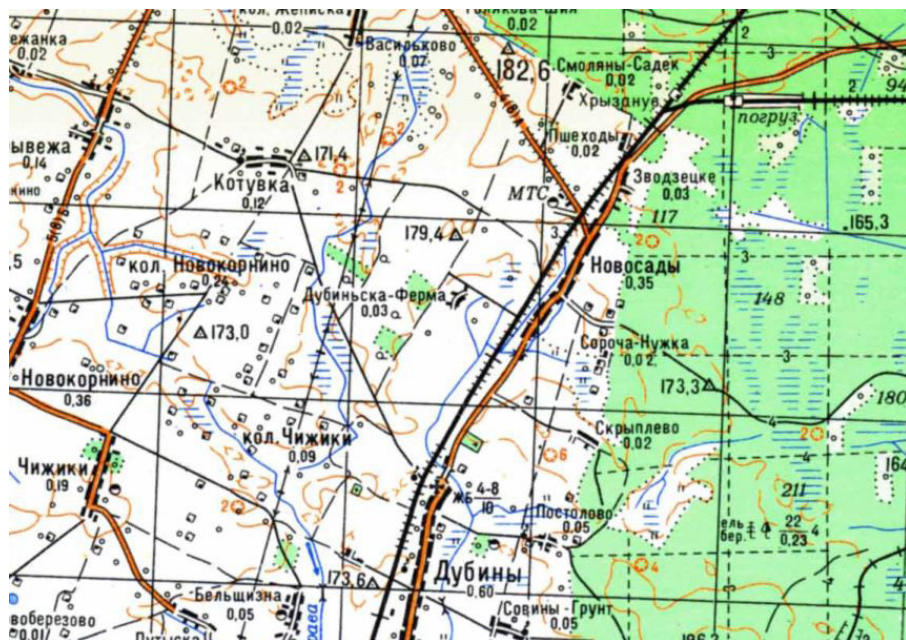

Рис. 6. Зводзецке на советской топографической карте (1986)

Источник: Топографическая карта СССР. Масштаб 1:100 000 // Топографическое управление ГШ ВС СССР. – N-34-120, 1986 г. – URL: <https://maps.vlasenko.net/smtm100/n-34-120.jpg> (дата обращения: 18.10.2024).

Fig. 6. Zwodzieckie on a Soviet topographic map (1986)

Source: Topographic map of the USSR. Scale 1:100 000. Topographic Department of the General Staff of the Armed Forces of the USSR. N-34-120, 1986. URL: <https://maps.vlasenko.net/smtm100/n-34-120.jpg> (date of access: 18.10.2024).

рестейское воеводство. Спустя несколько лет, после заключения Люблинской унии 1569 г. и присоединения Подляшского воеводства к Польскому Королевству, именно западная граница нового Берестейского воеводства стала границей между ВКЛ и Польшей. Где же проходила эта граница на интересующем нас участке бывшего (с 1565 г. формально упраздненного) Каменецкого повета?

В постановлении короля Польши, великого князя литовского Сигизмунда Августа (1529–1572) о юрисдикции земских судов (Петрков, 30 апреля 1565 г.) (рис. 7) границы Берестейского воеводства определены лишь в общих чертах, довольно неконкретно [о различных списках этого акта см.: 32, с. 75]. Например, обширный участок от Милейчич до истоков р. Ясельда, огибавший всю Беловежскую пушу, описан так: «До Милейчич по присуд Мельницкии и Белскии, до Клещелег, до Жолобых Мостов у верху реки Ясольды, где она устала» [33, с. 2]. Для более точного выяснения линии этой границы необходимо привлекать другие источники. Важнейшими из них являются материалы ревизии пуш ВКЛ, начатой ревизором Григорием Воловичем 15 мая 1559 г. [27].

Сразу стоит оговориться, что в конце XVI–XVII в. территория Берестейского воеводства подверглась новому административному переустройству и, как показывают материалы реестров подымного налога 1690 г. [34, с. 99–109],

в состав новообразованного Каменецкого *тракта* (административно-территориальной единицы повета) был включен целый ряд имений, которые в XV – первой половине XVI в. относились не к Каменецкому, а к Берестейскому повету (рис. 8). Речь идет, например, о Половецкой волостке и об имениях, расположенных к западу от нее, таких как Калечи-чи Берестейские [24, р. 164], Милейчичи [23, р. 366], Токари [22, р. 19].

Если же говорить о территории первоначального Каменецкого повета, существовавшего вплоть до 60-х гг. XVI в., то описание его западной границы в нашем случае следует начинать с точки между современными деревнями Вулька-Тереховская и Кузава (бывшей д. Бабичи [8, cz. 1, тара 1]) Гайнувского повета Подляшского воеводства. Здесь был стык границ Половецкой волостки Берестейского повета, округа Клещеле Бельского повета и Каменецкого повета.

Далее, согласно одному из документов 1579 г., граница шла «пушей Бельской и Беловежской мимо Верховичей» (теперь это д. Верховичи Каменецкого района) [35, с. 100]. Эти данные можно уточнить с помощью материалов ревизии пуш 1559 г., где указывается, что к Каменецкому повету относилась территория пуши между верховьями реки Белая (правого притока р. Лесная Правая), рекой Сипурка и рекой Полична: «Почонши от верху Белое

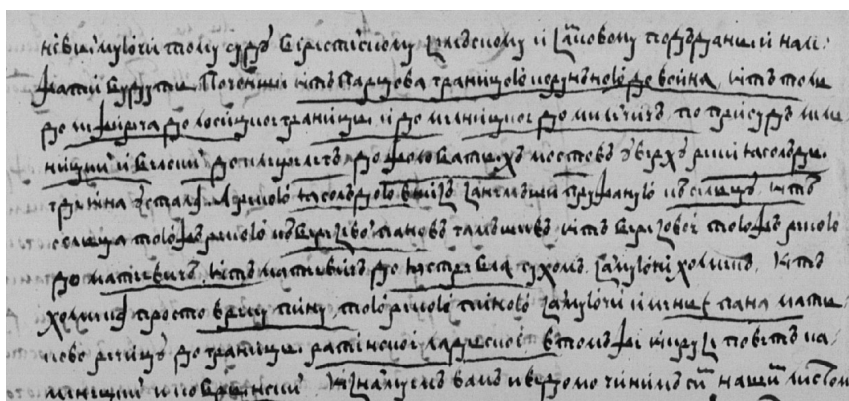

Рис. 7. Описание границ Берестейского воеводства, представленное в постановлении короля Сигизмунда Августа от 30 апреля 1565 г.

Источник: Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). – Archiwum Radziwiłłów. – Dział II. – Sygn. 45. Uniwersał Zygmunta [II] Augusta, króla polskiego, 1565.04.30. – S. 2.

Fig. 7. Description of the borders of the Berestye Voivodeship, presented in the decree of King Sigismund August of April 30, 1565

Source: Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). Archiwum Radziwiłłów. Dział II. Sygn. 45. Uniwersał Zygmunta [II] Augusta, króla polskiego, 1565.04.30. S. 2.

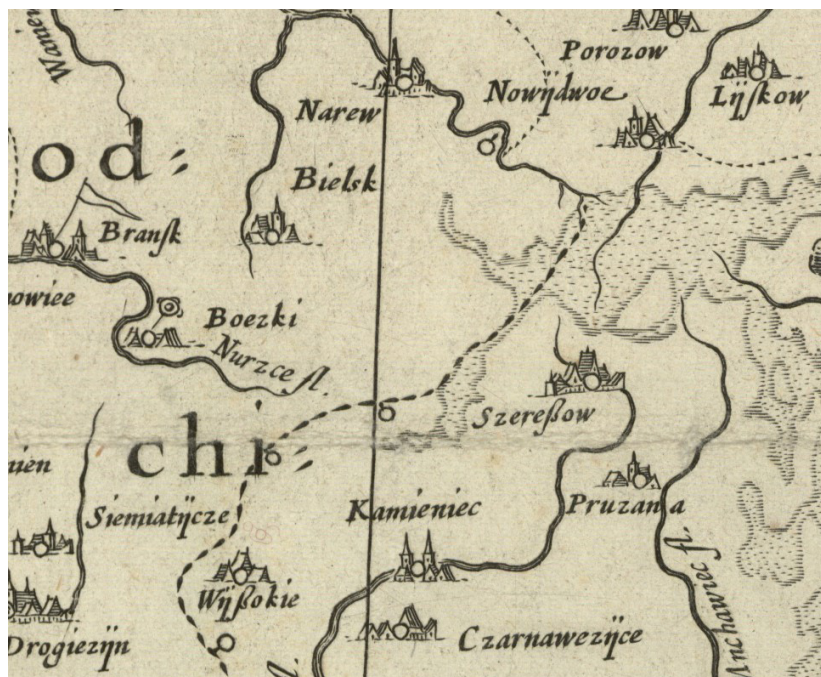

Рис. 8. Граница Великого Княжества Литовского и Польского Королевства к западу от Каменца на карте Т. Маковского (1613)

Источник: Magni Ducatus Lithvaniae caeterarumq[ue] regionum illi adiacentium exacta descrip[tio]: Illssmi ac Excellmi Principis ac Dni D. Nicolai Christophori Radziwil D. G. Olycae ac in Nieswies Ducis, S. Rom. Imperii Principis in Szylowiec ac Mir comitis, et S. Sepulchri Hirosolimitani Militis etc. opera et cura in lucem edita. – Amsterodami : Excudebat Guilhelmus Janſonius, [1635]. – Biblioteka Narodowa. ZSK 1 580. – URL: <https://polona.pl/item/magni-dvcatus-lithvaniae-caeterarvmqve-regionvm-illi-adiacentivm-exacta-descriptio,MzcwNjk2Njk/0/> (дата обращения: 19.01.2023).

Fig. 8. Border of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Kingdom to the west of Kamenets on the map by T. Makovsky (1613)

Source: Magni Ducatus Lithvaniae caeterarumq[ue] regionum illi adiacentium exacta descrip[tio]: Illssmi ac Excellmi Principis ac Dni D. Nicolai Christophori Radziwil D. G. Olycae ac in Nieswies Ducis, S. Rom. Imperii Principis in Szylowiec ac Mir comitis, et S. Sepulchri Hirosolimitani Militis etc. opera et cura in lucem edita. Amsterodami: Excudebat Guilhelmus Janſonius, [1635]. Biblioteka Narodowa. ZSK 1 580. URL: <https://polona.pl/item/magni-dvcatus-lithvaniae-caeterarvmqve-regionvm-illi-adiacentivm-exacta-descriptio,MzcwNjk2Njk/0/> (date of access: 19.01.2023).

Верхович панов Коптев остров на три мили, судерев и с подданными его милости господарскими и Клековцами. Граница того острову по реку Белую, а з другое стороны по речку Сипорую, третью границею по речку Полачную» [27, с. 167].

Далее граница следовала таким образом, что на стороне Бельского повета оставалось имение Витово (теперь деревня в Гайнувском повете), а на стороне Каменецкого повета – территория Беловежской пуши, где в последней четверти XVI в. возникло село Верхсток (теперь д. Версток Гайнувского повета) [8, cz. 1, тара 1; 34, s. 107].

Отсюда в северном направлении граница между Бельским и Каменецким поветами шла чуть западнее р. Лесная Правая, хотя четкая

линия остается до конца неясной. На стороне Бельского повета были именья Ягодники, Дубичи (теперь д. Дубиче-Осочне), Шостаково, Койлы и Новокорнино [8, cz. 1, тара 1]. На стороне Каменецкого повета – Дубины, Узвод, Минковка [27, с. 162]. В районе Новокорнина естественным рубежом служил водораздел между истоками рек Локница и Лесная Правая. Согласно люстрации 1560 г., местности с водяными мельницами по всему течению р. Локница входили в состав Бельского староства [36]. Соответственно, все течение р. Лесная Правая относилось к Каменецкому повету.

Граница к северо-востоку от Новокорнина точно определяется на основе документа «Граница пуши Бельское з Беловежскою», включенного в материалы ревизии пуш 1559 г.

[27, с. 28]. Она шла по линии Юрково Городище (теперь д. Городзиско в гмине Нарев Гайнувского повета) – р. Крыница, правый приток р. Величковка – р. Величковка, впадающая в р. Наревка в районе современной д. Капитаньшизна в гмине Наревка Гайнувского повета.

На карте Я. Якубовского и на современных белорусских картах, о которых упоминалось во введении, дальнейшая граница Берестейского воеводства в XVI в. проведена по нижнему течению р. Наревка вплоть до ее впадения в р. Нарев. Однако при этом стоит учитывать данные о существовании так называемой Наревской пуши, которая находилась в междуречье рек Наревка и Нарев и являлась, по сути, естественным продолжением Беловежской пуши (рис. 10, п. 4). Наревской пушей первоначально владели нобили Олизаровичи, в 1506–1558 гг. она перешла во владение князей Вишневецких, затем Ходкевичей и, наконец, князя Федора Массальского [37, с. 13]. Кажется несомненным, что первоначально, то есть вплоть до XVI в., Наревская пуша была частью Каменецкого повета. Однако в результате смены владельцев, по мнению польской исследо-

вательницы Д. Михалюк, она превратилась в эксклав Городенского повета, граничивший на западе с Бельским, на севере, по р. Нарев, с Волковысским, а на востоке и юге – с Каменецким поветами [37, с. 13].

Граница Каменецкого повета с Наревской пушей проходила по линии устье р. Величковка – течение р. Наревка – село Наревка (теперь центр гмины Гайнувского повета). Отсюда она сворачивала к востоку, выходя предположительно к селу Бруйск [27, с. 163] – на топографической карте 1939 г. (лист N-34-120, квадрат 58:92) на месте этого села обозначено урочище Бровск (рис. 9). Далее граница шла «от Бруйска по реку Наров», выходя к р. Нарев ниже по течению от устья р. Тушемлянка [27, с. 163]. Здесь, в районе нынешней д. Бровск Свислочского района Гродненской области, по нашему мнению, локализуется стык границ Наревской пуши, Волковысского и Каменецкого поветов. Дальнейшая граница между Волковысским и Каменецким поветами следовала в юго-восточном направлении по р. Нарев до ее верховьев, а затем до Жолобатых Мостов и истоков р. Ясельда.

Рис. 9. Урочище Бровск на советской топографической карте (1939)

Источник: Топографическая карта СССР. Масштаб 1:100 000 // Генеральный штаб РККА. – N-34-120, 1939 г. – URL: http://maps.mapywig.org/m/Russian_and_Soviet_maps/series/100K/RKKA100_N-34-120_Gajnuvka_1939_greif.jpg (дата обращения: 18.10.2024).

Fig. 9. Brovsk tract on the Soviet topographic map (1939)

Source: Topographic map of the USSR. Scale 1:100 000. General Staff of the Red Army. N-34-120, 1939.

URL: http://maps.mapywig.org/m/Russian_and_Soviet_maps/series/100K/RKKA100_N-34-120_Gajnuvka_1939_greif.jpg (date of access: 18.10.2024).

Подводя итог, необходимо отметить, что реконструированная автором западная граница Каменецкого повета (в основном по источникам ВКЛ) на участке от Половецкой волостки до р. Наревка примерно совпадает с восточ-

ной границей Бельского повета Подляшского воеводства, которую в основном по подляшским источникам реконструировали авторы 8-го тома «Исторического атласа Польши».

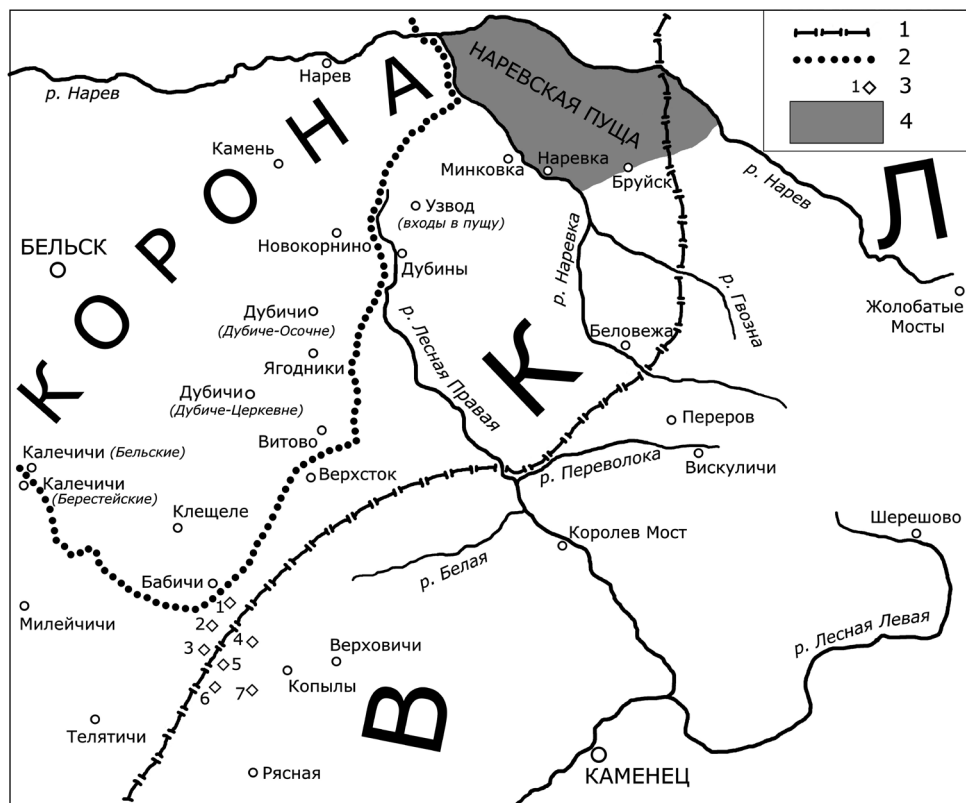

Рис. 10. Граница Великого Княжества Литовского с Польским Королевством к северо-западу от Каменца в канун и после Люблинской унии 1569 г. Карта-схема О. В. Лицкевича
Условные обозначения:

- 1 – современная Государственная граница Республики Беларусь;
- 2 – граница Великого Княжества Литовского;
- 3 – населенные пункты Половецкой волостки: 1) Терехи; 2) Подставищане и Сухоры; 3) Половцы;
- 4) Хлевище; 5) Песчатка; 6) Голя-Половцы; 7) Суходол;
- 4 – территория Наревской пуши.

Fig. 10. Border of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Kingdom to the north-west of Kamenets on the eve of and after the Union of Lublin of 1569. Schematic map by Oleg V. Litskevich

Legend:

- 1 – modern State border of the Republic of Belarus;
- 2 – border of the Grand Duchy of Lithuania;
- 3 – settlements of the Polovtsian subdistrict: 1) Terekhi; 2) Podstavishchane and Sukhory; 3) Polovtsy;
- 4) Khlevishche; 5) Peshchatka; 6) Golya-Polovtsy; 7) Sukhodol;
- 4 – territory of the Narevskaya Pushcha.

■ Заключение

Каменецкий повет – один из крупных регионов ВКЛ, находившихся преимущественно на территории современной Беларуси. Его формирование началось еще в эпоху Галицко-Волынского княжества в последней четверти XIII – первых десятилетиях XIV в. Первоначально складывание этой административно-территориальной единицы происходило в условиях военного противостояния Галицко-Волынского княжества и ВКЛ. Каменец вместе с соседней Половецкой волосткой защищал Берестье с севера, прикрывая важную дорогу, соединявшую Берестье и Волынь с Волковыском. После перехода в состав ВКЛ Каменец стал центром отдельной земли, входившей в состав владений князя Кейстута и его сына Витовта, а затем соответственно ставшей частью Троцкого воеводства.

В XV – первой половине XVI в. большинство населенных местностей Каменецкого повета находились к югу и западу от Каменца. Остальную часть повета составляли крупные леса, в том числе Беловежская пушча. После устранения угрозы со стороны Тевтонского ордена (1411) активизировалась колонизация этих лесов, которая велась в направлении с юга на север – в основном по рекам Лесная Левая и Лесная Правая и их притокам. Уже в 40-х гг.

XV в. северо-западные рубежи обжитой территории Каменецкого повета фиксируются у истока р. Лесная Правая. Здесь сформировалась граница между Каменецким и Бельским поветами, соответствовавшая западным пределам Беловежской пушчи. После Люблинской унии 1569 г. эта граница, проходившая чуть западнее р. Лесная Правая до ее верховьев и далее по р. Величковка до р. Наревка, стала одним из участков границы между Берестейским воеводством ВКЛ и Подляшским воеводством Польского Королевства.

Вопреки расхожему представлению о западных областях Беларуси как о «кресах восточных», составлявших в XX в. часть Польши, в свете более древней истории с белорусской перспективы вопрос выглядит противоположным образом. Это восточная часть современной Польши образована из земель с преобладавшим православным восточнославянским населением, которые входили в состав сначала Галицко-Волынского княжества, а затем Великого Княжества Литовского. При этом современная белорусско-польская граница разделяет некогда целостные, исторически сложившиеся древние регионы, такие как Каменецкий повет и Половецкая волостка.

■ Список библиографических ссылок

1. Міхалюк, Д. Памежныя спрэчкі паміж Каронай і Вялікім Княствам Літоўскім у 16–17 стст. на прыкладзе Мельніцкай і Берасцейскай земляў / Д. Міхалюк // *Гістарычны альманах*. – 2001. – Т. 5. – С. 23–53.
2. Michaluk, D. *Ziemia mielnicka wojwództwa podlaskiego w XVI–XVII w. Osadnictwo, własność ziemska i podziały kościelne* / D. Michaluk. – Toruń : Wydawnictwo Naukowe UMK, 2002. – 220 s., 11 map.
3. Wilkiewicz-Wawrzyńczykowa, A. Spory graniczne polsko-litewskie w XV–XVII w. / A. Wilkiewicz-Wawrzyńczykowa // *Wiadomości studium historii prawa litewskiego*. – Т. 1. – Wilno, 1938. – S. 93–201.
4. Jakubowski, J. *Mapa wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku*. – I. Część północna; skala 1:1 600 000. Objaśnienie do mapy / J. Jakubowski. – Kraków : Nakładem Polskiej Akademji Umiejętności, 1928. – 21 s., mapa.
5. *Вялікае княства Літоўскае* : энцыклапедыя. У 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1–2. – Мінск : БелЭн, 2005–2006. – 688 + 789 с., іл.
6. Дзярновіч, А. Берестейскі повет да і пасля рэформы 1565–1566 гг.: к гісторыі администратывно-тэрытарыяльных адзінцаў у Вялікім Княстве Літоўскім / А. Дзярновіч // *Ukraina Lithuanica*. – Т. 1. – Кіев, 2009. – С. 43–53.
7. *Вялікі гістарычны атлас Беларусі* / рэдкал.: Г. І. Кузняцоў (старш. рэдкал.), В. Л. Насевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1. – Мінск : Белкартаграфія, 2009. – 246 с.
8. *Atlas historyczny Polski*. – *Mapy szczegółowe XVI wieku*. – Т. 8. – Województwo podlaskie w drugiej połowie XVI wieku / pod red. M. Gochny i B. Szadego. – Cz. 1. Mapy, plany; cz. 2. Komentarz, indeksy. – Warszawa : Wyd-wo Instytutu historii PAN, 2021. – 8 + 333 s.
9. *Свод памятных історыі і культуры Беларусі. Брэстская вобласць* / редкол.: С. В. Марцэлеў (гл. ред.) [і др.]. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 424 с., іл.
10. Кибинь, А. С. *От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X–XIII веках* / А. С. Кибинь. – Москва : Квадрига, 2014. – 272 с.

11. Siwko, A. Zagospodarowywanie pogranicza z Jaćwieżą i Litwą przez książąt z dynastii Romanowiczów w świetle Kroniki halicko-wołyńskiej / A. Siwko // *Podlasie w działaniach wojennych w średniowieczu i w czasach nowożytnych* / pod red. D. Michaluk, E. Kotkowicza. – Ciechanowiec, 2023. – S. 143–164.
12. Войтович, Л. В. Границы Галицко-Волынского государства / Л. В. Войтович // *Русин*. – 2011. – № 3 (25). – С. 5–41.
13. *Полное собрание русских летописей*. – Т. 2. Ипатьевская летопись. Изд. 3. – Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1908. – XVI, 938 стб., 87, IV с.
14. Jusupović, A. Granica włości Romanowiczów z Litwą w drugiej połowie XIII wieku. Analiza przekazów Kroniki halicko-wołyńskiej / A. Jusupović // *Realne i wyobrażone granice i rubieże Wielkiego Księstwa Litewskiego* / pod red. D. Michaluk. – Ciechanowiec : Muzeum Rolnictwa im. ks. Krzysztofa Kluka w Ciechanowcu, 2021. – S. 9–24.
15. Алексяук, М. А. Палавецкія паселішчы на Беларусі / М. А. Алексяук // *Помнікі гісторыі і культуры Беларусі*. – 1978. – № 1. – С. 33–35.
16. Лицкевич, О. В. «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье»: опыт комплексного критического разбора / О. В. Лицкевич. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2019. – 928 с., 16 с. [цв. вкл.]. – (Studiorum slavicornum orbis; вып. 16).
17. *Scriptores rerum Prussicarum*. – Bd. 2. – Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. – VI, 866 s.
18. Лицкевич, А. У. Некалькі заўваг пра мову Ягайлы і геаграфічныя асаблівасці Гарадзенскай зямлі ў 1379 г. / А. У. Лицкевич // *ARCHE Пачатак*. – 2010. – № 1–2. – С. 688–701.
19. Długosz, J. *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae*. – Lib. 10. 1370–1405 / J. Długosz. – Varsaviae : Państwowe wyd-wo naukowe, 1985. – 443 p.
20. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491): Užrašymų knyga 4* / Parengė L. Anužytė. – Vilnius : Žara, 2004. – 285 p.
21. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6* / Parengė A. Baliulis. – Vilnius : LII leidykla, 2007. – 516 p.
22. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498): Užrašymų knyga 3* / Parengė L. Anužytė ir A. Baliulis. – Vilnius : Žara, 1998. – 165 p.
23. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514): Užrašymų knyga 8* / Parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. – Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – 649 p.
24. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5* / Parengė A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius (tekstai lotynų kalba). – Vilnius : LII leidykla, 2012. – 586 p.
25. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 7 (1506–1539): Užrašymų knyga 7* / Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. – Vilnius : LII leidykla, 2011. – XXX, 1012 p.
26. Vitoldiana. *Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae* / opr. i wyd. J. Ochmański. – Warszawa : Państwowe wyd-wo naukowe, 1986. – 256 s.
27. *Ревизия пуц и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, с присовокуплением привилегий на входы в пуцы и на земли*. – Т. 1. – Вильна : В тип. губернского правления, 1867. – V, 382 с.
28. *Рамсарские территории Беларуси: «Болото Дикое»* / Д. Г. Груммо [и др.] ; под ред. Д. Г. Груммо. – Минск : Колорград, 2020. – 260 с.
29. Długosz, J. *Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae*. – Lib. 10 et 11 (1406–1412) / J. Długosz. – Varsaviae : Wyd-wo naukowe PWN, 1997. – 352 p.
30. *Źródła dziejowe*. – T. 17, cz. 3. *Polska XVI wieku / pod względem geograficzno-statystycznym*. – T. 6, cz. 3. Podlasie (Województwo) / wyd. A. Jabłonowski. – Warszawa : Skład główny u Gebethnera i Wolffa, 1910. – III, 259, XLVI s.
31. *Русская историческая библиотека : в 39 т.* – Т. 30. Литовская метрика. Отделы первый-второй. – Ч. 3. Книги публичных дел. Т. 1. – Юрьев : Тип. К. Матисена, 1914. – IV, 30 с., 896 стб., 45 с.
32. Радаман, А. А. Да праблемы вызначэння мяжы паміж Новагародскім і Пінскім паветамі Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага ў другой палове XVI ст. / А. А. Радаман // *Памяць стагоддзяў на карце Айчыны : зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава*. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – С. 73–89.
33. *Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD)*. – Archiwum Radziwiłłów. – Dział II. – Sygn. 45. Uniwersał Zygmunta [II] Augusta, króla polskiego, 1565.04.30. – 22 s.
34. *Metryka Litewska. Rejestry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego: Województwo Brzeskie Litewskie 1667–1690 r.* / oprac. A. Rachuba. – Warszawa : Wyd-wo NERITON ; Instytut Historii PAN, 2000. – 227 s.
35. *Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России*. – Вып. 2 / сост. и изд. С. Шолкович. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1887. – XXXIV, 496 с., ил.
36. Fragment lustracji starostwa bielskiego z 1560 roku // *Bielski Almanach Historyczny* / pod red. Z. Romaniuka. – Bielsk Podlaski, 2016. – S. 157–158.
37. Michaluk, D. *Z dziejów Narwi i okolic. W 480 rocznicę nadania prawa chełmińskiego, 1514–1994* / D. Michaluk. – Białystok – Narew, 1996. – 111 s., il.

References

1. Mikhalyuk D. Pamezhnyya sprechki pamizh Karonay i Vyalikim Knyastvam Litouskim u 16–17 stst. na przykladze Mel'nitskay i Berastseyskay zemlyau [Border disputes between the Crown and the Grand Duchy of Lithuania in the 16–17th centuries on the example of the Melnik and Brest lands]. *Gistarychny al'manakh* [Historical Almanac]. 2001. T. 5. P. 23–53. Belarusian.

2. Michaluk D. *Ziemia mielnicka wojwództwa podlaskiego w XVI–XVII w. Osadnictwo, własność ziemska i podziały kościelne*. Torn : Wydawnictwo Naukowe UMK, 2002. 220 s., 11 map. Polish.
3. Wilkiewicz-Wawrzyńczykowa A. Spory graniczne polsko-litewskie w XV–XVII w. *Wiadomości studium historii prawa litewskiego*. T. 1. Wilno, 1938. S. 93–201. Polish.
4. Jakubowski J. *Mapa wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku*. I. Część północna; skala 1:1 600 000. Objasnienie do mapy. Kraków : Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1928. 21 s., mapa. Polish.
5. *Vyalikaye knyastva Litouskaye : entsyklapedyja: U 2 t.* [The Grand Duchy of Lithuania : encyclopedia. In 2 volumes]. T. 1–2. Minsk : BelEn, 2005–2006. 688 + 789 p., il. Belarusian.
6. Dzyarnovich A. Beresteyskiy povet do i posle reformy 1565–1566 gg.: k istorii administrativno-territorial'nykh yedynits v Velikom Knyazhestve Litovskom [Berestye district before and after the reform of 1565–1566: on the history of administrative-territorial units in the Grand Duchy of Lithuania]. *Ukraina Lithuanica*. T. 1. Kiyev, 2009. P. 43–53. Russian.
7. *Vialiki histarychny atlas Belarusi* [The Great Historical Atlas of Belarus]. T. 1. Minsk : Belkartagrafiya, 2009. 246 p. Belarusian.
8. Gochny M., Szadego B., ed. *Atlas historyczny Polski. Mapy szczegółowe XVI wieku*. T. 8. Województwo podlaskie w drugiej połowie XVI wieku. Cz. 1. Mapy, plany; cz. 2. Komentarz, indeksy. Warszawa : Wyd-wo Instytutu historii PAN, 2021. 8 + 333 s. Polish.
9. Martselev S. V., ed. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Belorussii. Brestskaya oblast'* [Collection of historical and cultural monuments of Belarus. Brest region]. Minsk : BelSE, 1990. 424 p., il. Russian.
10. Kibin' A. S. *Ot Yatvyazi do Litvy: Russkoye pogranich'ye s yatvyagami i litvoy v X–XIII vekakh* [From Yatviaz to Lithuania: Russian Borderland with the Yotvingians and Lithuanians in the X–XIII Centuries]. Moscow : Kvadriga, 2014. 272 p. Russian.
11. Siwko A. Zagospodarowywanie pogranicza z Jaćwieżą i Litwą przez książąt z dynastii Romanowiczów w świetle Kroniki halicko-wołyńskiej. *Podlasie w działaniach wojennych w średniowieczu i w czasach nowożytnych* / pod red. D. Michaluk, E. Kotkowicz. Ciechanowiec, 2023. S. 143–164. Polish.
12. Voytovich L. V. Granitsy Galitsko-Volynskogo gosudarstva [Borders of the Galicia-Volynia state]. *Rusin* [Ruthenian]. 2011. No. 3 (25). P. 5–41. Russian.
13. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. T. 2. Ipat'yevskaya letopis' [Hypatian Chronicle]. Izd. 3. Sankt-Peterburg : Tip. M. A. Aleksandrova, 1908. XVI, 938 col., 87, IV p. Russian.
14. Jusupović A. Granica włości Romanowiczów z Litwą w drugiej połowie XIII wieku. Analiza przekazów Kroniki halicko-wołyńskiej. *Realne i wyobrażone granice i rubieże Wielkiego Księstwa Litewskiego* / pod red. D. Michaluk. Ciechanowiec : Muzeum Rolnictwa im. ks. Krzysztofa Kluka w Ciechanowcu, 2021. S. 9–24. Polish.
15. Aleksiauk M. A. Palavetskiya paselishchy na Belarusi [The Polovtsian settlements in Belarus]. *Pomniki gistoryi i kul'tury Belarusi* [Monuments of history and culture of Belarus]. 1978. No. 1. P. 33–35. Belarusian.
16. Litskevich O. V. "Letopisets velikikh knyazey litovskikh" i "Povest' o Podol'ye": opyt kompleksnogo kriticheskogo razbora ["The chronicle of the Grand Dukes of Lithuania" and "The Tale of Podolia": the experience of complex critical analysis]. Sankt-Peterburg : Dmitriy Bulanin, 2019. 928 p., 16 p. [tsv. vkl.] (Studiorum slavicornum orbis; vyp. 16). Russian.
17. *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 2. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. VI, 866 s. German, Latin.
18. Litskevich A. U. Nekal'ki zaŭvag pra movu Yagayly i geagrafichnyya asablivastsi Garadzenskay zyamli ŷ 1379 g. [A few remarks about the Yagailo language and geographical features of the Grodna land in 1379]. *ARCHE Pachatak* [ARCHE Beginning]. 2010. No. 1–2. P. 688–701. Belarusian.
19. Długosz J. *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae*. Lib. 10. 1370–1405. Varsaviae : Państwowe wyd-wo naukowe, 1985. 443 s. Latin.
20. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491): Užrašymų knyga 4* / Parengė L. Anužytė. Vilnius : Žara, 2004. 285 p. Lithuanian, Old Ruthenian.
21. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6* / Parengė A. Baliulis. Vilnius : LII leidykla, 2007. 516 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
22. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498): Užrašymų knyga 3* / Parengė L. Anužytė ir A. Baliulis. Vilnius : Žara, 1998. 165 p. Lithuanian, Old Ruthenian.
23. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514): Užrašymų knyga 8* / Parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. 649 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
24. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5* / Parengė A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius (tekstai lotynų kalba). Vilnius : LII leidykla, 2012. 586 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
25. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 7 (1506–1539): Užrašymų knyga 7* / Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius : LII leidykla, 2011. XXX, 1012 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
26. *Vitoldiana. Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae* / opr. i wyd. J. Ochmański. Warszawa, etc. : Państwowe wyd-wo naukowe, 1986. 256 s. Polish, Old Ruthenian, Latin.
27. *Reviziya pushch i perekhodov zverinykh v byvshem Velikom knyazhestve Litovskom, s prisovokupleniyem privilegii na vkhody v pushchi i na zemli* [Revision of forests and animal passages in the former Grand Duchy of Lithuania, with the addition of privileges for entrances to forests and lands]. T. 1. Vil'na : V tip. Gubernskogo pravleniya, 1867. V, 382 p. Russian, Old Ruthenian.
28. Grummo D. G., ed. *Ramsarskiye territorii Belarusi: "Boloto Dikoye"* [The Ramsar territories of Belarus: "Wild Swamp"]. Minsk : Kolograd, 2020. 260 p. Russian.
29. Długosz J. *Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae*. Lib. 10 et 11 (1406–1412). Varsaviae : Wyd-wo naukowe PWN, 1997. 352 p. Latin.

30. *Źródła dziejowe. T. 17, cz. 3. Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym. T. 6, cz. 3. Podlasie (Województwo) / wyd. A. Jabłonowski. Warszawa : Skład główny u Gebethnera i Wolffa, 1910. III, 259, XLVI s. Polish, Latin.*
31. *Russkaya istoricheskaya biblioteka : v 39 t. [Russian Historical Library in 39 volumes]. T. 30. Litovskaya metrika. Otdely pervyy-vtoroy [Lithuanian metrics. Divisions one and two]. Ch. 3. Knigi publichnykh del [Books of public affairs]. T. 1. Yur'yev : Tip. K. Mattisena, 1914. IV, 30 s., 896 stb., 45 s. Russian, Old Ruthenian.*
32. Radaman A. A. Da problemy vyznachennia miazhy pamizh Novagardskim i Pinskim pavetami Vialikaga Kniastva Litoŭskaga, Ruskaga i Zhamoytskaga ŷ drugoy palove XVI st. [To the problem of determining the border between the Novgorod and Pinsk districts of the Grand Duchy of Lithuania, Russia and Samogitia in the second half of the 16th century]. *Pamiats' stagoddziaŷ na kartse Aychyny. Zbornik navukovykh prac u gonar 70-goddzia Mikhaïla Fiodaravicha Spirydonava* [Memory of centuries on the map of the Motherland. The collection of scientific works in honor of the 70th anniversary of Mikhail Fedorovich Spirydonav]. Minsk : Belaruskaya navuka, 2007. P. 73–89. Belarusian.
33. *Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). Archiwum Radziwiłłów. Dział II. Sygn. 45. Uniwersał Zygmunta [II] Augusta, króla polskiego, 1565.04.30. 22 s. Polish.*
34. *Metryka Litewska. Rejestry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego: Województwo Brzeskie Litewskie 1667–1690 r. / oprac. A. Rachuba. Warszawa : Wyd-wo NERITON ; Instytut Historii PAN, 2000. 227 s. Polish.*
35. *Sbornik statey, raz'yasnyayushchikh pol'skoye delo po otnosheniyu k Zapadnoy Rossii* [Collection of articles explaining the Polish case in relation to Western Russia]. Vyp. 2 / sost. i izd. S. Sholkovich. Vil'na : Tip. A. G. Syrkina, 1887. XXXIV, 496 p., il. Russian, Old Ruthenian, Polish.
36. Fragment lustracji starostwa bielskiego z 1560 roku. *Bielski Almanach Historyczny / pod red. Z. Romaniuka. Bielsk Podlaski, 2016. S. 157–158. Polish.*
37. Michaluk D. *Z dziejów Narwi i okolic. W 480 rocznicę nadania prawa chełmińskiego, 1514–1994. Białystok – Narew, 1996. 111 s., il. Polish.*

Статья поступила в редколлегию 20.06.2024
Received by editorial board 20.06.2024

УДК 355.486(476)(092)

ГРАФ НИКОЛАЙ ЦУКАТО – ГЕНЕРАЛ-ПОГРАНИЧНИК ИЗ ДРЕВНЕГО ВЕНЕЦИАНСКОГО РОДА

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье с помощью историко-биографического метода исследования проведена реконструкция жизненного пути генерал-майора Отдельного корпуса пограничной стражи графа Н. М. Цукато. Установлено, что Н. М. Цукато принадлежал к древнему роду, который вел свое происхождение из Венеции, а в Беларуси основался в конце XVIII в., когда представителю рода было пожаловано имение. Раскрываются планы родителей в отношении Н. М. Цукато, который первоначально готовился к управлению белорусским имением. Однако с началом восстания 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси воспитанный в монархическом духе юноша выбрал путь военного и вскоре навсегда покинул родительское имение. Отмечается, что на военную карьеру графа Н. М. Цукато определяющее влияние оказали такие факторы, как отсутствие профессионального военного образования и дуэль с сослуживцем В. В. Крестовским. Последняя обусловила необходимость выхода в отставку, а затем – медленный карьерный рост при частой смене рода службы (военная, казачья, таможенно-пограничная). Показано, что в пограничное ведомство граф Н. М. Цукато пришел в зрелом возрасте и провел в нем остаток своей службы. Несмотря на определенные сложности

Образец цитирования:

Лукашевич, А. М. Граф Николай Цукато – генерал-пограничник из древнего венецианского рода / А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 24–41.

For citation: Lukashevich, A. M. Count Nikolai Tsukato – the border guard general from an ancient Venetian family. Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 24–41. Russian.

Автор:

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Author:

Lukashevich Andrei M. – Doctor of science (history), full professor, professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

(новый вид служебной деятельности, конфликты с сослуживцами), графу Н. М. Цукато удалось дослужиться до генеральского звания. На протяжении 12 лет он командовал рядом бригад пограничной стражи в Виленском, С.-Петербургском и Варшавском округах. Карьерный и жизненный путь графа Н. М. Цукато оборвался на территории Польши в условиях Первой российской революции 1905–1907 гг. Проведенная реконструкция обстоятельств трагической гибели генерала позволила установить, что при исполнении служебных обязанностей он вел себя достойно и погиб во время вооруженного налета на поезд от пули одного из революционеров.

Ключевые слова: графский род Цукато, Н. М. Цукато, Беларусь, Отдельный корпус пограничной стражи, В. В. Крестовский, Граевская бригада пограничной стражи, Ченстоховская бригада пограничной стражи, Первая российская революция 1905–1907 гг.

ГРАФ МІКАЛАЙ ЦУКАТА – ГЕНЕРАЛ-ПАГРАНІЧНІК З СТАРАДАЎНЯГА ВЕНЕЦЫЯНСКАГА РОДУ

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

У артыкуле з дапамогай гісторыка-біяграфічнага метаду даследавання праведзена рэканструкцыя жыццёвага шляху генерал-маёра Асобнага корпуса пагранічнай варты графа М. М. Цуката. Устаноўлена, што М. М. Цуката належаў да старажытнага роду, які вёў сваё паходжанне з Венецыі, а ў Беларусі заснаваўся ў канцы XVIII ст., калі прадстаўніку роду быў падараваны маёнтак. Раскрываюцца планы бацькоў у дачыненні да М. М. Цуката, які першапачаткова рыхтаваўся да кіравання беларускім маёнткам. Аднак з пачаткам паўстання 1863–1864 гг. у Польшчы, Літве і Беларусі выхаваны ў манархічным духу юнак абраў шлях ваеннага і неўзабаве назаўжды пакінуў бацькоўскі маёнтак. Адзначаецца, што на ваенную кар’еру графа М. М. Цуката вызначальны ўплыў аказалі такія фактары, як адсутнасць прафесійнай ваеннай адукацыі і дуэль з таварышам па службе У. У. Крастоўскім. Апошняя абумовіла неабходнасць выхаду ў адстаўку, а затым – павольны кар’ерны рост пры частай змене роду службы (ваенная, казачая, мытна-пагранічная). Паказана, што ў пагранічнае ведамства граф М. М. Цуката прыйшоў у сталым узросце і правёў у ім рэшту сваёй кар’еры. Нягледзячы на пэўныя складанасці (новы від службовай дзейнасці, канфлікты з таварышамі па службе), графу М. М. Цуката ўдалося даслужыцца да генеральскага звання. На працягу 12 гадоў ён камандаваў шэрагам брыгад пагранічнай варты ў Віленскай, С.-Пецярбургскай і Варшаўскай акругах. Кар’ерны і жыццёвы шлях графа М. М. Цуката абарваўся на тэрыторыі Польшчы ва ўмовах Першай расійскай рэвалюцыі 1905–1907 гг. Праведзеная рэканструкцыя абставінаў трагічнай гібелі генерала дазволіла ўстанавіць, што пры выкананні службовых абавязкаў ён вёў сябе годна і загінуў падчас узброенага налёту на цягнік ад кулі аднаго з рэвалюцыянераў.

Ключавыя словы: графскі род Цуката, М. М. Цуката, Беларусь, Асобны корпус пагранічнай варты, В. В. Крастоўскі, Граеўская брыгада пагранічнай варты, Чэнстахоўская брыгада пагранічнай варты, Першая расійская рэвалюцыя 1905–1907 гг.

COUNT NIKOLAY TSUKATO – BORDER GUARD GENERAL FROM AN ANCIENT VENETIAN FAMILY

A. M. LUKASHEVICH

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article reconstructs the life of Major General of the Separate Border Guard Corps Count N. M. Tsukato using the historical and biographical research method. It was established that N. M. Tsukato belonged to an ancient family that originated from Venice and settled in Belarus at the end of the 18th century, when the family representative was granted an estate. The plans of the parents regarding N. M. Tsukato are revealed. Initially, he was preparing to manage the Belarusian estate. However, with the beginning of the uprising of 1863–1864 in Poland, Lithuania and Belarus, the young man, brought up in the monarchical spirit, chose the path of a military man and soon left his parents' estate forever. It is noted that the military career of Count N. M. Tsukato was determined by such factors as the lack of professional military education and a duel with his fellow soldier V. V. Krestovsky. The latter necessitated his retirement, and then slow career growth with frequent changes in the type of service (military, Cossack, customs and border). It is shown that Count N. M. Tsukato came to the border department at a mature age, and spent the rest of his career in it. Despite certain difficulties (a new type of service activity, conflicts with colleagues), Count N. M. Tsukato managed to rise to the rank of general. For 12 years, he commanded a number of border guard brigades in the Vilnius, St. Petersburg and Warsaw districts. The career and life path of Count N. M. Tsukato was cut short on the territory of Poland during the First Russian Revolution of 1905–1907. The reconstruction of the circumstances of the tragic death of the general allowed us to establish that he behaved with dignity while performing his official duties and died during an armed raid on a train from a bullet from one of the revolutionaries.

Keywords: Count's Family Tsukato, N. M. Tsukato, Belarus, Separate Border Guard Corps, V. V. Krestovsky, Graevskaya Border Guard Brigade, Czestochowa Border Guard Brigade, the First Russian Revolution of 1905–1907.

Введение

Среди генералов Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) Российской империи было несколько уроженцев Беларуси. Одним из них являлся граф Николай Михайлович Цукато (Цукатто), потомок древнего венецианского рода. Судьба этого генерала оказалась связана со многими важными событиями белорусской истории, о которых и пойдет речь в данной статье.

Личность графа Н. М. Цукато до настоящего времени не становилась предметом научного изучения. В то же время отдельные события его биографии, прежде всего связанные с дуэлью с литератором В. В. Крестовским, затрагивались в публикациях гродненского историка В. Н. Черепицы [1, с. 341–344; 2, с. 73–74, 346–351]. Кроме того, генерал Н. М. Цукато фигурировал в публикациях, посвященных событиям 1905–1907 гг., как жертва револю-

ционного террора [3, с. 173–177; 4, с. 181–182]. Однако полного биографического очерка о нем составлено не было.

Целью исследования являлась реконструкция, с помощью историко-биографического метода, жизненного пути генерала графа Н. М. Цукато. В качестве задач были определены: выявление ключевых событий, оказавших определяющее влияние на военную карьеру графа Н. М. Цукато; раскрытие основных этапов жизни и служебной карьеры генерала; реконструкция обстоятельств трагической гибели при исполнении служебных обязанностей в условиях Первой российской революции 1905–1907 гг.

Источниковую базу исследования составили многочисленные документы военного и пограничного делопроизводства, а также мемуарные свидетельства современников. Ро-

дословную графа Н. М. Цукато удалось проследить по формулярным (послужным) спискам его деда – генерал-майора графа Е. Г. Цукато (1761–1810), отца – отставного штабс-капитана М. Е. Цукато (1800-е гг. – умер между 1863 и 1880 гг.) и родного дяди – генерала от кавалерии в отставке графа Н. Е. Цукато (1794–1867). Они дополнялись архивными документами из Герольдии Сената (Жалованная грамота императора Александра II вдове штабс-капитана Александре Петровне и сыновьям ее – майору Георгию и корнету Николаю Михайловичам Цукато на графское достоинство, 12 марта 1880 г. [5, 6], описание родового герба, пожалованного 12 марта 1880 г. и внесенного в XIII часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» [7, л. 8]). Кроме того, использовались материалы из родословных книг Могилевской губернии [8].

Недвижимая собственность на территории Беларуси графского рода Цукато была выявлена по спискам земельных пожалований в годы Екатерины II (проанализированы В. И. Семевским [9]). Они дополнялись многочисленными документами о судьбе Шкловского имения (одними из его наследников являлись графы Цукато) из Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) [10] и Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) [11–13]. Кроме того, для прояснения ситуации с наследниками родового имения в середине XIX в. использовались «сведения о помещичьих имениях», которые публиковались в качестве «Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» [14].

Обстоятельства военной службы графа Н. М. Цукато нашли отражение в различных справочных изданиях – списках генералов по старшинству [15, 16], «Справочной книжке по

личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи...» [17], Памятных книжках Гродненской [18, 19] и Ломжинской [20] губерний.

Учеба героя повествования в Горы-Горецком сельскохозяйственном институте и судьба его студентов во время восстания 1863–1864 гг. нашли отражение в документах НИАБ, опубликованных в специальном сборнике [21].

Обстоятельства дуэли, которая в 1870 г. произошла между корнетами Н. М. Цукато и В. В. Крестовским, сохранились в архивном деле, которое хранится в Национальном историческом архиве Беларуси в Гродно [22].

Прохождение службы в ОКПС нашло отражение в приказах по Корпусу, а также в служебной переписке графа Н. М. Цукато с руководством ведомства в связи с конфликтной ситуацией в Граевской бригаде пограничной стражи. Последняя отложилась в архивном деле, которое хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (ф. 4888, оп. 1, д. 27, л. 100–104), и была введена в научный оборот А. А. и А. М. Плехановыми [4, с. 115–116].

Трагические события гибели генерала были реконструированы по материалам, опубликованным в томах 1 и 4 «Книги русской скорби» и посвященным как графу Н. М. Цукато [3, с. 173–177], так и генералу А. И. Вестенрику [23, с. 95–99].

Для реконструкции жизненного пути графа Н. М. Цукато использовались историко-сравнительный, историко-генетический и историко-биографический методы исследования. Последний позволяет раскрыть изучаемую личность во всей ее полноте с помощью привлечения документов личного происхождения (свидетельств современников, мемуаров, воспоминаний) [24, с. 510–511].

Основная часть

Граф Николай Михайлович Цукато (Цукато, Zuccato) (рис. 1) родился 14 ноября 1845 г.¹ [16, с. 1026] в семье отставного штабс-капитана гвардии графа Михаила Егоровича и Анны Ивановны Цукато. Он принадлежал к графскому роду, который в Российской империи

вел свое начало от генерал-майора Егора (Георгия) Гавриловича Цукато (1761–1810) – потомка древнего венецианского рода.

После смерти в 1810 г. графа Е. Г. Цукато после него остались жена – Мария (Марфа) Ивановна Цукато (скончалась не ранее 1816 г.) [10, 12] и четверо детей. Старшим был сын

¹ Все даты приводятся по старому стилю.

Рис. 1. Граф Николай Михайлович Цукато (1845–1906), генерал-майор Отдельного корпуса пограничной стражи. Фотография. 1902–1905 гг.

Источник: Книга русской скорби : [документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России : в 14 т.]. – 3-е изд. – Т. 1. – Санкт-Петербург : Изд. Рус. нар. союза им. Михаила Архангела, 1911. – С. 173.

Fig. 1. Count Nikolai Mikhailovich Tsukato (1845–1906), Major General of the Separate Border Guard Corps. Photograph. 1902–1905

Source: The Book of Russian Sorrow: [a documentary and literary collection dedicated to the memory of the victims of revolutionary terror in Russia: in 14 volumes]. 3rd ed. Vol. 1. St. Petersburg : Publishing House of the Russian People's Union named after Michael the Archangel, 1911. P. 173.

Николай (1794–1867), впоследствии генерал от кавалерии в отставке. Средними были две дочери – Юлия и Александра (обе родились в 1790-е гг.), которых после смерти отца по инициативе императрицы Марии приняли на воспитание в Смольный институт благородных девиц (обе окончили его в 1815 г.) [25, с. 510–511]. Младшим был сын Михаил (1800-е гг. – после 1863 г.), отец героя этой статьи. В качестве исключения он был определен в Пажеский корпус (обычно в учебное заведение зачислялись дети или внуки родителей, имевших чин не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника).

Вероятно, Николай родился в Могилевской губернии, где его отец владел родовым имением [11, 13], пожалованным Екатериной II деду – генерал-майору графу Е. Г. Цукато за отличия на военной службе (имение находилось в Копысском повете Могилевской губернии) [9]. Поэтому Н. М. Цукато был записан в Родословную книгу дворянства Могилевской губернии [8, с. 13]. Несмотря на итальянское происхождение, Николай, как и его родители, был православным. В семье он был средним ребенком. Старшим являлся Георгий (в 1880 г. служил в чине майора), младшей – сестра Софья.

Первоначально Николай обучался дома, а затем, когда подрос, стал вопрос о получении достойного образования. В то время графы Цукато были крупными помещиками Могилевской губернии (в 1860 г. они указаны в списках родов, владевших более 100 крепостными душами) [14, с. 12–15]. Вероятно, родители хотели, чтобы Николай продолжил управление родовым имением. Поэтому в качестве учебного заведения они избрали для него Горы-Горецкий земледельческий институт – довольно специфическое учебное заведение для представителя графского рода с военной родословной.

В итоге оказалось, что Николай Цукато учился со многими сверстниками из потомственных белорусских дворянских родов, которые поддерживали восстание 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси. При этом сам Николай, воспитанный в духе преданности российскому самодержавию (его дед отличился в 1794 г. при штурме предместья Варшавы – Праги во время подавления восстания под руководством А. Т. Б. Костюшко), избрал противоположную сторону [21, с. 279–283]. Вероятно, на его выбор повлияла и позиция отца – в 1863 г. мирового посредника Горецкого уезда Могилевской губернии [21, с. 279].

В разгар восстания, 17 июня 1863 г., он поступил на службу унтер-офицером в Лейб-гвардии Литовский полк [16, с. 1026]. В составе этой воинской части до 1 мая 1864 г. юноша принимал участие в подавлении восстания в пределах Варшавского военного округа (Царство Польское и отдельные уезды Гродненской губернии). Участвовал ли Н. М. Цукато в боевых действиях, неизвестно. Однако, как и все иные военнослужащие полка, в 1864 г. он был награжден светло-бронзовой медалью «За усмирение польского мятежа 1863–1864 гг.».

Впрочем, с окончанием военных действий, 16 апреля 1865 г., Николай Цукато вышел в отставку, в которой находился до 4 марта 1869 г. [16, с. 1026].

Поскольку Горы-Горецкий земледельческий институт из-за поддержки его студентами восстания был закрыт, перед молодым человеком стал вопрос о дальнейшей карьере. Находясь в отставке, Н. М. Цукато твердо решил стать офицером и 4 марта 1869 г. вновь поступил на службу юнкером в 14-й уланский Ямбургский полк (рис. 2). Одновременно он готовился экстерном к получению офицерского чина. 7 ноября 1869 г. Н. М. Цукато выдержал экзамен при Тверском кавалерийском юнкерском училище (рис. 3) и 8 ноября был произведен в корнеты [16, с. 1026].

В это время служба молодого офицера проходила в Гродно, где дислоцировался штаб 14-го уланского Ямбургского полка. Именно в этот период произошло событие, которое получило широкий общественный резонанс, во второй раз прервавшее военную карьеру нашего героя.

Во время отдыха на минеральных водах в Друскениках между Николаем Цукато и его однополчанином (вместе с ним сдавал экзамен на офицерский чин), уже известным литератором корнетом Всеволодом Владимировичем Крестовским (1839–1895), произошел конфликт. И он привел к дуэли.

Рис. 2. Знак 14-го драгунского Ямбургского Ее императорского высочества великой княгини Марии Александровны полка. 1910 г.

Источник: <https://ria1914.info>.

Fig. 2. Badge of the 14th Yamburg Dragoon Regiment of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Alexandrovna. 1910

Source: <https://ria1914.info>.

Рис. 3. Дом П. П. Клокачева.

Тверское кавалерийское училище.

Школа П. П. Максимовича. Фотография. 1901 г.

Издатель – АО «Гранберг», г. Стокгольм (по заказу Н. М. Родионова). В этом здании на Трёхсвятской улице в 1865–1889 гг. размещалось Тверское кавалерийское юнкерское училище

Источник: <https://upload.wikimedia.org>.

Fig. 3. House of P. P. Klokachev. Tver Cavalry School.

School of P. P. Maksimovich. Photograph. 1901.

Publisher – JSC Granberg, Stockholm (commissioned by N. M. Rodionov). This building on Trekhsvyatskaya Street housed the Tver Cavalry Cadet School from 1865 to 1889

Source: <https://upload.wikimedia.org>.

Военные и полицейские власти провели расследование и изложили официальную версию произошедшего. Так, 2 августа 1870 г. гродненский губернатор князь Д. М. Кропоткин (рис. 4) сделал конфиденциальный запрос на имя военного коменданта местечка Друскеники генерал-майора М. А. Маркова по поводу происшествия, случившегося на курорте. «До сведения моего дошло, – говорилось в документе, – что будто бы на этих днях один из офицеров Ямбургского уланского полка, а именно корнет, граф Цукатто (так в документе. – *Авт.*), дозволил себе публично в вокзале минеральных вод вызвать на поединок своего товарища, корнета Крестовского и будто оба эти офицера Вашим Превосходительством были арестованы и отправлены в Гродну, в распоряжение командира Ямбургского полка» [22, л. 1–1 об.; цит. по: 1, с. 342]. Не имея сообщений об этом происшествии, губернатор просил его уведомить, «насколько дошедшие до меня сведения справедливы и каким образом производится это дело» [22, л. 1 об.].

Рис. 4. Дмитрий Николаевич Кропоткин (1836–1879), гродненский (1868–1870) и харьковский (1870–1879) губернатор. Двоюродный брат анархиста П. А. Кропоткина. Фотография. 1870-е гг.

Источник: <https://ru.wikipedia.org>.

Fig. 4. Dmitry Nikolaevich Kropotkin (1836–1879), the Grodno (1868–1870) and Kharkov (1870–1879) governor. The cousin of the anarchist P. A. Kropotkin. Photograph. 1870s

Source: <https://ru.wikipedia.org>.

4 августа 1870 г. генерал М. А. Марков сообщил губернатору, «что никем и никакого публичного вызова на поединок в друкенинском вокзале сделано не было» [22, л. 2]. И далее в деталях военный комендант изложил суть произошедшего. «31 июля корнеты Ямбургского уланского полка Цукатто и Крестовский поссорились между собою при нескольких находившихся тут случайно свидетелях и тотчас же были разведены ими, – говорилось в документе. – Извещенный об этом, я, в целях ограждения поссорившихся от нового столкновения, признал необходимым арестовать их, что и было исполнено над корнетом Крестовским. Корнет же Цукатто, не отысканный жандармами, скрылся ночью из Друкенин и отправился, как узнал я, в Гродну» [22, л. 2; цит. по: 1, с. 342].

На другой день генерал М. А. Марков передал В. В. Крестовского (рис. 5) в полк «для обсуждения происшедшей между ним и Цукатто ссоры». «А так как ссора, почти в пустом зале между двумя офицерами и притом без всяких

серьезных последствий – на месте происшествия и без соприкосновения их с лицами гражданского ведомства – всецело принадлежит ведению начальства военного», то комендант счел свою обязанность исполненной. Он «предупредил собственной властью дальнейшее столкновение поссорившихся и предоставил их поступок обсуждению полкового начальства». Поэтому любую огласку «этой корнетской истории» генерал М. А. Марков счел бесполезной для дела и вредной для полка [22, л. 2 об.; цит. по: 1, с. 342].

Рис. 5. Крестовский Всеволод Владимирович (1839–1895). Фотография. 1870 г.

Источник: <https://upload.wikimedia.org>.

Fig. 5. Krestovsky Vsevolod Vladimirovich (1839–1895). Photograph. 1870

Source: <https://upload.wikimedia.org>.

Тем не менее 4 августа 1870 г. дуэль все же состоялась, о чем гродненский уездный исправник В. С. Гречанин сообщил губернатору князю Д. М. Кропоткину. «4 августа в 4 часа утра в урочище Секретном, – говорилось в донесении, – была дуэль между корнетами Крестовским и Цукатто. К первому из них были секундантами штабс-ротмистр Арбузов (Николай Михайлович Арбузов, полковой адъютант. – *Авт.*) [18, с. 86] и поручик Тимченко (Михаил Алексеевич Тимченко. – *Авт.*) [18, с. 87], а у последнего штабс-ротмистр Рошковский (Осип Осипович Рошковский. – *Авт.*) [18, с. 86] и поручик Муфель (Александр Алексеевич

Муфель. – Авт.) [18, с. 87]. По секретному дознанию обнаружено, что указанные офицеры действительно стрелялись в овраге неподалеку от урочища Секретного из пистолетов, но вреда и увечья друг другу не нанесли. О действительности этой дуэли подтвердил сам Крестовский» [22, л. 3; цит. по: 1, с. 343].

Начальство сочло, что поскольку «все живы», то дело о ссоре в Друскениках и дуэли в Гродно было закрыто. При этом ни военные, ни полиция не стали разбираться в причинах ссоры, приведшей к дуэли. Хотя об этом ходили различные слухи. По предположению В. Н. Черепицы, в этом деле, вероятно, была замешана женщина. И первоначальная ссора, дескать, произошла на одном из балов. Однако кто она, он не смог предложить своей версии [2, с. 348].

Исходя из состава секундантов, можно предположить, что виновницей ссоры могла стать сестра Н. М. Цукато – Софья. В первом браке она была замужем за А. А. Мариным (1824–1901), а во втором – за А. А. Муфелем. Именно поручик Александр Алексеевич Муфель и был одним из секундантов Николая Цукато.

Карьерные последствия для дуэлянтов были противоположными. Руководствуясь принципом «от греха подальше», командование 14-го уланского Ямбургского полка откомандировало корнета-литератора В. В. Крестовского на два года в С.-Петербург в Главный штаб. Ему были поручены сбор материалов и написание полковой истории, которая вышла в свет в 1873 г. под названием «История 14-го уланского Ямбургского полка» (рис. 6) [26].

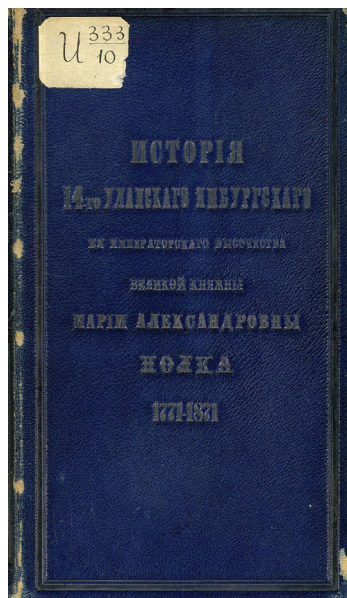

Рис. 6. Обложка «Истории 14-го уланского Ямбургского полка», составленной В. В. Крестовским. 1873 г.

Источник: Крестовский, В. В. История 14-го Уланского Ямбургского Ея императорского высочества великой княжны Марии Александровны полка / составленная поручиком Крестовским 1-м. – Санкт-Петербург : Тип. М. О. Эттингера, 1873. – XVI, 790, XV с.

Fig. 6. Cover of the "History of the 14th Yamburg Uhlan Regiment" compiled by V. V. Krestovsky. 1873

Source: Krestovsky V. V. History of the 14th Yamburg Uhlan Regiment of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Alexandrovna / compiled by Lieutenant Krestovsky 1st. St. Petersburg : Type. M. O. Ettinger, 1873. XVI, 790, XV p.

Книга была представлена шефу полка – великой княгине Марии Александровне, герцогине Эдинбургской. И в награду за этот труд В. В. Крестовского перевели поручиком в Лейб-гвардии Уланский Его Величества полк (рис. 7).

Рис. 7. Крестовский Всеволод Владимирович (1839–1895). Гравюра. 1880 г.

Источник: Собрание сочинений Всеволода Владимировича Крестовского : в 8 т. / под ред. Ю. Л. Ельца. – Санкт-Петербург : Изд-во товарищества «Общественная польза», 1904. – Т. 3. – С. 4.

Fig. 7. Krestovsky Vsevolod Vladimirovich (1839–1895). Engraving. 1880

Source: Collected works of Vsevolod Vladimirovich Krestovsky : in 8 vol. / ed. Yu. L. Yelets. St. Petersburg : Publishing house tovarishchestva "Obschestvennaya pol'za", 1904. Vol. 3. P. 4.

Спустя годы В. В. Крестовский стал известным историком, писателем и журналистом. Его литературно-исторические и публицистические произведения («Тьма Египетская Тамары Бендавид», «Петербургские трущобы», «Кровавый пух», «Варшавский дневник» и др.) пользовались большой популярностью у современников. При этом романсы на слова В. В. Крестовского «Под душистой ветвью сирени», «Когда утром иль поздней ночью» звучали по всей России. После революционных событий 1917 г. произведения этого писателя оказались невостребованными. Они почти на сто лет исчезли из литературно-художественного и научно-исследовательского оборота, а затем снова получили популярность (рис. 8).

Что касается Николая Цукато, то после дуэли с В. В. Крестовским в урочище Секретном он был вынужден во второй раз покинуть военную службу. 19 декабря 1870 г. офицер вышел в отставку, в которой находился почти два года [19; 16, с. 1026]. В это время он получил

официальное разрешение именоваться графом (с 24 января 1872 г.), поскольку за родом Цукато высочайше было утверждено графское достоинство.

Род был записан в V часть родословной книги Могилевской губернии, а герб внесен в XIII часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» [6, 7]. 3 мая 1874 г. Департамент герольдии Сената принял решение об изготовлении грамоты на графское достоинство Цукато [5]. Герб (благон) был пожалован роду 12 марта 1880 г. (рис. 9).

Описание герба было следующим: «В червленом поле золотой коронованный лев вправо с черными глазами и языком, держащий раскрытую серебряную книгу. В серебряной главе щита три в ряд зеленые тыквы со стеблями и листьями. Над щитом графская корона, над ней графский коронованный шлем. Нашлемник: возникающий золотой коронованный лев вправо с черными глазами и языком, держащий раскрытую серебряную книгу.

Рис. 8. Современное издание романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» (Москва, 2023). Комплект из 2 книг

Источник: Крестовский, В. В. Петербургские трущобы / В. В. Крестовский. – Москва : Эксмо, 2023. – 2 т. – 608+608 с. – (Серия «Всемирная литература»).

Fig. 8. Modern edition of the novel by V. V. Krestovsky "Petersburg Slums" (Moscow, 2023). The set of 2 books
Source: Krestovsky V. V. Petersburg Slums. Moscow : Eksmo, 2023. 2 vol. 608+608 p. (Series "World Literature").

Рис. 9. Изображение герба графского рода Цукато из оригинала «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». 1880 г.

Источник: Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 103. Л. 8.

Fig. 9. Image of the coat of arms of the Count family of Tsukato from the original of the "General Armorial of the Noble Families of the All-Russian Empire". 1880
Source: Russian State Historical Archive. F. 1411. Inv. 1. Case 103. Sheet 8.

Намет: справа – червлёный с золотом, слева – зелёный с серебром. Девиз: «FORTITER CIRCUMSPECTUM» золотыми буквами на червлёной ленте» [7, л. 8].

24 декабря 1872 г. граф Н. М. Цукато снова был принят на военную службу, на этот раз прапорщиком, и зачислен на должность младшего офицера 13-го драгунского Военного ордена полка. Через два года, 2 марта (по другим данным – 21 марта) 1875 г., он получил чин поручика [16, с. 1026].

В составе этого полка граф Н. М. Цукато принял участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и был произведен в штабс-капитаны [16, с. 1026]. Однако уже 20 февраля 1879 г. офицер в третий раз вышел в отставку, в которой оставался немногим более трех месяцев [16, с. 1026]. За это время он нашел новое место для службы – в Сибири.

2 июня 1879 г. граф Н. М. Цукато был принят на службу в *Сибирское казачье войско* сотником и назначен адъютантом командующего войсками Западно-Сибирского военного округа (до 13 июля 1879 г.). 25 декабря 1880 г. он получил чин есаула [16, с. 1026]. А еще через девять месяцев, 3 августа (по др. данным – 30 августа) 1881 г., граф Н. М. Цукато был произведен в чин войскового старшины с отчислением от должности. Одновременно он был зачислен по армейской кавалерии с переименованием в майоры [16, с. 1026].

И только в следующем году граф Н. М. Цукато выбрал свою окончательную службу – по ведомству Министерства финансов. 17 мая 1882 г. по собственному желанию он был зачислен в пограничную стражу, и 20 мая назначен офицером для поручений при штабе Таурогенской бригады пограничной стражи [16, с. 1026]. С 19 мая 1883 г. он также исполнял обязанности председателя бригадного суда.

В пограничной страже графу Н. М. Цукато пришлось неоднократно менять места службы. За короткий промежуток времени он исколесил практически всю западную границу империи. Так, с 12 января 1884 г. граф Н. М. Цукато служил офицером для поручений в Ревельской бригаде пограничной стражи и 6 мая 1884 г. на основании Высочайшего повеления был переименован в подполковники [16, с. 1026]. С 24 мая 1885 г. он был командиром 4-го отдела Завихотской бригады пограничной стражи, а с 30 апреля по 19 июня 1886 г. – командиром 1-го отдела той же бригады. С 19 июня 1886 г.

офицер командовал отделом в Таурогенской бригаде пограничной стражи.

И только 29 марта 1889 г. граф Н. М. Цукато был назначен на высокую штаб-офицерскую должность – исправляющим должность помощника командира Ченстоховской бригады пограничной стражи (г. Ченстохов) [16, с. 1026]. 9 апреля 1889 г. он был произведен в полковники [16, с. 1026] и 21 апреля утвержден в должности помощника командира бригады. Одновременно с 1890 г. офицер являлся председателем бригадного суда. Затем еще три с половиной года, с 5 февраля 1891 по 11 ноября 1894 г., он являлся помощником командира Ломжинской бригады пограничной стражи (г. Ломжа) [20, отд. 2, с. 176].

Таким образом, пройдя почти 5-летнюю практику в качестве помощника командира двух бригад, 11 ноября 1894 г. полковник граф Н. М. Цукато был назначен командиром (8-й) Граевской бригады пограничной стражи [16, с. 1026]. Штаб этой бригады находился в местечке Граево Щучинского уезда Ломжинской губернии (рис. 10).

В конце XIX в. в Граево проживало 4,5 тыс. жителей. В местечке имелась фабрика тесемок, паровая мукомольная мельница и винокурный завод. С постройкой в 1872–1873 гг. на средства частного капитала Бресто-Граевской ветви Юго-Западной железной дороги (195 верст) на станции Граево (рис. 11) был

Рис. 10. Граево. Синагога и ул. Рудская. Открытка. Начало XX в.

Источник: Podlaska Biblioteka Cyfrowa.

Fig. 10. Grajewo. A synagogue and Rudska Street. Postcard. Beginning of the 20th century

Source: Podlaska Biblioteka Cyfrowa.

создан один из крупнейших в Российской империи железнодорожных пограничных пунктов пропуска (наравне с Вержболово). Здесь находилась таможня 1-го класса (рис. 12).

Рис. 11. Железнодорожная станция Граево. Фотография. 1898 г.

Источник: Андреев, П. Н. Иллюстрированный путеводитель по Юго-Западным казенным железным дорогам / П. Н. Андреев. – Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1898. – С. 404.

Fig. 11. Graevo railway station. Photograph. 1898
Source: Andreev P. N. Illustrated guide to the South-Western state railways. Kyiv : Type. S. V. Kulzhenko, 1898. P. 404.

«М[естечко] Граево имеет исключительно значение как пограничный пункт, – говорилось в “Иллюстрированном путеводителе по Юго-Западным казенным железным дорогам”, – здесь находится таможня и через Граево идут транспорты товаров, направляющиеся в Кёнигсберг и Данциг, а равно обратно. В шести верстах от Граево на прусской стороне лежит станция Просткен-Зальцведель, а за нею сильная прусская крепость Лык. Пограничная наша станция по своей обширности и благоустройству представляет большой контраст, сравнительно с убогою и грязноватою прусскою пограничною станцією» [27, с. 404].

Поскольку в Граево в основном проживало польское и еврейское население, контингентом для общения пограничников оставались коллеги по службе. При этом у полковника графа Н. М. Цукато не сложились отношения со своим помощником (с 30 марта 1896 г.) полковником К. К. Сегеркранцем, и конфликт между ними получил широкую огласку.

Все началось с того, что к Карлу (Карлу-Наполеону) Карловичу Сегеркранцу (1846–1907) приехали родственники, и командир бригады потребовал «соблюсти элементарное право

Gruss von der Deutsch-Russischen Grenze.

Рис. 12. Российско-германская граница со стороны восточнопрусского поселка Простки (ныне – сельская гмина в Польше) и погранпереход «Граево». Немецкая открытка. Начало XX в. На открытке запечатлены чины железнодорожной жандармерии, Отдельного корпуса пограничной стражи и таможенного ведомства

Источник: <http://voenspez.ru>.

Fig. 12. Russian-German border from the East Prussian settlement of Prostki (now a rural commune in Poland) and the Grajewo border crossing point. German postcard. Beginning of the 20th century. The postcard depicts officers of the railway gendarmerie, the Separate Border Guard Corps and the customs department
Source: <http://voenspez.ru>.

вежливости» и явиться к нему «как хозяину части» [4, с. 115]. Однако полковник К. К. Сегеркранц счел этот приказ превышением прав командира бригады и пожаловался командиру ОКПС генералу А. Д. Свиньину. Тот квалифицировал действия графа Н. М. Цукато как «не предусмотренные Уставом гарнизонной службы», могущие вызвать нежелательные недоразумения и предложил его отменить.

Казалось, что конфликт исчерпан. Однако К. К. Сегеркранц стал распространять различные слухи, дискредитировавшие начальника, и подал рапорт о переводе в другую бригаду. Граф Н. М. Цукато доложил о поведении подчиненного командиру корпуса. Тогда А. Д. Свиньин предложил командиру Граевской бригады «указать на неблаговидность всех этих поступков полковника Сегеркранца и объявить ему выговор и предупредить, что ничего подобного я допустить не могу, особенно за неисполнение приказа...». При этом сообщалось, что перевод в другую бригаду «в настоящее время невозможен за неимением вакансий, но при освобождении вакансии штаб-офицера будет переведен в другую бригаду» [цит. по: 4, с. 115–116].

Данное взыскание не внесло ничего нового в отношения руководителей Граевской бригады. Поэтому 14 декабря 1897 г. граф Н. М. Цукато снова обратился к А. Д. Свиньину. «Я стал на самом плохом счету у Его Превосходительства (по слухам), – говорилось в письме, – хотя не чувствую за собой никакой вины... Атмосфера сплетни и лжи распространяется с переводом полковника Сегеркранца ко мне, (это) не только мешает мне спокойно нести службу, но еще вредно отражается на духе бригады» [цит. по: 4, с. 116].

Руководство ОКПС сразу же отреагировало на письмо. Командир корпуса А. Д. Свиньин успокоил графа Н. М. Цукато, обещая в ближайшее время перевести полковника К. К. Сегеркранца в другую бригаду. «Не всякому слуху верь, – писал руководитель корпуса. – Особенно в пограничной страже, где сплошь доносы и сплетни» [цит. по: 4, с. 116].

Более официально ответил начальник штаба ОКПС: «Существует прекрасная русская поговорка “Не всякому слуху верь”. Но особенно это справедливо в применении к пограничной страже, где исключительно циркулируют самые несуразные слухи, доносы и сплетни, и Вы сами пишете далее, что атмосфера сплетни

и лжи распространялась со времени перевода полковника Сегеркранца... Могу только уверить Вас о том, что высшее начальство слухами и сплетнями не руководствуется... Вам нечего падать духом и тем давать силу разным сплетням и на пользу службы (они) не должны иметь какое бы то ни было влияние» [цит. по: 4, с. 116].

И уже приказом № 1 по штабу ОКПС от 1 января 1898 г. полковник К. К. Сегеркранц был переведен на должность помощника командира Таурогенской бригады пограничной стражи (м. Тауроген). Несмотря на конфликтную ситуацию, и этот офицер впоследствии стал командиром бригады пограничной стражи (Горждинской, в 1901–1906 гг.), хотя и не получил генеральского звания [15, с. 21].

Впрочем, и сам граф Н. М. Цукато недолго оставался в Граево. 16 июля 1899 г. он был переведен на должность командира Ревельской бригады пограничной стражи (рис. 13) [16, с. 1026], а еще через полгода, 9 февраля 1900 г., – командиром Ченстоховской бригады пограничной стражи (г. Ченстохов, Петроковская губерния) [16, с. 1026]. На этой должности за отличия по службе граф Н. М. Цукато 14 апреля 1902 г. был произведен в генерал-майоры [16, с. 1026; 15, с. 14].

Рис. 13. Жетон Ревельской бригады пограничной стражи. 1900-е гг.

Источник: Бойнович, А. Российский императорский флот в знаках и жетонах / А. Бойнович, В. Доценко. – Санкт-Петербург : ФОРТЭК, 2002. – С. 129.

Fig. 13. Token of the Revel Border Guard Brigade. 1900s
Source: Boynovich A., Dotsenko V. Russian Imperial Fleet in Badges and Tokens. St. Petersburg : FORTEX, 2002. P. 129.

Роковое место службы. Польский город Ченстохов стал последним местом службы графа Н. М. Цукато. Царство Польское всегда было небезопасным для русских чиновников и военных. Впрочем, на должности начальника Ченстоховской бригады пограничной стражи полагалось неплохое содержание – 1500 руб. жалования, 2700 руб. столовых и 500 руб. на разъезды [16, с. 1026].

Еще более горячим местом службы Польша стала во время революции 1905–1907 гг. В эти годы здесь активизировались радикальные группы Польской социалистической партии, которые сформировали боевую организацию (боевые дружины). Как и эсеры, они выступали за проведение массового террора в отношении чиновников и военных российской администрации. Для поддержания своей деятельности боевые дружины совершали «эксы» – нападения на кареты и поезда с целью грабежа и захвата казенных денег.

Жертвой одного из таких дерзких налетов, совершенных 15 июля 1906 г. между железнодорожными станциями Гнашин и Ковардже, и стал командир Ченстоховской бригады генерал-майор граф Н. М. Цукато. Причем не один, а вместе с начальником 3-го (Варшавского) округа ОКПС генерал-лейтенантом Александром Ивановичем Вестенриком (1844–1906), несколькими офицерами, солдатами и чиновниками.

Накануне трагедии начальник округа проводил осмотр Ченстоховской бригады. 14 июля два генерала должны были посетить урочище Гербы (рис. 14). Их сопровождал полковник А. И. Б(р)жезицкий. Вечером они планировали добраться до железнодорожной станции, чтобы затем вернуться в Варшаву. Однако из-за плохих лошадей генералы опоздали на вечерний поезд. Поэтому выехали только утром 15 июля [4, с. 181; 3, с. 174; 23, с. 97]. Как командир бригады, граф Н. М. Цукато сопровождал начальника округа А. И. Вестенрика (рис. 15) до Варшавы.

В этом же поезде ехал казначей местной таможни Александр Демьяненко, которого сопровождали досмотрщик Яков Киселев и два рядовых стражника – Тихон Семенов и Степан Жиленков. Генералы и сопровождавшие их офицеры располагались в вагоне «микст» (1-го и 2-го классов), а казначей с конвоем – в вагоне 3-го класса. А. Демьяненко вез большую сумму – 9 тыс. руб. деньгами и 48 тыс. руб. ценными бумагами. В этом же вагоне в Ченстохов следовало несколько солдат пограничной стражи и иные пассажиры. Сюда же вслед за казначеем сели и три злоумышленника [4, с. 181; 3, с. 174; 23, с. 98].

Когда поезд подошел к станции Гнашин, к указанным лицам подсело еще 12–15 человек. Двое злоумышленников, купив билеты, сели в вагон 3-го класса, где находились казначей

Рис. 14. Пограничный кордон у таможенной рогатки в селе Гербы. Начало XX в.

Источник: Плеханов, А. А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): исторический очерк / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – Москва : Граница, 2003. – Вклейка, с. 9.

Fig. 14. Border cordon at the customs barrier in the village of Gerby. Early 20th century

Source: Plekhanov A. A., Plekhanov A. M. Separate Corps of Border Guards of Imperial Russia (1893–1917): Historical Essay. Moscow : Granitsa, 2003. Insert, p. 9.

Рис. 15. Вестенрик Александр Иванович (1844–1906), генерал-лейтенант, начальник 3-го (Варшавского) округа Отдельного корпуса пограничной стражи
Источник: Книга русской скорби : [документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России : в 14 т.]. – 2-е изд. – Т. 4. – Санкт-Петербург : Издание Русского народного союза имени Михаила Архангела, 1910. – С. 95.

Fig. 15. Westenrik Alexander Ivanovich (1844–1906), lieutenant general, head of the 3rd (Warsaw) district of the Separate Border Guard Corps

Source: The Book of Russian Sorrow : [a documentary and literary collection dedicated to the memory of the victims of revolutionary terror in Russia : in 14 vol.]. 2nd ed. Vol. 4. St. Petersburg : Publishing House of the Russian People's Union named after Michael the Archangel, 1910. P. 95

и конвой. Из них никто не ожидал нападения внутри вагона.

Как только поезд отошел от станции, один из налетчиков выхватил из кармана револьвер и в упор выстрелил в досмотрщика Я. Киселева, убив его наповал. Это послужило сигналом для других грабителей. Они вытащили револьверы и начали расстреливать солдат и таможенников. Были убиты вахмистр Носовский, ехавший на лечение в Евпаторию, писарь Плохов, следовавший в Ченстохов за почтой для бригады, а также вестовой генерала А. И. Вестенрика рядовой Иван Косьменко. Не растерялся только конвойный рядовой Т. Семенов, который стал отстреливаться от нападавших из винтовки. В результате перестрел-

ки он убил одного и ранил другого. Однако и сам был тяжело ранен. Ранения получил и рядовой Добролюбов [4, с. 181; 3, с. 175].

Часть грабителей бросилась к деньгам и ружьям конвойных, а другая устремила в вагон с офицерами в надежде и там поживиться. Услышав выстрелы, граф Н. М. Цукато сразу же вышел из купе 1-го класса, где находились генерал А. И. Вестенрик и полковник А. И. Б(р)жезицкий. Проходя через купе 2-го класса, он сказал своим офицерам, штабс-ротмистру Лагуне и штабс-капитану Н. С. Григорьеву: «Нападение злоумышленников на поезд! Приготовьтесь господа! Будем защищаться!» – и быстро вышел на площадку, намереваясь пройти в вагон, откуда слышалась интенсивная стрельба [4, с. 181; 3, с. 175; 23, с. 98].

В этот момент двое из налетчиков, очевидно, караулившие за дверями, выстрелили в упор в генерала, и тот упал, смертельно раненный двумя пулями в голову. Тем временем бандиты спрятались в вагоне 3-го класса.

Полковник А. И. Б(р)жезицкий и штабс-ротмистр Лагуна, выбежавшие за графом, внесли начальника бригады в купе, полагая, что он только ранен. Не успели они положить тело генерала на диван, как в купе ворвались два грабителя и начали беспорядочно стрелять по склонившимся над Цукато офицерам. Одна пуля пришлось в спину генерала А. И. Вестенрика, который быстро обернулся, но упал пораженный в шею и живот. Одна из пуль попала в часы, вогнала их в живот, где их части разошлись в разные стороны. А. И. Б(р)жезицкий упал с простреленной рукой [4, с. 181–182; 3, с. 176; 23, с. 98].

Налетчики, забрав сумку с деньгами и винтовки конвойных, спрыгнули с поезда и скрылись в близлежащем лесу. Несмотря на самые тщательные розыски, разбойники так и не были обнаружены.

Оба генерала были похоронены со всеми военными почестями. Тело генерал-майора графа Н. М. Цукато было предано земле в Ченстохове. Тело генерала А. И. Вестенрика доставили в Варшаву и 18 июля 1906 г. похоронили на Варшавском лютеранском кладбище в фамильном склепе. На венке была сделана надпись: «Верному долгу и присяге от русских людей» [4, с. 182; 23, с. 99].

21 июля 1906 г. Высочайшим приказом по ОКПС генерал-майор граф Н. М. Цукато был

исключен из списков пограничной стражи «убитым злоумышленниками».

После смерти графа Н. М. Цукато у него осталась семья – жена Елизавета Емельяновна Цукато и сын Михаил (род. 12 февраля 1881 г.). Вдове генерала в 1906 г. была назначена усиленная пенсия из сумм Государственного казначейства в размере 860 руб. в год. Кроме того, решением Александровского комитета о раненых от 17 января 1908 г. она была принята под покровительство комитета. И ей была назначена пенсия в размере 571 руб. 80 коп.

в год из сумм, особо ассигнованных по смете Департамента Государственного казначейства по сбору таможенному на пенсии чинам пограничной стражи и их семействам.

За продолжительную службу, хотя и прерывавшуюся многочисленными отставками, граф Н. М. Цукато был награжден несколькими орденами и медалями. Среди них были орден Св. Анны 3-й (1892) и 2-й (1895) степеней, Св. Владимира 4-й (1897) и 3-й (1900) степеней и Св. Станислава 1-й степени (1905) [16, с. 1026].

■ Заключение

Таким образом, генерал-майор Отдельного корпуса пограничной стражи граф Н. М. Цукато принадлежал к древнему роду, который вел свое происхождение из Венеции. В конце XVIII в. его деду – графу Е. Г. Цукато было пожаловано имение на территории Беларуси. Впоследствии, в XIX в., представители рода стали совладельцами местечка Шклов. По планам родителей Н. М. Цукато должен был посвятить свою жизнь управлению белорусскими имениями. С этой целью он был определен в Горы-Горецкий сельскохозяйственный институт. Однако во время восстания 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси, воспитанный в монархическом духе, молодой человек выбрал путь военного. Впоследствии он навсегда покинул родительское имение и Беларусь.

Ключевыми факторами, оказавшими влияние на военную карьеру графа Н. М. Цукато, являлись отсутствие профессионального военного образования (не обучался в кадетских корпусах или военных гимназиях, экстерном сдал экзамен за курс кавалерийского юнкерс-

кого училища) и дуэль с сослуживцем В. В. Крестовским. Последняя обусловила необходимость выхода в отставку, а затем – медленный карьерный рост при частой смене рода службы (военная, казачья, таможенно-пограничная).

В пограничное ведомство граф Н. М. Цукато пришел в зрелом возрасте и провел в нем остаток своей службы. Несмотря на определенные сложности (новый вид служебной деятельности, конфликты с сослуживцами), графу Н. М. Цукато удалось дослужиться до генеральского звания. На протяжении 12 лет он командовал рядом бригад пограничной стражи в Виленском, С.-Петербургском и Варшавском округах. Карьерный и жизненный путь графа Н. М. Цукато оборвался на территории Польши в условиях Первой российской революции 1905–1907 гг. Проведенная реконструкция обстоятельств трагической гибели генерала позволила установить, что при исполнении служебных обязанностей он вел себя достойно и погиб во время вооруженного нападения на поезд от пули одного из революционеров.

■ Список библиографических ссылок

1. Черепица, В. Н. *Звенья цепи единой: большие и малые события в истории Гродненщины XIX–XX столетий* / В. Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 607 с.
2. Черепица, В. Н. *Гродненский исторический калейдоскоп: очерки истории, историографии и источниковедения* / В. Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 2013. – 471 с.
3. *Книга русской скорби : [документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России : в 14 т.]*. – 3-е изд. – Т. 1. – Санкт-Петербург : Изд. Рус. нар. союза им. Михаила Архангела, 1911. – 230 с. : ил., портр.
4. Плеханов, А. А. *Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): исторический очерк* / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – Москва : Граница, 2003. – 287 с. : 8 л. ил.
5. *Российский государственный исторический архив (РГИА)*. – Ф. 1343. Третий департамент Сената. Оп. 49. Д. 1875. Об изготовлении грамоты на графское достоинство Цукато. 3 мая 1874 г. – 1 л.

6. РГИА. – Ф. 1411. Гербы, жалованные грамоты, дипломы и патенты на чины Департамента герольдии Сената (коллекция). Оп. 1. Д. 374. Жалованная грамота имп. Александра II вдове штабс-капитана Александре Петровне и сыновьям ее – майору Георгию и корнету Николаю Михайловичам Цукато на графское достоинство. Пергамент, большой формат, тетрадь, орнамент бархатный, шитый переплет. Листы переложены муаром. Большая государственная вислая печать в серебряном позолоченном ковчеге. В ящике, обтянутом кожей. 12 марта 1880 г. – 10 л.
7. РГИА. – Ф. 1411. Гербы, жалованные грамоты, дипломы и патенты на чины Департамента герольдии Сената (коллекция). Оп. 1. Д. 103. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797-м году. Часть XIII. Содержит 186 рисунков гербов. Пергамент и картон. Переплет золот. газета, шитый, в металлич. окладе. Листы с рисунк. переложены полупрозрачной бумагой. В кож. ящике. 19 января 1885 г. 1 том.
8. *Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии. Составлен в 1909 году.* – Могилев : Изд. Могил. дворян. депут. собрания, 1909. – 2, 23 с.
9. Семевский, В. Пожалования населенных имений в царствование Екатерины II. Очерк из истории частной земельной собственности в России / В. Семевский // *Екатерина II: pro et contra* / сост., прим., вступ. статья С. Н. Искюля. – Санкт-Петербург : РХГА, 2006. – С. 466–492.
10. *Национальный исторический архив Беларуси.* – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 12607. Дело о долговых претензиях разных лиц к Шкловскому имению. 18 октября 1841 г. – 1 сентября 1842 г. – 226 л.
11. РГИА. – Ф. 1330. Общие собрания департаментов Сената. Оп. 6. 1856 г. Д. 1064. Об обращении долга Дымчев[ич]а и Райковича на часть Шкловского имения в Могилевской губернии, принадлежащего графу М. Цукато и А. Быковской. 2 ноября 1856 г. – 30 л.
12. РГИА. – Ф. 758. Опекунский совет Ведомства учреждений императрицы Марии. Оп. 8. Д. 113. Дело Петербургского опекунского совета Ведомства учреждений императрицы Марии по жалобе кап. Черноевича С. П. на незаконное распоряжение могилевского губернатора Берга П. И. о выдаче опекунами Шкловского имения денег по иску гр. Цукато [Е. Г.] ; письмо Черноевича С. П. Бергу П. И. от 11 дек. 1808 г. с просьбой не удовлетворять частные иски по Шкловскому имению, а также о скорейшей описи его и сдаче дел. 22 октября 1808 г. – 1 марта 1811 г. – 21 л.
13. РГИА. – Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 13. 1852 г. Д. 220. Дело об увольнении за границу отставного гвардии штабс-капитана графа Михаила Цукато и дорогобужского предводителя дворянства титулярного советника Барышникова. 12 мая 1852 г. – 4 марта 1853 г. – 29 л.
14. *Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости.* – Т. 6 : Сведения о помещичьих имениях. Прил. 2 : Извлечения и выводы из описаний имений по Могилевской губернии. – Санкт-Петербург : Комиссии для составления положений о крестьянах, 1860. – [4], 59 с. : табл.
15. *Список генералам, штаб- и обер-офицерам Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 9 марта 1904 г.* – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1904. – XXIII, 563 с.
16. *Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1905 года.* – Санкт-Петербург : Воен. тип., 1906. – XXXI, 1468 с.
17. *Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием и алфавитом постов сего Корпуса.* – Санкт-Петербург : Тип. Штаба ОКПС, 1902. – LXXXIX, 267 с.
18. *Памятная книжка Гродненской губернии на 1870 г. : (адрес-календарь) / сост. Гродн. губ. статист. ком. – Гродно : Тип. губ. правл., 1870. – [4], VIII, 153 с.*
19. *Памятная книжка Гродненской губернии на 1871 г. : адрес-календарь / [(изд. Гродн. губ. статист. ком.)]. – Гродно, 1871. – [Ч. 1]. – [8], 7–201 с.*
20. *Памятная книжка Ломжинской губернии на 1892 г.* – Ломжа : Тип. губ. правл., 1892. – [2], VIII, [1], 46, [1], 399, 128, 134, [1], 18 с.
21. *Паўстанне 1863–1864 гадоў у Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернях : дакументы і матэрыялы Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі / уклад. Дз. Ч. Матвейчык ; рэдкал. : У. І. Адамушка [і інш.]. – Мінск : А. М. Вараксін, 2014. – 544 с.*
22. *Национальный исторический архив Беларуси в Гродно.* – Ф. 1. Канцелярия гродненского губернатора. Оп. 6. Д. 2335. Дело о дуэли, происшедшей между корнетами 14-го Ямбургского уланского полка Крестовским и Цукатто. 2–5 августа 1870 г. – 3 л.
23. *Книга русской скорби : [документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России : в 14 т.]. – 2-е изд. – Т. 4. – Санкт-Петербург : Изд. Рус. нар. союза им. Михаила Архангела, 1910. – IV, 197, II с. : портр.*
24. *Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва : Аквилон, 2014. – 576 с. – (Образы истории / отв. ред. серии Л. П. Репина).*
25. Черепнин, Н. П. *Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк 1764–1914 : [в 3 т.] / Н. П. Черепнин. – Т. 3 : Приложения. – Петроград : Гос. тип., 1915. – 4, 754, IV с., ил.*
26. Крестовский, В. В. *История 14-го Уланского Ямбургского Ея императорского высочества великой княжны Марии Александровны полка / сост. поручиком Крестовским 1-м. – Санкт-Петербург : Тип. М. О. Эттингера, 1873. – XVI, 790, XV с.*
27. *Линия Казатин – Граево // Андреев, П. Н. Иллюстрированный путеводитель по Юго-Западным казенным железным дорогам / П. Н. Андреев. – Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1898. – С. 285–404.*

References

1. Cherepitsa V. N. *Zven'ya tsepi yedinoi : bol'shiye i малыye sobytiya v istorii Grodnenshchiny XIX–XX stoletiy* [Links of a single chain: large and small events in the history of the Grodno region of the 19–20th centuries]. Grodno : GRGU, 2009. 607 p. Russian.
2. Cherepitsa V. N. *Grodnenskiy istoricheskiy kaleydoskop: ocherki istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [The Grodno Historical Kaleidoscope: essays on history, historiography and source studies]. Grodno : GRGU, 2013. 471 p. Russian.
3. *Kniga russkoy skorbi : [dokumental'no-literaturnyy sbornik, posvyashchennyy pamyati zhertv revolyutsionnogo terrora v Rossii: v 14 t.]* [The Book of Russian Sorrow: [the documentary and literary collection dedicated to the memory of the victims of revolutionary terror in Russia: in 14 vol.]. 3-e izd. Vol. 1. St. Petersburg : Izd. Rus. nar. soyuza im. Mikhaila Arkhangela, 1911. 230 p. Russian.
4. Plekhanov A. A., Plekhanov A. M. *Otdel'nyy korpus pogranichnoy strazhi imperatorskoy Rossii (1893–1917): istoricheskiy ocherk* [The Separate Corps of Border Guards of Imperial Russia (1893–1917): historical essay]. Moscow : Granitsa, 2003. 287 p. : 8 p. ill. Russian.
5. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1343. The Third Department of the Senate. Inv. 49. Case 1875. The Department of Heraldry of the Senate. On the production of a charter for the rank of Count Tsukato. May 3, 1874. 1 sh. Russian.
6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1411. Coats of arms, charters of office, diplomas and patents for ranks of the Department of Heraldry of the Senate (collection). Inv. 1. Case 374. The Charter of Emperor Alexander II to the widow of Staff Captain Alexandra Petrovna and her sons, Major Georgy and Cornet Nikolai Mikhailovich Tsukato, for the rank of Count. Parchment, large format, notebook, velvet ornament, embroidered binding. The sheets are interleaved with moire. The large state hanging seal in a gilded silver reliquary. In a leather-covered box. March 12, 1880. 10 sh. Russian.
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1411. Inv. 1. Case 103. The general armorial of noble families of the All-Russian Empire, begun in 1797. Part XIII. Contains 186 drawings of coats of arms. Parchment and cardboard. Binding of gilt brocade, embroidered, in a metal setting. Sheets with drawings are interleaved with translucent paper. In a leather box. January 19, 1885. 1 volume. Russian.
8. *Alfavitnyy spisok dvoryanskikh rodov, vnesennykh v rodoslovnnye dvoryanskiye knigi Mogilevskoy gubernii. Sostavlenn v 1909 godu* [The alphabetical list of noble families entered in the genealogical books of nobles of the Mogilev province. Compiled in 1909]. Mogilev : Izd. Mogil. dvoryan. deput. sobraniya, 1909. 2, 23 p. Russian.
9. Semevskiy V. Pozhalovaniya naselennykh imeniy v tsarstvovaniye Yekateriny II. Ocherk iz istorii chastnoy zemel'noy sobstvennosti v Rossii [The grants of populated estates during the reign of Catherine II. An essay on the history of private land ownership in Russia]. In: *Yekaterina II: pro et contra / sost., prim., vstup. stat'ya S. N. Iskyulya*. St. Petersburg : RKHGA, 2006. P. 466–492. Russian.
10. *Natsional'nyy istoricheskiy arkhiv Belarusi* [The National Historical Archives of Belarus]. F. 1297. Inv. 1. Case 12607. The case on debt claims of various persons against the Shklov estate. October 18, 1841 – September 1, 1842. 226 sh. Russian.
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1330. The general meetings of the Senate departments. Inv. 6. 1856 year. Case 1064. On the seizure of the debt of Dymchev[ich] and Raikovich on part of the Shklov estate in the Mogilev province, belonging to Count M. Tsukato and A. Bykovskaya. November 2, 1856. 30 sh. Russian.
12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 758. The Guardianship Council of the Department of Institutions of Empress Maria. Inv. 8. Case 113. The Case of the St. Petersburg Guardianship Council of the Department of Institutions of Empress Maria on the complaint of Capt. Chernoevich S. P. against the illegal order of the Mogilev Governor Berg P. I. on the issuance of money by the guardians of the Shklov estate at the request of Count Tsukato [E. G.]; letter from Chernoevich S. P. to Berg P. I. dated 11 December 1808 with a request not to satisfy private claims regarding the Shklov estate, as well as for its speedy inventory and delivery of deeds. 22 October 1808 – 1 March 1811. 21 sh. Russian.
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1286. The Police Department of the Executive Ministry of Internal Affairs. Inv. 13. 1852 year. Case 220. The case of the dismissal abroad of the retired guard staff captain Count Mikhail Tsukato and the Dorogobuzh leader of the nobility, titular councilor Baryshnikov. May 12, 1852 – March 4, 1853. 29 sh. Russian.
14. *Prilozheniya k trudam redaktsionnykh komissiy, dlya sostavleniya polozheniy o krest'yanakh, vykhodyashchikh iz krepostnoy zavisimosti*. T. 6 : Svedeniya o pomeshchich'ikh imeniyakh. Pril. 2 : Izvlecheniya i vyvody iz opisaniy imeniy po Mogilevskoy gubernii [The appendices to the works of the editorial commissions for drafting regulations on peasants leaving serfdom. Vol. 6 : The information on landowners' estates. Appendix 2 : The extracts and conclusions from descriptions of estates in the Mogilev province]. St. Petersburg : Komissii dlya sostavleniya polozheniy o krest'yanakh, 1860. [4], 59 p. Russian.
15. *Spisok generalam, shtab- i ober-ofitseram Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi po starshinstvu. Sostavlenn po 9 marta 1904 g.* [The list of generals, staff and chief officers of the Separate Border Guard Corps by seniority. Compiled by March 9, 1904]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1904. XXIII, 563 p. Russian.
16. *Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 sentyabrya 1905 goda* [The list of generals by seniority. Compiled by September 1, 1905]. St. Petersburg : Voen. tip., 1906. XXXI, 1468 p. Russian.
17. *Spravochnaya knizhka po lichnomu sostavu Otdel'nogo korpusa pogranichnoy strazhi s kratkim kvartirnym kvartirnym i shtatnym raspisaniyem i alfavitom postov sego Korpusa* [The reference book on the personnel of the Separate Border Guard

- Corps with a brief quarterly and staffing schedule and alphabet of posts of this Corps]. St. Petersburg : Tip. Shtaba OKPS, 1902. LXXXIX, 267 p. Russian.
18. *Pamyatnaya knizhka Grodnenskoj gubernii na 1870 g. : (adres-kalendar')* [The memorial book of the Grodno province for 1870: (address calendar)]. Grodno : Tip. gub. pravl., 1870. [4], VIII, 153 p. Russian.
 19. *Pamyatnaya knizhka Grodnenskoj gubernii na 1871 g. : adres-kalendar'* [The memorial book of the Grodno province for 1871 [Part 1] : Address calendar]. Grodno : Izd. Grodn. gub. statist. kom., 1871. [Ch. 1] : [8], 7–201 p. Russian.
 20. *Pamyatnaya knizhka Lomzhinskoy gubernii na 1892 g.* [The memorial book of the Lomzha province for 1892]. Lomzha : Tip. gub. pravl., 1892. [2], VIII, [1], 46, [1], 399, 128, 134, [1], 18 p. Russian.
 21. Matveychik Dz. CH., compl. *Paŭstanne 1863–1864 gadoŭ u Vitsebskaj, Magilëŭskaj i Minskaj gubernyakh : Dakumenty i materyyaly Natsyyanal'naga gistarychnaga arkhiva Belarusi* [The 1863–1864 rebellion in the Vitsebsk, Magilyov and Minsk provinces: Documents and materials of the National Historical Archive of Belarus]. Minsk : A. M. Varaksin, 2014. 544 p. Belarusian, Russian.
 22. *Natsional'nyy istoricheskiy arkhiv Belarusi v Grodno* [The National Historical Archive of Belarus in Grodno]. F. 1. The Office of the Grodno Governor. Inv. 6. Case 2335. The case of the duel that took place between the cornets of the 14th Yamburg Uhlan Regiment Krestovsky and Tsukato. August 2–5, 1870. 3 sh. Russian.
 23. *Kniga russkoj skorbj : [dokumental'no-literaturnyy sbornik, posvyashchennyy pamyati zhertv revolyutsionnago terrora v Rossii: v 14 t.]* [The Book of Russian Sorrow: [the documentary and literary collection dedicated to the memory of the victims of revolutionary terror in Russia: in 14 vol.]. 2-e izd. T. 4. St. Petersburg : Izd. Rus. nar. soyuza im. Mikhaila Arkhangela, 1910. IV, 197, II p. Russian.
 24. Chubar'yan A. O., ed. *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskij slovar'* [The Theory and Methodology of Historical Science. Terminological Dictionary]. Moscow : Akvilon, 2014. 576 p. Russian.
 25. Cherepnin N. P. *Imperatorskoye vospitatel'noye obshchestvo blagorodnykh devits. Istoricheskiy ocherk 1764–1914 : v 3 t.* [The Imperial Educational Society for Noble Maidens. The historical essay 1764–1914 : in 3 vol.]. T. 3 : Prilozheniya. Petrograd : Gos. tip., 1915. 4, 754, IV p. Russian.
 26. Krestovskiy V. V. *Istoriya 14-go Ulanskogo Yamburgskogo Yeya imperatorskogo vyschestva velikoy knyazhny Marii Aleksandrovny polka* [The history of the 14th Uhlan Yamburg Regiment of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Alexandrovna]. St. Peterburg : Tip. M. O. Ettingera, 1873. XVI, 790, XV p. Russian.
 27. Liniya Kazatin – Grayevo [Kazatin – Graevo Line]. In: Andreyev, P. N. *Illyustrirovannyj putevoditel' po Yugo-Zapadnym kazennym zheleznym dorogam* [The illustrated Guide to the South-Western State Railways]. Kiyev : Tip. S. V. Kul'zhenko, 1898. P. 285–404. Russian.

Статья поступила в редколлегию 20.08.2024
Received by editorial board 20.08.2024

УДК 351.746.1(47+57)«1920»

ОБЩЕВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЕ ОГПУ СССР В 1920-е гг.

Л. И. ШАНЕЦ

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь

В статье раскрываются практически неисследованные в историографии вопросы общевойсковой и специальной подготовки в пограничной охране ОГПУ СССР. Анализируется содержание начальной военной подготовки молодого пополнения пограничной охраны и обучения пограничников в ходе службы на границе. Рассмотрены вопросы учебно-методической подготовки командного состава к занятиям и обеспеченности пограничных отрядов учебными пособиями и литературой. Отмечается, что обстановка на белорусском участке государственной границы СССР требовала от пограничника хорошей подготовки в военном отношении: способности в одиночку вступить в бой с вооруженным противником. Поэтому в служебной деятельности пограничных частей общевойсковая подготовка всегда занимала одно из важнейших мест. Сделан вывод, что именно в 1920-е гг. начала формироваться система подготовки пограничников, достижения которой широко используются и в наши дни.

Ключевые слова: общевойсковая подготовка, государственная граница, начальная военная подготовка, программа подготовки, политические занятия, методическая подготовка.

Образец цитирования:

Шанец, Л. И. Общевойсковая и специальная подготовка в пограничной охране ОГПУ СССР в 1920-е гг. / Л. И. Шанец // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 42–50.

For citation:

Shanets, L. I. General military and special training in the border guard of the United State Political Administration of the USSR in the 1920s. Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 42–50. Russian.

Автор:

Шанец Леонид Игоревич – доцент кафедры управления органами пограничной службы ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Shanets Leonid I. – associate professor of the department of management of the border service authorities of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: shanes2014@mail.ru

АГУЛЬНАВАЕННАЯ І СПЕЦЫЯЛЬНАЯ ПАДРЫХТОЎКА Ў ПАГРАНІЧНАЙ АХОВЕ АДПУ СССР У 1920-я гг.

Л. І. ШАНЕЦ

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле раскрываюцца практычна недаследаваныя ў гістарыяграфіі пытанні агульнаваеннай і спецыяльнай падрыхтоўкі ў пагранічнай ахове АДПУ СССР. Аналізуецца змест пачатковай ваеннай падрыхтоўкі маладога папаўнення пагранічнай аховы і навучання пагранічнікаў у ходзе службы на граніцы. Разгледжаны пытанні вучэбна-метадычнай падрыхтоўкі каманднага складу да заняткаў і забяспечанасць пагранічных атрадаў вучэбнымі дапаможнікамі і літаратурай. Адзначаецца, што абстаноўка на беларускім участку дзяржаўнай граніцы СССР патрабавала ад пагранічніка добрай падрыхтоўкі ў ваенных адносінах: здольнасці ў адзіночку ўступіць у бой з узброеным праціўнікам. Таму ў службовай дзейнасці пагранічных частак агульнаваенная падрыхтоўка заўсёды займала адно з найважнейшых месцаў. Зроблена выснова, што менавіта ў 1920-я гг. пачала фарміравацца сістэма падрыхтоўкі пагранічнікаў, дасягненні якой шырока выкарыстоўваюцца і ў нашы дні.

Ключавыя словы: агульнаваенная падрыхтоўка, дзяржаўная граніца, пачатковая ваенная падрыхтоўка, праграма падрыхтоўкі, палітычныя заняткі, метадычная падрыхтоўка.

GENERAL MILITARY AND SPECIAL TRAINING IN THE BORDER GUARD OF THE UNITED STATE POLITICAL ADMINISTRATION OF THE USSR IN THE 1920s

L. I. SHANETS

*Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article reveals issues of general military and special training in the border guard of the United State Political Administration of the USSR that have been practically unexplored in historiography. The processes of initial military training of young border guard recruits and training of border guards during border service are shown. The issues of methodological preparation of the command staff for classes and the provision of textbooks and literature are highlighted. It is noted that the situation on the Belarusian section of the USSR state border required good military training from the border guard. He had to be ready to go into battle alone with an armed opponent. Therefore, combat training has always occupied one of the most important places in the official activities of border guards. It is concluded that it was in the 1920s that the system of training border guards began to take shape, the achievements of which are widely used today.

Keywords: general military training, state border, initial military training, training program, political classes, methodical training.

■ Введение

Пограничная служба отличается сложностью и частыми изменениями служебной и боевой обстановки. От пограничников требуется исключительно быстрая реакция, способность порой мгновенно принимать решения, четко и точно выполнять все распоряжения старшего начальника. Все это подразумевает наличие знаний, навыков и умений специального характера и основательной профессиональной подготовки. В исторической памяти Беларуси навсегда останутся подвиг и профессионализм пограничников, первыми встретивших удар германской армии летом 1941 г. Поэтому в служебной деятельности стражей границы общевойсковая и специальная подготовка всегда занимала одно из важнейших мест.

В отечественной историографии проблема организации общевойсковой и специальной подготовки в пограничной охране межвоенного периода практически не нашла отражения. Российские историки С. А. Быстров, В. А. Ширяев, Р. Г. Пахомов [1–3] и другие преимущественно уделяли внимание подготовке кадров для пограничных войск. В то же время вопросы боевой учебы пограничников представляют большой научный интерес. При внимательном и творческом переосмыслении возможно ее практическое использование и в современных условиях.

Цель работы – выявление особенностей общевойсковой и специальной подготовки пограничников в 1920-е годы. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить особенности начальной военной подготовки пограничников по призыву, а также в случае внеплановых призывов; раскрыть содержание подготовки красноармейцев на пограничных заставах, а также ме-

тодику подготовки руководителей занятий; охарактеризовать процесс совершенствования учебной материально-технической базы подготовки.

Основную источниковую базу исследования составили документы Национального архива Республики Беларусь. В частности, несомненный интерес представляют неперIODические донесения Политической инспекции части пограничной охраны Полномочного представительства Объединенного государственного политического управления (ЧПО ПП ОГПУ) по Западному краю [4–6]. Они позволили проследить особенности становления и совершенствования боевой учебы в пограничной охране. Эти источники дополнялись разнообразными материалами (доклады, постановления и др.) из различных сборников документов [7–9].

Важное значение для раскрытия изучаемой проблемы имеют циркуляры и доклады Полномочного представительства ОГПУ по Западному краю о политико-моральном состоянии, боеспособности, политической работе и специальной подготовке в войсках за 1925–1926 гг. [10–13].

При подготовке статьи автор придерживался базовых принципов исторического исследования – объективности и историзма. В ходе работы использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) методы исследования. Для изучения вопросов организации общевойсковой и специальной подготовки в динамике применялся историко-генетический метод. Историко-сравнительный метод позволил выявить отличия в начальной военной подготовке в изучаемый период и в настоящее время.

■ Основная часть

После образования СССР пограничная охрана рассматривалась руководством государства как составная часть Красной армии. Она должна была не только уметь охранять государственную границу, но и при необходимости встать на ее защиту. Так, приветствуя выпускников Высшей пограничной школы, нарком

по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета республики М. В. Фрунзе 19 августа 1925 г. сказал: «...Эти войска должны помнить, что на них лежит обязанность не только охраны границ в мирное время, но и труднейшая задача: принять первый удар вражеских армий. Особенно обращаю внимание

на стрелковое дело. <...> Наши пограничники должны в этом отношении занять первое место в нашей Красной армии» [7, с. 221].

Это было законодательно закреплено в постановлении Центрального исполнительного комитета СССР и Совета народных комиссаров СССР от 18 сентября 1925 г. «О введении в действие закона об обязательной военной службе» [8, с. 850]. Закон определял войска ОГПУ СССР как специальные войска, которые входят в состав Красной армии. Таким образом, общевоинская подготовка становилась важнейшим элементом при обучении пограничников.

Начальная военная подготовка. Военнослужащие, призванные осенью 1924 г. в пограничную охрану БССР, проходили начальную военную подготовку в дивизиях Западного военного округа (дислоцировались в Бобруйске, Полоцке, Витебске и Борисове). Это было обусловлено отсутствием в пограничных отрядах возможностей по одновременному размещению прибывающего пополнения. Помимо того, в пограничных частях отсутствовала учебная материально-техническая база (УМТБ) для начального обучения. Подготовка осуществлялась в течение двух месяцев.

Так, с ноября 1924 г. для 9-го пограничного отряда (г. Полоцк) 302 человека нового пополнения готовились в воинских частях 5-й стрелковой дивизии. Из личного состава пополнения были сформированы учебные подразделения. При штабе дивизии 42 человека готовились в качестве кавалеристов, а в роте связи 14 человек – в качестве связистов. Оставшиеся 216 человек были распределены на 4 учебных заставы. Они готовились в качестве пограничников в составе пограничной комендатуры. Для проведения занятий комендатура выделяла военнослужащих из пограничного отряда. В свою очередь, командование одного из полков предоставило три «групповода» для проведения политико-массовой работы и оказания помощи начальникам застав в воспитании красноармейцев [4, л. 5].

Для 11-го пограничного отряда (м. Плещеницы) пополнение в количестве 260 человек проходило подготовку в 4-м полку 2-й территориальной дивизии в Борисове. В учебных целях пополнение было разбито на две роты по 105 человек, а также на команды кавалеристов (29 человек) и связистов (21 человек) [4, л. 5].

Для обучения пополнения пограничные отряды направляли свой командно-политический состав в части Красной армии. Так, во 2-ю дивизию были определены 15 человек, в 5-ю дивизию – 12 человек, в 8-ю дивизию – 14 человек. Всего был выделен 41 военнослужащий, из которых 8 человек представляли политсостав [5, л. 36].

Контроль за размещением и подготовкой пополнения для пограничной охраны осуществляли представители от ЧПОПП ОГПУ по Западному краю. Посещая части Красной армии, они отмечали слабую заинтересованность командования в подготовке пограничников из-за наличия множества своих нерешенных вопросов [9, с. 434]. Дополнительная нагрузка на воинские части по подготовке личного состава для ОГПУ воспринималась не везде одобрительно. Командиры и военкомы частей на занятиях почти не бывали, редко посещали казармы. Последние не были обеспечены мебелью и постельными принадлежностями. В качестве матрасов выдавались мешки, набитые соломой. Денежное довольствие выплачивалось несвоевременно [6, л. 38].

Несмотря на трудности бытового характера, отношение к общевоинской подготовке у красноармейцев-пограничников было положительное. Наблюдалось стремление попасть быстрее на границу. Так, 3 января 1925 г. обучение пополнения для 11-го пограничного отряда было закончено, и новобранцы отправлены на границу. В единичных случаях при неудовлетворительной организации занятий в полевых частях новобранцев переводили для дальнейшего обучения в пограничный отряд. Например, пополнение для 8-го пограничного отряда (г. Дрисса), которое готовилось в Полоцке, было переведено для дальнейшего обучения в этот пограничный отряд [6, л. 42].

Среди пополнения, прибывшего в пограничные части, дислоцированные в БССР, 50 % новобранцев были неграмотными и малограмотными. Это не могло не сказаться на качестве подготовки. Для решения данной проблемы выделялись партийные работники и учителя профсоюза работников просвещения (Рабпроса). Они проводили с неграмотными пограничниками занятия по общеобразовательным предметам [4, л. 6].

Впоследствии в пограничных отрядах организовывались занятия по школьной программе для малограмотных красноармейцев.

В случае успешной сдачи экзамена (проверки) красноармейцы переводились в число грамотных. Испытание проводилось по русскому языку, арифметике, географии и естествознанию. Тех, кто не выдерживал испытаний, оставляли в группе малограмотных до полного усвоения программы.

Так, в январе 1924 г. в 12-м и 16-м пограничных отрядах общеобразовательной проверке были подвергнуты 60 человек, из них только 33 военнослужащих усвоили программу и были переведены в грамотные, 27 оставлены в группе малограмотных [6, л. 40].

Кроме проведения занятий по общевоинской подготовке среди новобранцев-пограничников были организованы разные кружки: образовательные, военные, драматические. Ввиду большого количества неграмотных для военнослужащих регулярно проводились читки газет.

Помимо планового пополнения пограничной охраны новобранцами по призыву также осуществлялись внеплановые наборы. Так, 29 марта 1924 г. по «досрочному призыву» с целью «оздоровления» в пограничную охрану ОГПУ Западного края были направлены коммунисты и кандидаты в члены РКП(б). На основании циркуляра заместителя председателя ОГПУ СССР до направления на пограничные заставы они были задержаны для дополнительного обучения при штабах пограничных отрядов.

Программа подготовки была рассчитана на 288 часов, или 6 недель. Для обучения выделены лучшие строевые, чекистские и политические работники, которые проводили занятия под непосредственным руководством начальников пограничных отрядов [10, л. 49].

Основной целью обучения являлась индивидуальная подготовка красноармейцев-коммунистов как одиночных стрелков. Они должны были знать материальную часть винтовки и уметь вести из нее одиночный огонь на ближних дистанциях. Это было обусловлено тем, что в 1920-е гг. пограничные наряды, ввиду малой численности подразделений, как правило, состояли из одного пограничника. Протяженность каждого участка определялась способностью охранять его одним часовым в ночное время. Лишь в опасных местах предполагалось выставление парных часовых. При недостатке людей часовому нередко поруча-

лась охрана дистанций в пределах двух или трех обходов.

В программу подготовки коммунистов-пограничников также входили физическая и строевая подготовка, ознакомление с внутренним, гарнизонным и дисциплинарным уставами. Кроме этого, изучались действия одиночного бойца при ведении боя на местности, в том числе при передвижении под огнем противника. Призывники знакомились с основами пограничной службы – наружной охраной, способами борьбы с контрабандой, получали знания об агентуре, осведомлении. Также проводились занятия по политической подготовке красноармейцев-коммунистов, чтобы они были в состоянии выполнить «политическую обработку» будущего пополнения. Призыв в пограничную охрану грамотных, идеологически подготовленных коммунистов, несомненно, оказал положительное влияние на повышение боеспособности пограничной охраны [10, л. 49].

Подготовка красноармейцев на пограничных заставах и в комендатурах. Занятия с красноармейцами пограничных застав и комендатур проводились в соответствии с директивами Отдела пограничной охраны и Главной инспекции войск ОГПУ СССР (ОПО и ГИВ). В мае 1926 г. был утвержден План военных и политических занятий с красноармейцами пограничной охраны и внутренних войск ОГПУ на летний период, предложенный ОПО и ГИВ. В целях адаптации плана и программы обучения к местным условиям, а также выработки единства взглядов командного состава пограничной охраны на организацию, формы и методы обучения на летний период в округе были проведены три учебных сбора. На них привлекался командный состав от помощников начальников пограничных отрядов по строевой части до помощников комендантов по строевой части [11, л. 292].

План и программа обучения в летнем периоде были построены на идее комплексности проведения занятий. Основным предметом становилась тактика. Для детализации программы обучения готовились инструктивные записки. Кроме этого, вопросы обучения прорабатывались на инструктивных занятиях.

В группах проводились подготовительные упражнения к стрельбе, одиночная строевая подготовка, физическая подготовка и погра-

ничное дело. При изучении военных дисциплин применялся «активно-трудовой» метод занятий. В качестве методики преподавания учебного материала использовались «показ в сочетании с рассказом (техника и различные упражнения), беседа (теоретические моменты) и отработка материалов самим обучающимся» [11, л. 293].

Особое внимание уделялось организации стрельб. Перед их началом пограничники осматривали оружие и устраняли недостатки, влиявшие на правильность ведения боя. После этого осуществлялась его пристрелка. Перед начальствующим составом пограничной охраны ставилась задача по организации и проведению стрельб в точном соответствии с планом и программой занятий по стрелковому делу (объявлено в приказе ОГПУ СССР № 85). Занятия с военнослужащими, свободными от стрельбы (ожидавшими смены), должны были проводиться в соответствии с Временным стрелковым уставом.

Сами стрельбы проходили под руководством командиров отделений. Красноармейцы, показавшие при стрельбе неудовлетворительные результаты, допускались к перестрелке только после пропуска их через тренировочные группы. В каждом взводе их было две: «спуск курка» и «прицеливание». Кроме того, на основании выявленных недостатков при первой стрельбе во время повторной подготовки с красноармейцами проводились дополнительные занятия [11, л. 297].

Большое внимание уделялось политическим занятиям. Преобладающей их формой являлась беседа с применением наглядных пособий. В конце делались выводы. Для изложения материала использовался индуктивно-дедуктивный метод [11, л. 293].

Политическая подготовка красноармейцев маневренных групп осуществлялась 4 раза в неделю по программе для школ подготовки младшего командного состава пограничной охраны. Формы и методы занятий были такими же, как и с красноармейцами на границе. Политзанятия проводили помощник начальника маневренной группы по политической части, инструктор, а иногда и представители командного состава.

Регулярно выполнялись проверки посещаемости политзанятий. В частности, было выявлено, что средний процент посещаемости в маневренных группах составлял 86–90 %.

При этом усвояемость материала в среднем по округу составила: «хорошо» – 28 %, «удовлетворительно» – 53 %, «слабо» – 19 %. Наилучшие результаты показали красноармейцы маневренной группы 13-го погранотряда. Худшие результаты были у военнослужащих 18-го и 14-го пограничных отрядов. Это было следствием плохих условий расквартирования и большой служебной нагрузки [11, л. 296].

Значительное внимание уделялось методической подготовке руководителей занятий из числа политического и командного состава погранотрядов. К каждому занятию осуществлялась специальная подготовка. Руководители занятий, как правило, индивидуально изучали пособия, рекомендованные к учебным программам. Политсостав к политзанятиям регулярно составлял конспекты. В них раскрывалось как содержание беседы, так и методика ее построения – изложение. В свою очередь, строевой состав погранотрядов составлял конспекты по вопросам тактической боевой подготовки.

Кроме того, ежемесячно при управлениях пограничных отрядов проводились инструктивно-методические занятия с командным и политическим составом комендатур. В свою очередь, в комендатурах аналогичные занятия велись с военнослужащими застав. В учебных батальонах инструкторские занятия с младшим командным составом проходили ежедневно поротно и со средним командным составом в масштабе батальона – еженедельно. На инструктивно-методических занятиях при отряде и комендатурах разбирались плановые занятия по партийно-политической и просветительской работе, проводился инструктаж работников комендатур и застав по отдельным вопросам [12, л. 67].

Проведение подобных занятий с командным составом позволяло ему лучше усвоить общую линию в работе по подготовке и воспитанию красноармейцев. Одновременно повышалась методическая подготовка командиров, что позволяло лучше проработать, систематизировать и дополнить программный материал по военно-политическим занятиям. Кроме того, инструктивно-методические занятия способствовали усвоению и обобщению опыта работы командного и политического состава пограничной охраны [12, л. 67].

Помимо этого, в пограничных отрядах и комендатурах состоялись оперативные сове-

щения. Наличие двух видов совещаний обременяло командный состав и мешало охране границы. Поэтому в целях большей увязки плана военно-политического обучения и воспитания красноармейцев с планом охраны границы ЧПО ПП ОГПУ Западного края приняло решение проводить единое инструктивное совещание всего командно-политического и оперативного состава. На нем разбирались вопросы оперативного характера, общей подготовки и воспитания красноармейцев, политпросветработы. В комендатурах подобного рода совещания должны были проводиться ежемесячно, в отрядах – один раз в три месяца. К этим же совещаниям приурочивались и проверочные занятия с присутствующим на них начальствующим составом [12, л. 67].

Создание учебной материально-технической базы. Для качественной подготовки личного состава большое значение имела учебная материально-техническая база (УМТБ). Первоначально, ввиду бытовой неустроенности подразделений и частей пограничной охраны, УМТБ практически отсутствовала. Поэтому руководству частей и подразделений приходилось часто из подручных материалов создавать учебные городки и готовить наглядные пособия.

Так, во время обследования пограничных частей в 1925 г. было выявлено, что в некоторых отрядах и комендатурах имелись плохо оснащенные земляные тир и стрельбища, оборудованные силами пограничников. Большинство из них располагалось на крестьянских землях, поэтому проведение стрельб в летнее время из-за посевов было невозможно. Подобные обстоятельства не позволяли оборудовать эти тир и стрельбища должным образом. Спортивные городки, футбольные и баскетбольные площадки имелись в основном при управлениях отрядов и комендатур. Места для проведения тактико-стрелковой подготовки также были не везде. После уборки хлеба предполагалось, что пограничники смогут проводить занятия на любой местности и в различных условиях, что приблизит их к боевой обстановке [11, л. 290].

В целом в 1925 г. учебными пособиями и оборудованием для военных и политических занятий пограничная охрана Западного округа была обеспечена на 85 и 60 % соответственно. Однако для проведения военных занятий

не хватало учебных пулеметов. Для политзанятий не доставало географических карт, глобусов и других наглядных пособий, а также тетрадей и карандашей [11, л. 290].

В 1926 г. ситуация немного улучшилась. Спортивные городки, оборудованные своими силами, уже имелись во всех подразделениях до заставы включительно. Полевые городки и спортивные площадки были оборудованы в некоторых отрядах и комендатурах. Возведение их в остальных отрядах задерживалось из-за отсутствия денежных средств. Места для проведения тактических занятий и стрельб имелись на всех заставах. Однако большинство из них по-прежнему находились на крестьянских землях, поэтому использовать их можно было только с августа и до ранней весны, когда поля освобождались от хлебов и сенокосов. Впрочем, некоторые части проводили занятия на прилегающей местности круглый год. С этой целью отдельные заставы ходили за 5–6 км от места их расположения. В основном в течение весенних и летних месяцев проведение тактических занятий ограничивалось действиями по дорогам, придорожным кустам, близлежащим лесам и т. д. [12, л. 67].

Что касается обеспеченности отрядов учебными пособиями и литературой в 1926 г., то она практически не изменилась. По-прежнему отсутствовала методическая литература по физической подготовке, пособия по наблюдению, а также по дрессировке собак для розыскной и сторожевой службы. Не хватало временных полевых уставов, стрелковых уставов «Револьвер», «Наган», «Ручной пулемет «Шоша»», уставов внутренней службы, гарнизонной службы.

Обеспеченность учебными плакатами в 1926 г. не превышала 50 %. Кроме того, во всех пограничных частях ощущался недостаток холостых патронов для учебной практики. Вопрос с тетрадями и карандашами особой остроты не вызывал, однако необходимость выделения денежных средств на эти нужды была желательна [13, л. 40].

■ Заключение

Таким образом, именно в 1920-е гг. стала формироваться система общевойсковой и специальной подготовки, достижения которой широко используются в наши дни. В частности, начальная военная подготовка новобранцев на учебных пунктах проводится и в настоящее время. Уделяется большое внимание одиночной подготовке пограничников. В современных условиях успех охраны государственной границы, обнаружения и задержания нарушителя границы по-прежнему зависит порой от одного пограничного наряда или пограничника, его готовности вступить в борьбу с силь-

ным и опасным нарушителем. Подготовку советской пограничной охраны всегда отличала четко выраженная политическая направленность. Поэтому занятия по идеологической подготовке и в настоящее время включены в программы подготовки пограничников. Они призваны воспитать у них высокие морально-психологические и профессиональные качества, чувство ответственности за надежную охрану государственной границы, бдительность, дисциплинированность и исполнительность.

■ Список библиографических ссылок

1. Быстров, С. А. *Исторический опыт Советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках СССР. 1918–1991* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. А. Быстров. – Москва : Гуманитар. акад. Вооруж. Сил, 1993. – 27 с.
2. Ширяев, В. А. *Опыт Советского государства по подготовке кадров для Дальневосточных пограничных органов (1922 – июнь 1941 г.)* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. А. Ширяев. – Комсомольск-на-Амуре : Хабаровский погранич. ин-т ФСБ РФ, 2007. – 28 с.
3. Пахомов, Р. Г. *Подготовка пограничных командных кадров в СССР (1918 – июнь 1941 г.)* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Р. Г. Пахомов. – Хабаровск : Хабаровский погранич. ин-т ФСБ РФ, 2009. – 27 с.
4. Не периодическое донесение Политинспекции ЧПО ПП ОГПУ Западного округа № 10 // *Национальный архив Республики Беларусь* (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1642. – Л. 2–6.
5. Не периодическое донесение Политинспекции ЧПО ПП ОГПУ Западного округа № 9 // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1965. – Л. 35–37.
6. Не периодическое донесение Политинспекции ЧПО ПП ОГПУ по Западному краю № 1 // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1642. – Л. 38–44.
7. *Пограничные войска СССР 1918–1928 : сб. док. и материалов* / [АН СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погранич. войск, Полит. упр. погранич. войск ; редкол.: П. И. Зырянов [и др.] ; отв. сост.: Е. Д. Соловьев, А. И. Чугунов. – Москва : Наука, 1973. – 927 с.
8. *Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отдел первый* / Совет Народных Комиссаров СССР. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1925. – № 62. – 850 с.
9. *Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.* В 2 кн. Кн. 1. – Москва ; Санкт-Петербург : Летний сад, 2006. – 720 с.
10. Циркуляр начальника ЧПО Западного округа о задержании при штабах отрядов коммунистов для обучения, 29 марта 1924 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1277. – Л. 49.
11. Доклад о политико-моральном состоянии, боеспособности, политической работе и специальной подготовке в войсках ОГПУ Западного округа по состоянию на 15-е июля 1926 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2186. – Л. 259–306.
12. Доклад о работе Политинспекции ЧПО ПП по Западному краю за период октябрь – декабрь 1925 г. в ЦККП(б)Б // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2186. – Л. 53–85.
13. Доклад о политико-моральном состоянии, боеспособности, политической работе и специальной подготовке частей погранохраны и внутренних войск ОГПУ Западного округа за период с 15 июля по 15 ноября 1926 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2720. – Л. 2–74.

■ References

1. Bystrov S. A. *Istoricheskij opyt Sovetskogo gosudarstva po osushchestvleniyu kadrovoy politiki v pogranichnykh voyskakh SSSR. 1918–1991* [The historical experience of the Soviet state in implementation of personnel policy in the USSR border troops. 1918–1991]: [dissertation abstract]. Moscow : Gumanitarnaya akad. Vooruzhen. Sil, 1993. 27 p. Russian.

2. Shiryaev V. A. *Opyt Sovetskogo gosudarstva po podgotovke kadrov dlya Dal'nevostochnyh poгранichnyh organov (1922 – iyun' 1941 g.)* [The experience of the Soviet state in training personnel for the Far Eastern border authorities (1922 – June 1941)]: [dissertation abstract]. Komsomol'sk-na-Amure : Khabarovskiy poгранichnyy institut FSB RF, 2007. 28 p. Russian.
3. Pahomov R.G. *Podgotovka poгранichnyh komandnyh kadrov v SSSR (1918 – iyun' 1941 g.)* [The training of border command personnel in the USSR (1918 – June 1941)]: [dissertation abstract]. Habarovsk : Khabarovskiy poгранichnyy institut FSB RF, 2009. 27 p. Russian.
4. The non-periodic report of the Political Inspectorate of the CHPO PP of the United State Political Administration of the Western District No. 10. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 1642. Sh. 2–6. Russian.
5. The non-periodic report of the Political Inspectorate of the CHPO PP of the United State Political Administration of the Western District No. 9. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 1965. Sh. 35–37. Russian.
6. The non-periodic report of the Political Inspectorate of the CHPO PP of the United State Political Administration in the Western Region No. 1. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 1642. Sh. 38–44. Russian.
7. Zyryanov P. I., ed. *Poгранichnye voiska SSSR 1918–1928 : sb. dokumentov i materialov* [The border troops of the USSR 1918–1928: the collection of documents and materials]. Moscow : Nauka, 1973. 927 p. Russian.
8. *Sobranie zakonov i rasporjazhenij Raboche-krest'janskogo pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik. Otdel pervyj* [The collection of Laws and Decrees of the Workers' and Peasants' Government of the Union of Soviet Socialist Republics. First Division]. Moscow : Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 1925. No. 62. 850 p. Russian.
9. *Reforma v Krasnoj Armii. Dokumenty i materialy. 1923–1928 gg.* [The reform in the Red Army. Documents and materials. 1923–1928]: V 2 kn. Kn. 1. Moscow ; St. Petersburg : Letnij sad, 2006, 720 p. Russian.
10. The circular of the Head of the Western districts of detention at the headquarters of Communist detachments for training. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 1277. Sh. 49. Russian.
11. The report on the political and moral condition, combat capability, political work and special training in the OGPU troops of the Western DISTRICT as of July 15th, 1926. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 2186. Sh. 259–306. Russian.
12. The report on the work of the Political Inspectorate of the Central Committee of the CP(b) B for the period October – December 1925. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 2186. Sh. 53–85. Russian.
13. The report on the political and moral condition, combat capability, political work and special training of the border guard units and internal troops of the United State Political Administration of the Western DISTRICT for the period from July 15th to November 15th. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inven. 1. Case 2720. Sh. 2–74. Russian.

Статья поступила в редколлегию 09.10.2024
Received by editorial board 09.10.2024

УДК 351.746.1(476)«1924/1934»

12-й (БИГОСОВСКИЙ) ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД ОГПУ СССР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОЙ ССР (март 1924 – июль 1934 г.)

Е. И. КУХАРЧУК

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Образец цитирования:

Кухарчук, Е. И. 12-й (Бигосовский) пограничный отряд ОГПУ СССР в социально-экономической и общественно-политической жизни Белорусской ССР (март 1924 – июль 1934 г.) / Е. И. Кухарчук, А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 51–67.

For citation: Kukharchuk E. I., Lukashevich, A. M. The 12th (Bigosovsky) border squad of the United State Political Administration of the USSR in the socio-economic and socio-political life of the Byelorussian SSR (March 1924 – July 1934). Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 51–67. Russian.

Авторы:

Кухарчук Евгений Игоревич – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Authors:

Kukharchuk Evgenij I. – associate professor of the social and humanitarian disciplines' department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: kuharevgen3359@gmail.com

Lukashevich Andrei M. – doctor of science (history), full professor, professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

В статье раскрываются особенности формирования и служебно-боевой деятельности 12-го (Бигосовского) пограничного отряда ОГПУ СССР на территории Белорусской ССР в 1924–1934 гг. Показано, что формирование пограничного отряда происходило в сложной общественно-политической обстановке 1920-х гг., обусловленной изменениями территории республики и проведением новой экономической политики. Проанализированы причины изменения организационно-штатной структуры пограничного отряда. Раскрываются основные направления и специфика служебно-боевой деятельности отряда, обусловленные охраной границы на стыке трех государств – СССР, Латвийской и Польской республик. Показано участие военнослужащих отряда в проведении в конце 1920-х – начале 1930-х гг. значимых социально-политических мероприятий советской власти (выселение различных категорий жителей из приграничных районов, насильственная коллективизация и раскулачивание крестьянства). Сделан вывод, что 12-й пограничный отряд, как составная часть войск ОГПУ СССР, не только использовался для выполнения своих непосредственных обязанностей – охраны государственной границы, но и привлекался к выполнению политических мероприятий в рамках проведения классовой политики.

Ключевые слова: СССР, Белорусская ССР, Латвийская Республика, Польская Республика, 12-й пограничный отряд, контрольно-пропускной пункт, Бигосово, контрабанда, бандитизм, коллективизация, раскулачивание.

12-й (БІГОСАЎСКІ) ПАГРАНІЧНЫ АТРАД АДПУ СССР У САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫМ І ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫМ ЖЫЦЦІ БЕЛАРУСКАЙ ССР (март 1924 – ліпень 1934 г.)

Я. І. КУХАРЧУК

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле раскрываюцца асаблівасці фарміравання і службова-баявой дзейнасці 12-га (Бігосаўскага) пагранічнага атрада АДПУ СССР на тэрыторыі Беларускай ССР у 1924–1934 гг. Паказана, што фарміраванне пагранічнага атрада адбывалася ў складаным грамадска-палітычным становішчы 1920-х гг., абумоўленым зменамі тэрыторыі рэспублікі і правядзеннем новай эканамічнай палітыкі. Прааналізаваны прычыны змянення арганізацыйна-штатнай структуры пагранічнага атрада. Раскрываюцца асноўныя напрамкі і спецыфіка службова-баявой дзейнасці атрада, абумоўленыя аховай граніцы на стыку трох дзяржаў – СССР, Латвійскай і Польскай рэспублік. Паказаны ўдзел ваеннаслужачых атрада ў правядзенні ў канцы 1920-х – пачатку 1930-х гг. значных сацыяльна-палітычных мерапрыемстваў савецкай улады (высяленне розных катэгорый жыхароў з прыгранічных раёнаў, гвалтоўная калектывізацыя і раскулачванне сялянства). Зроблена выснова, што 12-ы пагранічны атрад, як састаўная частка войскаў АДПУ СССР, выкарыстоўваўся не толькі для выканання сваіх непасрэдных абавязкаў – аховы дзяржаўнай граніцы, але таксама прыцягваўся да выканання палітычных мерапрыемстваў у рамках правядзення класовай палітыкі.

Ключавыя словы: СССР, Беларуская ССР, Латвійская Рэспубліка, Польская Рэспубліка, 12-ы пагранічны атрад, кантрольна-прапускны пункт, Бігосава, кантрабанда, бандытызм, калектывізацыя, раскулачванне.

THE 12th (BIGOSOVSKY) BORDER SQUAD OF THE UNITED STATE POLITICAL ADMINISTRATION OF THE USSR IN THE SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL LIFE OF THE BYELORUSSIAN SSR (March 1924 – July 1934)

E. I. KUKHARCHUK

*Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
st. Slavinsky, 4, 220103, Minsk, Belarus*

A. M. LUKASHEVICH

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article reveals the features of the formation and service and combat activities of the 12th (Bigosovsky) border squad of the United State Political Administration of the USSR on the territory of the Byelorussian SSR in 1924–1934. It is shown that the border squad was formed in a complex socio-political situation of the 1920s, caused by changes in the territory of the republic and the implementation of the new economic policy. The reasons for the change in the organizational and staff structure of the border squad are analyzed. The main directions and specifics of the service and combat activities of the squad, caused by the protection of the border at the junction of three states – the USSR, the Latvian and Polish republics, are revealed. The participation of the squad's servicemen in the implementation of significant socio-political events of the Soviet government in the late 1920s – early 1930s (eviction of various categories of residents from border areas, forced collectivization and dispossession of the peasantry) is shown. It was concluded that the 12th border squad, as an integral part of the United State Political Administration troops of the USSR, was used not only to carry out its immediate duties – guarding the state border, but was also involved in the implementation of political events within the framework of class policy.

Keywords: USSR, Byelorussian SSR, Latvian Republic, Polish Republic, 12th border squad, checkpoint, Bigosovo, smuggling, banditry, collectivization, dispossession.

Введение

История пограничных отрядов, которые дислоцировались на территории Беларуси в 1920–1930-х гг., неразрывным образом связана с социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в обществе. Подтверждением этому является история 12-го (Бигосовского) пограничного отряда ОГПУ СССР, дислоцировавшегося в Освейском и Дриссенском районах Полоцкого округа, на стыке границ СССР, Латвийской и Польской республик. Все это предопределило особенности в организации служебно-боевой деятельности погранотряда, а также внесло свою специфику во взаимоотношения с местным белорусским населением.

Кардинальные политические изменения, которые происходили в СССР по отношению к крестьянству в середине 1920-х гг. (новая экономическая политика), благоприятствовали восстановлению сельского хозяйства Белорусской ССР (БССР). Положительно на состоянии народного хозяйства отразилось и возвращение в 1924–1926 гг. из состава РСФСР в БССР части бывших Витебской, Могилевской и Смоленской губерний. В центре этих событий и находился 12-й пограничный отряд.

Однако смена в конце 1920-х – начале 1930-х гг. правительственного курса и проведение массовой принудительной коллективизации противопоставили белорусскую

деревню и советское государство. Поскольку пограничные отряды ОГПУ СССР рассматривались как военно-политическая опора советской власти, они часто использовались как инструмент для проведения насильственных мероприятий в деревне. Определенный след в этом отношении в истории Полоцкого округа оставил и 12-й погранотряд.

Изучение истории этого пограничного отряда важно еще и потому, что участок границы, который он охранял в 1920–1930-е гг., во многом совпадал с зоной ответственности современного Полоцкого отряда органов пограничной службы Республики Беларусь. В то же время научные публикации об этом пограничном отряде, за исключением справочных материалов [1], отсутствуют.

Поэтому цель статьи – выявить особенности формирования и служебно-боевой деятельности 12-го (Бигосовского) пограничного отряда ОГПУ СССР в условиях социально-экономических и общественно-политических процессов в БССР в марте 1924 – июле 1934 г. Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи. Во-первых, выявить условия и раскрыть механизм формирования пограничного отряда. Во-вторых, проанализировать причины организационно-штатных изменений в отряде в 1920-х гг. В-третьих, раскрыть особенности служебно-боевой деятельности отряда. В-четвертых, проследить участие военнослужащих отряда в проведении социально-политических мероприятий (выселение и раскулачивание крестьянства) в Полоцком округе.

При подготовке статьи использовались несколько групп источников (делопроизводственные, публицистические, фотодокументы). Среди документов пограничного делопроизводства следует выделить исторический формуляр 12-го пограничного отряда из Российского государственного военного архива [2]. К этой же группе принадлежит большой массив спецсводок и спецдонесений ОГПУ СССР (из архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации), составленных на основании соответствующих документов ГПУ БССР о положении в приграничных районах республики. Большинство из них опубликованы в третьем томе сборника документов «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939» (раскрывают планирование и про-

ведение насильственных мероприятий в отношении крестьянства) [3, 4].

Большую ценность представляют материалы Полномочного представительства ОГПУ по БССР и Белорусскому военному округу (БВО) из Национального архива Республики Беларусь: Доклад Полномочного представительства ОГПУ по БВО об экономическом и политическом положении Белорусского военного округа, апрель 1929 г. [5], Докладная записка Управления пограничной охраны и войск (УПОВ) Полномочного представительства ОГПУ по БССР в ЦК КП(б)Б «О наличии эмиграционных тенденций в пограничных районах БССР», 2 апреля 1934 г. [6], Доклад помощника начальника УПОВ Полномочного представительства ОГПУ по БВО о политико-экономическом положении погранрайонов БССР по состоянию на 20 июня 1931 г., 7 июля 1931 г. [7].

Для раскрытия изучаемой проблемы большее значение имеют различные документы ЦК КП(б)Б (Циркулярное письмо ЦК КП(б)Б и СНК БССР секретарям райкомов и председателям райисполкомов об очищении территории БССР, как пограничной, от остатков кулачества, 20 мая 1931 г. [8]; Докладная записка в ЦК КП(б)Б уполномоченного ЦК КП(б)Б Фреймана о причинах выхода из колхозов по Освейскому району, 20 февраля 1932 г. [9]; Докладная записка секретаря ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало в ЦК ВКП(б) о выходах из колхозов и распаде части из них по БССР, 15 мая 1932 г. [10]; антисоветское письмо, выявленное в д. Святино Освейского района, 14 февраля 1932 г. [11]). В этих документах из Национального архива Республики Беларусь представлена реальная картина дел в пограничных районах в зоне ответственности 12-го погранотряда.

При подготовке статьи также широко использовались публицистические материалы, которые отражали текущую хронику жизни Полоцкого округа, в том числе и 12-го погранотряда. Они нашли отражение в печатном органе Полоцкого окружкома КП(б)Б и окружного исполкома – русскоязычной газете «Полоцкий пахарь» (1924–1966) и белорусскоязычной – «Чырвоная Полаччына» (с 1926 г.) [12–15].

Примеры служебно-боевой деятельности красноармейцев 12-го погранотряда в 1920-е гг. были почерпнуты из публикаций в тематическом сборнике документов, посвященных

пограничным войскам [16]. Письменные источники дополнялись фотоматериалами из частных коллекций (личного архива Н. Карпович и др.).

■ Основная часть

12-й погранотряд в системе охраны западной границы СССР. После заключения Рижского мирного договора (18 марта 1921 г.) Беларусь оказалась разделенной на части. Западная часть республики отошла к Польскому государству, территория Витебской, Могилевской и Смоленской губерний еще 27 февраля 1919 г. была включена в состав РСФСР. Поэтому повторно провозглашенная 31 июля 1920 г. БССР существовала в границах только 6 уездов Минской губернии [17, с. 66–69].

После образования СССР (1922) и возвращения в 1924 и 1926 гг. из состава РСФСР некоторых уездов бывшей Витебской, Могилевской и Смоленской губерний (так называемое укрупнение) территория БССР существенно увеличилась. С этого времени БССР стала более жизнеспособной и уже в большей степени могла самостоятельно обеспечивать свои потребности.

Возвращение в 1924 г. в состав БССР Витебщины привело к тому, что республика стала граничить не только с Польским государством, но и с Латвией. Именно стык СССР с этими государствами (в пределах БССР) и должен был прикрывать новый пограничный отряд, впоследствии получивший наименование «Бигосовский».

История этого пограничного отряда ведет отсчет с января 1923 г., когда из личного состава 19-го Богучарского стрелкового полка войск ГПУ (дислоцировался в Смоленске) был сформирован 1-й отдельный пограничный батальон. 23 января 1923 г. батальон прибыл в местечко Росица, которое располагалось в 20 км от границы РСФСР с Латвией, и приступил к охране границы СССР. Роты и взводы батальона разместились вдоль советско-латвийской и советско-польской границы [2, л. 1].

1 апреля 1923 г. воинская часть была переименована в 8-й отдельный (Росицкий) пограничный батальон. Его штаб остался в м. Росица, а три роты дислоцировались в окрестностях: 1-я рота – в д. Пустельники, 2-я – в д. Криво-

сельцы, 3-я – в д. Сушки [2, л. 1]. В феврале 1924 г. 8-й пограничный батальон был переформирован в 8-й пограничный отряд (управление осталось в м. Росица). Этот отряд входил в состав Западного пограничного округа, штаб которого располагался в Смоленске.

В феврале 1925 г. на всей границе СССР была установлена единая нумерация пограничных отрядов ОГПУ. В связи с этим 8-й пограничный отряд был переименован в 12-й пограничный отряд. Центром его дислокации осталось м. Росица. Соседний участок границы справа охранял 11-й (Себежский), а слева – 13-й (Полоцкий) пограничные отряды [2, л. 1].

Первым начальником 12-го погранотряда, по некоторым данным, являлся А. А. Ковалев (1 апреля – 13 ноября 1924 г.), впоследствии начальник Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР. В 1925 г. на эту должность был назначен некто Савинский [2, л. 2]. Об этом военном известно только то, что в 1925 г. он был избран делегатом на Всебелорусский съезд Советов от военных работников Полоцкого округа [12, с. 1].

В соответствии с постановлением Совета труда и обороны СССР от 12 августа 1925 г. в 12-м пограничном отряде была сформирована маневренная группа общей численностью 100 человек. В ее задачи входили борьба с диверсантами (отражение внезапных нападений из-за рубежа), с уголовным и политическим бандитизмом, с вооруженной контрабандой, а также с массовыми нарушениями границы.

До 1928 г. 12-й пограничный отряд состоял из управления, маневренной группы, КПП «Бигосово» и трех комендатур (по три линейных заставы в каждой, всего – девять застав). Они располагались в населенных пунктах: 1-я комендатура – д. Генево (1-я застава – д. Доманово; 2-я – д. Савейки; 3-я – д. Новый Двор); 2-я комендатура – м. Росица (4-я застава – д. Ольховка; 5-я – д. Дурболы; 6-я – д. Сушки); 3-я комендатура – м. Дрисса (7-я застава – д. Чурилово; 8-я – м. Дрисса; 9-я – д. Маслово) [2, л. 2].

В начале 1928 г. во исполнение постановления ВЦИК СССР от 20 декабря 1927 г. № 32 отряду было вручено революционное Красное Знамя (рис. 1) и Грамота ЦИК СССР к нему.

Рис. 1. Наградная фотография у знамени части. На оборотной стороне надпись: «В ознаменование 16-й годовщины Пограничной охраны НКВД отличника в боевой и политической учебе т. Иванова Николая Александровича награждаю настоящей фотокарточкой у развернутого боевого Красного Знамени части. Нач. погранотряда полковник Шахов. 9 мая 1937 г., м. Бигосово».

Источник: из частной коллекции.

Fig. 1. Award photo at the unit's banner. There is an inscription on the reverse side: "In commemoration of the 16th anniversary of the NKVD Border Guard I award Nikolai Aleksandrovich Ivanov, an excellent student in combat and political studies, with this photo at the unfurled Red Banner of the unit. Border Guard Squad Chief Colonel Shakhov. May 9, 1937, Bigosovo"

Source: from a private collection.

В 1928 г. в связи с некоторым увеличением дистанции в штат 12-го пограничного отряда была введена 2-я застава с местом дислокации в д. Давыдово. В связи с этим прежняя 2-я застава была переименована в 3-ю, а 3-я – в 4-ю (из д. Новый Двор ее переместили на хутор Осуница). 4-я застава получила 5-й номер и из д. Ольховка была перемещена в д. Дубники (Дубняки). При этом 9-я застава (д. Маслово) переименована в 10-ю и передислоцирована на хутор Шипово [2, л. 2].

В том же 1928 г. управление погранотряда с подразделениями обеспечения было пере-

дислоцировано из м. Росица в бывшее имение Нитославских Бигусово (Бигосово, сейчас – д. Опытное, Верхнедвинский район, Витебская область). Оно располагалось в 2 км на северо-запад от железнодорожной станции Бигусово (Бигосово). Штаб пограничного отряда размещался в одноэтажном усадебном доме (рис. 2), подразделения – в хозяйственных постройках.

Рис. 2. Усадьба Нитославских в д. Опытное (бывшее Бигусово). Фотография. Около 1915 г.

Источник: Планета Беларусь.

<https://planetabelarus.by/sights/ruiny-usadebnogo-doma-nitoslavskikh-v-opytnoy/#gallery-13484-8>.

Fig. 2. Nitoslavsky estate in Opytnoye village (former Bigusovo). Photograph. Around 1915

Source: Planet Belarus. <https://planetabelarus.by/sights/ruiny-usadebnogo-doma-nitoslavskikh-v-opytnoy/#gallery-13484-8>.

Усадьба Бигусово была заложена, вероятно, еще в конце XVIII – начале XIX в. В начале XX в. усадьба принадлежала дворянину Витольду Нитославскому (в 1917 г. покинул имение и уехал за границу). Она включала усадебный дом, часовню, хозяйственные и английский (пейзажный) сад с прудами [18, s. 206–208].

Главным объектом комплекса являлся усадебный дом, построенный в стиле классицизма. Это было одноэтажное прямоугольное кирпичное здание с двумя боковыми выступами. Центральная часть усадьбы была двухэтажной, и она завершалась треугольным фронтоном. По бокам основного объема размещались ризолиты с четырехколонными портиками [18, s. 206–208].

С 1940 г. здание усадьбы использовалось как опытная сельскохозяйственная станция,

от чего и пошло новое название населенного пункта – д. Опытная. Усадебный дом пережил две мировые войны. После второй из них он служил в качестве военного госпиталя, строительного и ветеринарного техникума (до 1965 г.). С 1970-х гг. здание пустовало и постепенно пришло в негодность. В 1990-х гг. оно было разобрано на стройматериалы. В настоящее время бывший усадебный дом находится в плачевном состоянии (рис. 3), а приусадебный парк одичал. И хотя усадебный комплекс Нитославских является памятником архитектуры и охраняется государством, его туристический потенциал остается невостребованным [19, с. 144–146].

После всех реорганизаций, к началу 1929 г., 12-й пограничный отряд состоял из маневренной группы, КПП «Бигосово», трех комендатур и десяти линейных застав. В 1931 г. в штат отряда была введена 11-я застава с местом дислокации в д. (местечке) Луначарское [2, л. 2].

КПП «Бигосово». В 1920-е гг. советская пограничная охрана в пунктах пропуска создавалась с учетом специфики международных и межгосударственных связей. Так, к 1928 г. на территории БССР действовало несколько КПП, в которых обеспечивалось пересечение сухопутной границы. Один из них находился на участке ответственности 12-го пограничного

отряда – на границе с Латвией, на железнодорожной станции Бигосово (сегодня – Верхнедвинский район, Витебская область).

Этот населенный пункт возник в 1866 г. при строительстве Риги-Орловской железной дороги (участок Динабург/Даугавпилс – Полоцк – Витебск). Первоначально поселение, как и сама станция, называлось Георгиевская. Она была построена на средства владельца имения Георгияново (Георгиево) – губернского секретаря Егора Егоровича Мальхау фон Анкерфельда – и состояла из трех зданий: деревянного строения станции, пакгауза и жилого дома. Постепенно станция расширялась: в 1901 г. здесь проложили путь для отцепки вагонов, построили дома (для грузчиков и железнодорожников, которые обслуживали пути). В 1904 г. станция насчитывала 3 двора и 23 жителя.

По преданию, в 1910 г. во время одной из вечеринок местных помещиков, среди которых был и владелец имения Бигусово Витольд Нитославский, разыгрывалось в карты право изменить название станции. Нитославский был удачлив. И, получив выигрыш, он назвал станцию в честь имения – Бигусово. И только в 1930-е гг. привилось русифицированное название – Бигосово.

Рис. 3. Руины усадебного дома Нитославских в д. Опытное. Фотография. 2018 г.

Источник: Планета Беларусь. <https://planetabelarus.by/sights/ruiny-usadebnogo-doma-nitoslavskikh-v-opytnoy/>.

Fig. 3. Ruins of the Nitoslavsky manor house in the village of Opytnoye. Photo. 2018

Source: Planet Belarus. <https://planetabelarus.by/sights/ruiny-usadebnogo-doma-nitoslavskikh-v-opytnoy/>.

После возвращения в 1924 г. Дриссенского уезда Витебской губернии в состав БССР Бигосово стало центром сельсовета Дриссенского района Полоцкого круга (1926–1930).

В том же 1924 г. Бигосово приобрело статус пограничной станции и здесь началось возведение капитального здания железнодорожного вокзала. Оно было построено в 1924–1926 гг. в стиле «модерн» с оборонительными элементами и сегодня является уникальным памятником архитектуры. В 2000-е гг. после реконструкции облик станции был немного изменен. Впрочем, сохранились главные архитектурные черты здания: шпиль и башенки, массивные стены и крыльцо, полукруглая форма окон над центральным входом (рис. 4).

Рис. 4. Железнодорожный вокзал в Бигосово после реконструкции. Фотография. 2018 г.

Источник: Планета Беларусь.
<https://planetabelarus.by>.

Fig. 4. Railway station in Bigosovo after reconstruction. Photo. 2018

Source: Planet Belarus. <https://planetabelarus.by>.

В 1926 г. железнодорожный вокзал в Бигосово принял первых пассажиров. Среди знаменитых современников, проезжавших через эту станцию, были латышский поэт Ян Райнис (1865–1929), советский дипломатический курьер Теодор Нетте (1896–1926), знаменитый тенор Леонид Собинов (1872–1934).

С именем последнего связаны и печальные события в истории станции. В октябре 1934 г. через Бигосово проследовал специальный поезд, в котором находился «траурный вагон». В нем из Риги в Москву перевозилось тело Л. В. Собинова (рис. 5). В 1934 г. певец выехал

за границу с целью поправить свое здоровье. Заканчивая путешествие по Европе, он остановился в Риге, где и скончался в гостинице «Санкт-Петербург». В ночь с 13 на 14 октября у него случился сердечный приступ [20].

Рис. 5. Леонид Собинов в роли Ленского. Фотография К. Фишера. Конец XIX – начало XX в. Источник: <https://commons.wikimedia.org>.

Fig. 5. Leonid Sobinov as Lensky. Photo by K. Fischer. Late 19th – early 20th century

Source: <https://commons.wikimedia.org>.

В целом КПП «Бигосово» неоднократно пересекали высшие должностные лица сопредельных государств. Все они отмечали высокий профессионализм пограничников и гостеприимство советской стороны. В то же время в повседневную службу пограничников на КПП «Бигосово» входила борьба с контрабандой и попытками нелегального пересечения границы.

Работа с приграничным населением. Новая экономическая политика к 1927 г. позволила восстановить промышленность, сельское хозяйство, торговлю и вывести СССР из хозяйственного тупика, в который его завел военный коммунизм. Дальнейшее развитие советской экономики требовало создания крупной промышленности и перестройки производства сельскохозяйственной продукции. Партийно-государственное руководство СССР считало одной из главных задач построения социализма – установление государст-

венной формы собственности на основные средства производства.

В декабре 1925 г. 14-й съезд РКП(б) принял курс на социалистическую индустриализацию. Она должна была ликвидировать отставание СССР от европейских государств, обеспечить количественный рост рабочего класса и укрепление советской власти. Первоначально индустриализацию предполагалось проводить на базисе нэпа. Однако с конца 1920-х гг. сталинское руководство приступило к форсированному строительству социализма в СССР, что негативно сказалось на ситуации в БССР.

Напряженная социально-политическая обстановка в пограничных районах республики обусловила довольно непростые отношения советских пограничников с белорусским крестьянством. Поэтому одной из форм их служебной деятельности была работа с местным

населением. В основном она носила политико-идеологический характер. Так, военнотруженики своими руками создавали в деревнях красные уголки и организовывали избы-читальни. Красноармейцы проводили беседы с крестьянами, консультировали их по интересующим вопросам [13, с. 3].

Кроме того, на заставах 12-го погранотряда были оборудованы ленинские уголки. Здесь для местных жителей проводились вечера вопросов и ответов, а также хранились книги и журналы, рекомендованные для изучения. Среди них наиболее распространенными в 1920-е гг. были: военный журнал «Красноармеец», книги Д. А. Фурманова «Чапаев» (рис. 6) и «Красный десант», В. Я. Зазубрина «Два мира», В. В. Курдюмова «Ополченские ребята» (рис. 7) и др. [14, с. 3].

Рис. 6. Сокращенное издание книги Д. А. Фурманова «Чапаев». 1925 г.
Источник: Фурманов, Д. А. Чапаев / Д. А. Фурманов ; в сокр. И. В. Е. – Москва ; Ленинград : Госиздат, [1925]. – 94, [2] с., ил.

Fig. 6. Abridged edition of D. A. Furmanov's book "Chapaev". 1925
Source: Furmanov D. A. Chapaev / abbr. I. V. E. – Moscow ; Leningrad : Gosizdat, [1925]. – 94, [2] p., ill.

Рис. 7. Издание комедии В. В. Курдюмова «Ополченские ребята». 1924 г.
Источник: Курдюмов, В. В. Ополченские ребята. Бытовая комедия в 3-х действиях / В. В. Курдюмов // Красноармейский театр. – Вып. 8–9. – Москва : Красная звезда, 1924. – 64 с.

Fig. 7. Publication of the comedy by V. V. Kurdyumov "Militia Guys". 1924
Source: Kurdyumov V. V. Militia Guys. Everyday comedy in 3 acts. Krasnoarmeysky Theatre. Issues 8–9. Moscow : Krasnaya Zvezda, 1924. 64 p.

Однако белорусское крестьянство меньше всего интересовала политика. Для них на первом месте было решение социально-экономических проблем: обеспечение инвентарем, семенами и т. д. Поэтому доверие вызывали только те служащие и работники погранотряда, которые ратовали за улучшение условий труда и облегчение жизни на селе. Например, в 1925 г. при перевыборах Наченского сельсовета местные жители большинством голосов избрали в его состав работника 12-го пограничного отряда Кашена [13, с. 3].

Большое внимание уделялось разъяснению населению правил пограничного режима. Так, в целях недопущения противоправной деятельности на границе в периодической печати Полоцкого округа (1926–1930) («Полоцкий пахарь» / «Чырвоная Полаччына») размещались различные материалы о негативных последствиях контрабандной деятельности для экономики СССР [15, с. 2].

В целом до конца 1920-х гг. в пограничных районах БССР сохранялась относительно спокойная обстановка, что отмечалось в докладе Полномочного представительства ОГПУ по БВО об экономическом и политическом положении округа (апрель 1929 г.). В этом документе целый раздел был посвящен взаимоотношениям пограничников с местным населением [5, л. 155–156]. В частности, в нем отмечалось, что «взаимоотношения погранохраны с местным населением по-прежнему остаются удовлетворительными, если не считать очень редких и незначительных недовольств». Подобные недовольства проявляли семьи «арестованных по последней операции лиц польской национальности», «высланных контрабандистов, шпионов и антисоветских элементов», а также «связанных с пограничным режимом» [5, л. 156]. Впрочем, по мнению авторов документа, все это было «настолько незначительно, что в общей системе нормальных взаимоотношений» не имело значения. При этом «пограничный бандитизм» носил преимущественно характер «мелкой уголовщины» [5, л. 156].

Как отмечалось в докладе Полномочного представительства ОГПУ по БВО авторитет пограничной охраны продолжал расти и крепнуть. Это нашло отражение в том, что около 10 % всех нарушителей границы было задержано местным населением. Кроме того, большое влияние на укрепление связи погранич-

ной охраны с местным населением оказывала медицинская и ветеринарная помощь со стороны погранотрядов [5, л. 156].

Пограничники принимали активное участие в работе сельсоветов, районных исполкомов, партийных, комсомольских и общественных организаций. При этом само представительство пограничников в местных советско-партийных органах создавало «здоровую и деловую атмосферу». В свою очередь, советские и партийные органы по мере сил и средств старались оказать помощь красноармейцам-пограничникам в материальном и культурном отношении [5, л. 156].

Однако в дальнейшем ситуация резко изменилась.

Общая характеристика состояния пограничной полосы. Пограничные районы занимали особое место в жизни республики. Их общая характеристика в начале 1930-х гг. была изложена 7 июля 1931 г. в докладе помощника начальника УПОиВ Полномочного представительства ОГПУ по БВО П. А. Романенко [7, л. 307–329].

Из этого документа следует, что к лету 1931 г. пограничная полоса БССР охватывала 19 районов. Из них два района – Полоцкий и Россонский своими границами непосредственно не соприкасались с сопредельными государствами, пятнадцать – граничили с Польшей, один (Освейский) – с Латвией и один (Дриссенский) – одновременно с Польшей и Латвией. Общая территория погранрайонов составляла 25 238 км², а протяженность белорусского участка государственной границы СССР достигала 836,5 км [7, л. 308].

В административном отношении пограничные районы подразделялись на 206 сельских и местечковых советов. Они объединяли 6549 населенных пунктов (в том числе около 2000 крупных) с 121 291 «бедняцко-средняцким» хозяйством. В этих районах проживало 682 066 человек. По национальному составу они распределялись следующим образом: белорусов – 77 %, поляков – 11 %, евреев – 7 %, русских – 2 %, прочих (украинцы, немцы, латыши) – 3 %. По социальному положению население относилось к следующим категориям: «рабочих и батраков 4,4 %, бедняков 33 %, середняков 60,3 %, кустарей 1 %, служащих и прочих 1,3 %, «кулаков» около 1 %» [7, л. 308].

В пределах 7,5-км пограничной полосы находился 61 сельсовет, которые объединяли

1024 населенных пункта с населением 122 661 человек (15,8 % населения пограничных районов). «Социалистический сектор сельского хозяйства» этих пограничных районов составляли 32 совхоза, а колхозами было охвачено 44 % «бедняцко-середняцких хозяйств» (по состоянию на 20 июня 1931 г.) [7, л. 308].

По мнению автора записки, с одной стороны, политическое состояние погранрайонов в течение года значительно укрепилось. Это стало следствием «сдвига основных бедняцко-середняцких масс в сторону коллективизации» (с 24,2 до 44 %), а также проведения операции по выселению кулаков. С другой стороны, «развернутое наступление на капиталистические элементы, успехи соцперестройки деревни» вызвали усиление активности «антисоветских и классово враждебных элементов». По мнению П. А. Романенко, проведенные мероприятия «по очищению погранполосы (т. е. выселению. – *Авт.*) нанесли значительный удар а/с (антисоветской. – *Авт.*) деятельности и способствовали укреплению политического состояния» [7, л. 308]. В частности, только в 1930 г. из пограничных районов было выслано «1946 кулацких семей в составе 12 953 чел[овек] и оперировано (арестовано. – *Авт.*) 3150 чел[овек]. За последнюю операцию по выселению кулачества (вероятно, речь идет об «операции» в мае 1931 г. – *Авт.*) выслано 866 кулацких семей в составе 2895 человек» [7, л. 308].

Впрочем, по мнению П. А. Романенко, «засоренность погранполосы антисоветским и классово враждебным элементом» оставалась все еще значительной. По данным анкетирования «антисоветских элементов погранполосы», на учет было взято 3979 человек, в том числе 306 человек, или 7,9 %, «быв[ших] шпионов, нелегально перешедших границу и имеющих подозрительные связи с закордоном» [7, л. 309].

Характеризуя деятельность «антисоветских элементов», автор записки отмечал, что она «в основном направлена на срыв проводимых мероприятий партии и власти» и развертывается главным образом «вокруг колхозного строительства и связанных с ним мероприятий» (от распространения «провокационных слухов» и агитации до подготовки массовых выступлений и терактов) [7, л. 309].

Анализируя работу местного советского аппарата, П. А. Романенко обращал внимание на

то, что массовые «перегибы приводят к отказу отдельных бедняков и середняков от сельского хозяйства, вызывают среди них стремление к уходу в города (факты были отмечены по 52 с/с [сельсоветам] 13 районов), а в отдельных случаях и к попыткам перехода в Польшу» [7, л. 309].

Пограничный отряд в контексте массовой коллективизации. Потребности модернизации советской экономики обусловили массовый перевод индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные (колхозы). К 1927 г. в БССР насчитывалось свыше 400 артелей, коммун и товариществ по совместной обработке земли. В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) был принят курс на проведение коллективизации. Предполагалось, что ее развитие будет проходить на добровольной основе и сочетаться с другими видами кооперации. Однако для проведения индустриализации требовались огромные средства, которые предполагалось взять в деревне. В 1930 г. ЦК ВКП(б) принял ряд документов, предусматривавших проведение форсированной коллективизации с использованием командно-административных (насильственных) методов. Параллельно в жестких формах проводилось раскулачивание.

В январе 1930 г. руководство КП(б)Б обратилось к руководству СССР с просьбой объявить БССР зоной сплошной коллективизации. Это означало, что в республике местным органам власти разрешалось применять чрезвычайные меры для борьбы с кулачеством (конфискация имущества, выселение и т. д.). Завершить организацию единоличников в колхозы планировалось в 1931 г. Однако форсированные темпы коллективизации привели к возникновению многочисленных злоупотреблений («перегибов»), которые обусловили рост активного сопротивления крестьян.

Уже весной 1930 г. партийное руководство приняло ряд постановлений, в которых осуждались «перегибы» в колхозном строительстве. Темпы коллективизации стали снижаться, и начался отток крестьян из колхозов. Однако с осени 1930 г. вновь началась ускоренная коллективизация. Переход от добровольного создания колхозов к принудительному привел к сопротивлению со стороны белорусского крестьянства [3, с. 249].

Так, 20 мая 1931 г. ЦК КП(б)Б и СНК БССР направили секретарям райкомов и председателям райисполкомов циркулярное письмо

[8, л. 325–329]. В нем сообщалось, что «директивными органами принято решение об очищении территории БССР, как пограничной, от остатков кулачества». К этой группе были отнесены «кроме кулаков 3-й категории... б[ывшие] кулаки, богатые и эксплуататоры в прошлом, “обрезанные” за время революции, независимо от того, облагались ли такие хозяйства последние годы индивидуальным налогом или нет». При этом сообщалось, что «вся работа по выселению кулацких семей возложена на органы ГПУ» и на местах должна быть «увязана с секретарем райкома КП(б)Б и председателем РИКа при самом ближайшем участии в этой работе и помощи со стороны местных деревенских партсоворганов и актива колхозников и бедноты» [8, л. 325].

С этой целью 19–22 мая 1931 г. для предотвращения «бегства кулацких семей и особенно работоспособной части их» планировалось «изъятие глав и трудоспособных мужчин из всех подлежащих выселению кулацких семей». В конце мая проводилось оповещение «подлежащих выселению семей для приготовления в дорогу с таким расчетом, чтобы по прошествии 3–4 дней выселяемые были подняты и направлены на сборные пункты отправки эшелонами» [8, л. 325]. Отправка эшелонов производилась с 1 по 14 июня 1931 г.

Распад колхозов в зоне ответственности 12-го погранотряда. Социально-экономическое положение в Полоцком пограничном округе (1932–1939), западные районы которого охранял 12-й Бигосовский пограничный отряд, характеризовалось сложностью и противоречивостью.

С началом коллективизации в колхозах все чаще ощущалась нехватка продовольствия и росло количество голодающих. Как сообщалось в спецсправке Секретно-политического отдела (СПО) ОГПУ «Об отрицательных моментах и политическом состоянии отдельных районов Союза» (не ранее 1 апреля 1932 г.), в Дриссенском пограничном районе БССР наблюдались наибольшие «продзатруднения», а именно – нехватка хлеба в 23 колхозах. При этом в Полоцком пограничном районе насчитывалось 10 голодающих семей [4, с. 65].

Несмотря на форсированные методы коллективизации, с начала 1932 г. ее темпы в республике начали резко снижаться, а затем насильственно созданные колхозы стали распадаться. Так, с 1 января по 10 марта 1932 г.

общее количество колхозов в БССР уменьшилось на 242 и на 7881 хозяйство. При этом в Полоцком пограничном районе с 1 октября 1931 г. по 1 апреля 1932 г. из колхозов вышли 652 хозяйства, а процент коллективизации за этот период сократился с 58,3 до 53,3 %. В Освейском пограничном районе за тот же период вышли 478 хозяйств, что привело к снижению процента коллективизации с 47,1 до 43,1 % [4, с. 66].

Все это сопровождалось выступлениями крестьян. Только с 1 октября 1931 г. по 1 апреля 1932 г. в БССР было зарегистрировано 5 массовых выступлений с количеством участников 2170 человек.

В качестве ответных мер власти применяли насилие. По данным на 1 апреля 1932 г., в БССР за 4-месячный период было «вскрыто и ликвидировано 82 кулацких группировки и 1 к/р [контрреволюционная] орг[аниза]ция. Кроме того, вскрыто 4 кулацко-эсеровских группы с количеством участников – 49 чел[овек]». Всего на 15 марта 1932 г. по 51 району БССР было «изъято 1359 чел[овек] к/р [контрреволюционных] одиночек кулачества и прочего а/с [антисоветского] э[лемент]а, в том числе пролезших в колхозы кулаков – 334 чел[овека]» [4, с. 66].

Наиболее острая ситуация сложилась в Освейском пограничном районе, где 24 января 1932 г. в д. Святино было обнаружено письмо антисоветского содержания. Его немедленно передали в 12-й погранотряд ОГПУ. В письме высказывались атиколхозные настроения и содержался призыв ловить и убивать коммунистов и комсомольцев, разрушать и поджигать совхозы, колхозы и коммуны [11, л. 80–81].

Появление подобного письма стало следствием тяжелого экономического положения крестьян. Поэтому в Освейский пограничный район был направлен специальный уполномоченный ЦК КП(б)Б Фрейман, который выявил многочисленные «перегибы» [9, л. 21–33].

Весной 1932 г. темпы распада колхозов ускорились, о чем 15 мая 1932 г. секретарь ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало сообщил в ЦК ВКП(б) в докладной записке [10, л. 35–39]. В ней отмечалось, что среди 13 районов, наиболее подверженных «развалам и выходам крестьян», пять были пограничными, в том числе Освейский и Полоцкий [10, л. 35–39].

Несмотря на создание колхозов, у большинства белорусских крестьян сохранялись собственные настроения, что сказывалось

при проведении весеннего сева. Как сообщалось в спецсводке СПО ОГПУ № 35 от 4 июля 1932 г., медленнее всего сев происходил в колхозе имени Фрунзе Боярского сельсовета (Полоцкий пограничный район) [4, с. 125]. Кроме того, в некоторых колхозах наблюдался отказ от сева земли (д. Шатрово Дриссенского пограничного района) [4, с. 129].

В целом выход из колхозов крестьян и их распад, сопровождавшийся разбором обобщественного скота, происходил в БССР в течение 1932 г. Как сообщалось в спецсправке СПО ОГПУ «об отрицательных явлениях в колхозном строительстве» от 11 августа 1932 г., подобные явления наблюдались в Освейском пограничном районе. Так, 20 июля 1932 г. в колхозе «Новый мир» Задежинского сельсовета вышедшие из колхозов крестьяне самостоятельно разобрали обобщественный скот и имущество. «Прибывшие для урегулирования вопроса председатель сельсовета и участковый инспектор милиции были избиты палками, – говорилось в спецсправке. – Райком ВКП(б) слабо реагирует на подобные явления и настроен демобилизационно. Двое избивавших задержаны. Ведется следствие» [4, с. 171].

Голод и раскулачивание как причины ухода за границу. Одной из главных причин массового ухода за границу жителей БССР являлись репрессивные акции советской власти. Первоначально они затронули только бывших помещиков.

В 1925–1926 гг. органы ГПУ БССР выявили 1096 бывших помещиков, проживавших в своих усадьбах, которые оказались в пограничных районах. Поэтому, когда стало известно о сборе о них сведений, начался массовый исход бывших дворян за границу (вместе с имуществом и скотом). Несмотря на это, под выселение из пограничных районов БССР попало 229 помещичьих семей.

Затем очередь дошла до зажиточных крестьян – так называемых кулаков, а вслед за ними – и их семей. Так, 22 сентября 1930 г. руководителю ГПУ БССР Г. Я. Раппопорту поступило распоряжение ОГПУ СССР «о переброске семей “кулаков-одиночек к их главам”». Планировалось в октябре 1930 г. насильственно переселить из БССР 2000 «семей одиночек к их главам». Проведение этой операции возлагалось на органы ОГПУ [3, с. 464].

Несмотря на принятые властями меры репрессивного характера, процесс распада кол-

хозов растянулся еще на два года. Об этом 2 апреля 1934 г. докладывал в Особый сектор ЦК КП(б)Б начальник УПОВ Полномочного представительства ОГПУ по БССР Ф. Г. Радин в записке, озаглавленной «О наличии эмиграционных тенденций в пограничных районах БССР» [6, л. 136–140]. В ней отмечалось: «В связи с рядом мероприятий, проведенных за последнее время правительством в погран[ичных] районах Белоруссии, как то очистка колхозов от кулацкого и враждебного элемента, паспортизация в 100 км погранзоне, а также репрессии в отношении кулацкого элемента, саботировавшего хозяйственно-политические кампании, – усилились эмигрантские настроения и попытки со стороны а/с [антисоветского] и к/р [контрреволюционного] элемента к нелегальному уходу за кордон, особенно среди той части, которая имеет за кордоном родственные связи» [6, л. 136].

Как отмечал руководитель пограничной охраны БССР, «эмигрантские настроения» фиксировались почти по всем пограничным районам, особенно в Дриссенском (а также Житковичском и Туровском) районах. «Вместе с тем в этих же районах, – говорилось в документе, – наряду с настроениями к уходу за кордон, имеются также настроения и к отъезду в Сибирь и на Украину» [6, л. 136].

Например, в Полоцком пограничном районе были зафиксированы следующие настроения. «Колхозница-середнячка дер. Венцово. В разговоре с односельчанами заявила: “В СССР жить плохо, в колхозах сидят без хлеба, пойду в Польшу к сестре, там живет лучше”. Колхозник-середняк колхоза “Чырвоная Полачына” в беседе с гр[ажд]а[ми] говорил: “В колхозе дальше жить нельзя. Работаем много, а ничего нет, нужно идти в Польшу”. Единоличник-середняк д. Смолевщина среди граждан деревни говорил: “Если так будет продолжаться дальше, уйду в Польшу, там буду жить лучше”» [6, л. 137].

В связи с этим пограничной охраной (рис. 8) были приняты «меры к решительному и своевременному предотвращению попыток эмиграционно настроенных элементов к уходу за кордон». В то же время Ф. Г. Радин считал необходимым «принятие ряда срочных мер к улучшению экономического состояния погранрайонов как по линии продовольственной помощи колхозам, так и по линии работы кооперации» [6, л. 138].

Рис. 8. Парамонов Николай Павлович с сослуживцами по 12-му пограничному отряду. Фотография. 22 сентября 1929 г. На обороте надпись: «В память моей военной службы на границе в 12 БПО»

Источник: из личного архива Натальи Карпович, внучки военнослужащего 12-го погранотряда.

Fig. 8. Paramonov Nikolai Pavlovich with his fellow servicemen from the 12th Border Squad. Photograph. September 22, 1929. The inscription on the back: "In memory of my military service at the border in the 12th BPO"

Source: from the personal archive of Natalia Karpovich, the granddaughter of a serviceman of the 12th border squad.

Служебно-боевая деятельность отряда.

Служебно-боевая деятельность 12-го пограничного отряда была направлена на борьбу со шпионажем и диверсиями со стороны сопредельных государств. Однако наибольшие проблемы доставляла контрабанда. Известны случаи, когда контрабандные организации находились в распоряжении разведывательного и контрразведывательного аппарата Польши [16, с. 228].

Наиболее известным случаем в истории 12-го погранотряда являются действия военнослужащего 7-й заставы Николая Хохлова (рис. 9). В июле 1927 г. он нес службу по охране государственной границы в наряде «Часовой». В 22.00 боец заметил и задержал трех нарушителей, перешедших границу из Латвии. Однако в тот момент, когда Н. Хохлов попытался вызвать конвоиров с заставы, нарушители набросились на пограничника. Завязалась борьба, в ходе которой красноармеец был убит. Нарушители скрылись. Впоследствии один из них был задержан. В честь павшего воина 7-я застава 12-го погранотряда получила имя Николая Хохлова. Сам красноармеец был похоронен на площади в м. Росица [2, л. 6].

Рис. 9. Красноармеец Николай Хохлов. Фотография. 1920-е гг.

Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 9. Red Army soldier Nikolai Khokhlov. Photo. 1920s

Source: from the collections of the Museum of the History of Border Service of Belarus.

В целях сохранения исторических традиций 28 мая 2003 г. Указом Президента Республики Беларусь № 214 застава «Бигосово» Полоцкого пограничного отряда получила имя Николая Хохлова [21].

В июне 1927 г. произошло еще одно громкое задержание. Красноармеец Котиков, находясь в пограничном наряде, выявил и с применением оружия задержал трех нарушителей границы. При обыске у каждого из них были обнаружены по два револьвера и по одной гранате. За отличие при задержании этих диверсантов Котиков был награжден деньгами и отпуском на 15 суток от командования отряда [2, л. 3].

Неслучайно в повседневной службе наибольшее значение придавалось общевойсковой (так называемой боевой) подготовке. В этом отношении в лучшую сторону выделялась обученность маневренной группы 12-го погранотряда. В 1930 г. она принимала участие в Бобруйских маневрах, которые носили всесоюзный масштаб. Спустя 4 года, в 1934 г., младший командный состав этого подразделения был задействован на окружных маневрах в Минске. В ходе этих учений личный состав группы показал «втянутость в поход» и хорошую тактическую подготовку [2, л. 6].

■ Заключение

Таким образом, становление 12-го (Бигосовского) пограничного отряда проходило в сложной общественно-политической обстановке 1920-х гг. Пограничный отряд формировался из кадрового состава 40-й Богучарской дивизии. Первоначально отряд принял под охрану небольшой участок на границе с Латвийской Республикой. Отряд дислоцировался в Дриссенском и Освейском районах Полоцкого округа БССР, которые только в марте 1924 г. были возвращены республике из состава РСФСР. Это обусловило дополнительные сложности в организации взаимодействия с местным руководством.

Впоследствии участок границы, на котором нес службу 12-й пограничный отряд, был увеличен. К концу 1920-х гг. он составлял 135 км, а к 1931 г. увеличился до 151 км и находился на стыке границ СССР с Латвийской и Польской республиками. Постоянное изменение

В начале 1930-х гг. обстановка на участке ответственности 12-го погранотряда продолжала оставаться напряженной. Так, 23 марта 1931 г. на проверку снежного покрова были высланы проводник разыскной собаки Усатенко и красноармеец Кононыкин. В районе д. Сидоренки они обнаружили следы нарушителя, двигавшегося из Латвии в СССР. Пограничники начали его поиск. Сняв с себя валенки и полушубки, бойцы в течение 5 часов в чрезвычайно тяжелых условиях преследовали нарушителя. Пройдя около 10 км, они настигли его в районе м. Освея. Когда пограничники приблизились к нарушителю, он открыл огонь из револьвера и бросил две гранаты, ответным огнем вскоре был тяжело ранен и задержан. В итоге Усатенко и Кононыкин были награждены серебряными портсигарами с надписью: «За храбрость, настойчивость и сообразительность от коллегии ОГПУ» [2, л. 6].

О достаточно высоком уровне подготовки 12-го пограничного отряда свидетельствуют многочисленные проверки части вышестоящими начальниками. Так, по итогам инспекции в 1931–1932 гг. этот погранотряд занял 1-е место среди частей пограничных и внутренних войск ОГПУ СССР [2, л. 3].

охраняемой дистанции обусловило эволюцию организационно-штатной структуры погранотряда. К началу 1930-х гг. он состоял из управления, маневренной группы, КПП «Бигосово», четырех комендатур (комендантских участков) и 11 линейных застав.

В повседневной службе 12-го отряда большое внимание уделялось работе с местным населением. Преимущественно она носила идеолого-политический и разъяснительный характер. При этом в конце 1920-х – начале 1930-х гг. военнослужащие 12-го пограничного отряда, как составной части войск ОГПУ СССР, использовались не только для выполнения своих непосредственных обязанностей – охраны государственной границы (борьба с бандитизмом, контрабандой, нелегальными переходами границы). В начале 1930-х гг. пограничники все чаще привлекались к выполнению политических мероприятий в рамках

проведения классовой политики (выселение различных категорий жителей из приграничных районов, участие в проведении насильственной коллективизации и раскулачивании

крестьянства). Все это вело к росту напряженности во взаимоотношениях с белорусским крестьянством.

Список библиографических ссылок

- 12-й Бигосовский пограничный отряд // *Героико-патриотический форум России*. – URL: <https://www.voespez.ru/index.php?topic=830.0> (дата обращения: 20.08.2024).
- Российский государственный военный архив. – Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2237. Исторический формуляр 12 пограничного отряда войск НКВД Белорусской ССР. – Т. 2. – 250 л.
- Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. *Документы и материалы*. В 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / Ин-т рос. истории РАН, Дом наук о человеке (Франция), Центр. архив ФСБ РФ, Ин-т истории новейшего времени (Франция), Центр по изучению России (Франция), Рос. гос. архив экономики, Ин-т по эконом. истории (Швеция) ; под ред. А. Береловича, В. Данилова. – Москва : РОССПЭН, 2003. – 864 с.
- Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. *Документы и материалы*. В 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / Ин-т российской истории РАН, Дом наук о человеке (Франция), Центр. архив ФСБ РФ, Ин-т истории новейшего времени (Франция), Центр по изучению России (Франция), Рос. гос. архив экономики, Ин-т по экономической истории (Швеция) ; под ред. А. Береловича, В. Данилова. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 840 с.
- Доклад Полномочного представительства ОГПУ по БВО об экономическом и политическом положении Белорусского военного округа, апрель 1929 г. // *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2514. – Л. 155–156.
- Докладная записка Управления пограничной охраны и войск Полномочного представительства ОГПУ по БССР в ЦК КП(б)Б «О наличии эмиграционных тенденций в пограничных районах БССР», 2 апреля 1934 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7638. – Л. 136–140.
- Доклад помощника начальника Управления пограничной охраны и войск Полномочного представительства ОГПУ по БВО П. А. Романенко о политико-экономическом положении погранрайонов БССР по состоянию на 20 июня 1931 г., 7 июля 1931 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2514. – Л. 307–329.
- Циркулярное письмо ЦК КП(б)Б и СНК БССР секретарям райкомов и председателям райисполкомов об очищении территории БССР, как пограничной, от остатков кулачества, 20 мая 1931 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5576. – Л. 325–329.
- Докладная записка ў ЦК КП(б)Б упаўнаважанага ЦК КП(б)Б Фраймана аб прычынах выхаду з калгасаў па Асвейскім раёне, 20 лютага 1932 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5570. – Л. 21–33.
- Докладная записка секретаря ЦК КП(б)Б Н. Ф. Гикало в ЦК ВКП(б) о выходах из колхозов и распаде части из них по БССР, 15 мая 1932 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5568. – Л. 35–39.
- Антысавецкі ліст, выяўлены ў в. Свяціна Асвейскага раёна, 14 лютага 1932 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5573. – Л. 80–81.
- Делегаты на Всебелорусский съезд Советов // *Полоцкий пахарь*. – 1925. – 25 апр. – С. 1.
- Пограничники и крестьянство // *Полоцкий пахарь*. – 1925. – 28 марта. – С. 3.
- Какие книги нужно иметь в военном уголке // *Полоцкий пахарь*. – 1925. – 28 апр. – С. 3.
- Увага пагранічнай прапагандзе // *Чырвоная Поллачына*. – 1926. – 26 чэрв. – С. 2.
- Пограничные войска СССР 1918–1928 : сб. док. и материалов* / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Гл. упр. погранич. войск, полит. упр. погранич. войск, Центр. гос. архив Сов. армии ; редкол.: П. И. Зырянов [и др.]. – Москва : Наука, 1973. – 927 с.
- Брыгадзін, П. І. *На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.)* / П. І. Брыгадзін, У. Ф. Ладыеў. – Мінск : БДУ, 1999. – 127 с.
- Aftanazy, R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej* : w 11 t. / R. Aftanazy. – Cz. 1 : [Wielkie Księstwo Litewskie]. [T. 1] : Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie. – 2 wyd. przejrzone i uzupełnione. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991 [1992]. – 335, [3] s.
- Филипчик, Д. В. *Оценка туристического потенциала дворцово-парковых ансамблей и усадебно-парковых комплексов Беларуси* / Д. В. Филипчик. – Минск : Белстан, 2023. – 320 с. : ил.
- Останки, Л. В. Собинова отправлены из Риги в Москву / Л. В. Останки // *Сегодня* (газета). – Рига, 1934. – 15 окт.
- О присоединении имени красноармейца Н. Хохлова 2-й пограничной заставе 1-й пограничной комендатуры 14-го пограничного отряда пограничных войск Республики : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 мая 2003 г., № 214 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

References

1. The 12th Bigosovsky Border Detachment. *Geroiko-patrioticheskiy forum Rossii* [The heroic-patriotic forum of Russia]. URL: <https://www.voespz.ru/index.php?topic=830.0> (date of access: 20.08.2024). Russian.
2. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv* [The Russian State Military Archive]. F. 39026. Inv. 1. Case 2237. The historical form of the 12th border squad of the People's Commissariat of Internal Affairs troops of the Byelorussian SSR. Vol. 2. 250 sh. Russian.
3. Berelovich A., Danilov V., ed. *Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy*. V 4 t. T. 3. 1930–1934 gg. Kn. 1. 1930–1931 gg. [The Soviet village through the eyes of the Cheka – the United State Political Administration – the People's Commissariat of Internal Affairs. 1918–1939. Documents and materials. In 4 vol. T. 3. 1930–1934. Book 1. 1930–1931]. Moscow : ROSSPEN, 2003. 864 p. Russian.
4. Berelovich A., Danilov V., ed. *Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy*. V 4 t. T. 3. 1930–1934 gg. Kn. 2. 1932–1934 gg. [The Soviet village through the eyes of the Cheka – the United State Political Administration – the People's Commissariat of Internal Affairs. 1918–1939. Documents and Materials. In 4 vol. Vol. 3. 1930–1934. Book 2. 1932–1934]. Moscow : ROSSPEN, 2003. 840 p. Russian.
5. The report of the Plenipotentiary Representative of the United State Political Administration for the Belarusian Military District on the economic and political situation of the Belarusian Military District, April 1929. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 2514. Sh. 155–156. Russian.
6. The report of the Border Guard Directorate and Troops of the United State Political Administration Plenipotentiary Representative for the BSSR to the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus "On the Presence of Emigration Tendencies in the Border Regions of the BSSR", April 2, 1934. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 7638. Sh. 136–140. Russian.
7. The report of the Assistant Chief of the Border Guard Directorate and Troops of the United State Political Administration Plenipotentiary Representative for the Belarusian Military District P. A. Romanenko on the political and economic situation in the border regions of the BSSR as of June 20, 1931, July 7, 1931. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 2514. Sh. 307–329. Russian.
8. The Circular letter of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus and the Council of People's Commissars of the BSSR to the secretaries of district committees and chairmen of district executive committees on the cleansing of the territory of the BSSR as a border area from the remnants of the kulaks, May 20, 1931. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 5576. Sh. 325–329. Russian.
9. The report to the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus by Freiman, authorized by the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus, on the reasons for leaving the collective farms in the Osveyskiy district, February 20, 1932. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 5570. Sh. 21–33. Belarusian.
10. The report of the Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus N. F. Gikalto to the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on withdrawals from collective farms and the disintegration of some of them in the BSSR, May 15, 1932. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 5568. Sh. 35–39. Russian.
11. The Anti-Soviet letter, found in the village of Svyatino, the Osveyskiy District, February 14, 1932. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [The National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Inv. 1. Case 5573. Sh. 80–81. Belarusian.
12. The delegates to the All-Belarusian Congress of Soviets. *Polotskiy pakhar'* [Polotsk Plowman]. 1925. April 25. P. 1. Russian.
13. The Border Guards and the Peasantry. *Polotskiy pakhar'* [Polotsk Plowman]. 1925. March 28. P. 3. Russian.
14. What books should be kept in the military corner. *Polotskiy pakhar'* [Polotsk Plowman]. 1925. April 28. P. 3. Russian.
15. The respect for border propaganda. *Chyrvonaya Pollachchyna* [Red Pollachchyna]. 1926. June 26. P. 2. Belarusian.
16. Zyryanov P. I., ed. *Pogranichn-yye voyska SSSR 1918–1928 : sb. dok. i materialov* [The border troops of the USSR 1918–1928: the collection of documents and material]. Moscow : Nauka, 1973. 927 p. Russian.
17. Brygadzin P. I., Ladyseu U. F. *Na peralome epokh: stanaulenne belaruskay dzjarzhaunastsi (1917–1920 gg.)* [At the turn of the epochs: the formation of the Belarusian Statehood (1917–1920)]. Minsk : BSU, 1999. 127 p. Belarusian.
18. Aftanazy R. *Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej : w 11 t. Cz. 1 : [Wielkie Księstwo Litewskie]. [T. 1] : Mińskie, Mścislawskie, Polockie, Witębskie Województwa. 2 wyd. przejrane i uzupełnione. Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991 [1992]. 335, [3] s. Polish.*
19. Filipchik D. V. *Otsenka turisticheskogo potentsiala dvortsovo-parkovykh ansambley i usadebno-parkovykh kompleksov Belarusi* [The assessment of the tourist potential of the palace and park ensembles and estate and park complexes of Belarus]. Minsk : Belstan, 2023. 320 p. Russian.
20. The remains of L. V. Sobinov were sent from Riga to Moscow. *Ssegodnya* [Today] (newspaper). Riga, 1934. October 15. Russian.
21. *On assigning the name of the Red Army soldier N. Khokhlov to the 2nd border post of the 1st border commandant's office of the 14th border squad of the border troops of the Republic* : The Decree of the President of the Republic of Belarus, May 28, 2003 No. 214. ETALON. The legislation of the Republic of Belarus / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.

УДК 327(476+477)(091)«1991/2007»

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В 1991–2007 гг.: ПРИЧИНЫ, БОРЬБА И ПОСЛЕДСТВИЯ

А. В. НАУМЕНКО

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье прослеживается генезис вовлеченности населения белорусско-украинского пограничья в административно-таможенные правонарушения в 1991–2007 гг. Анализируются объективные и субъективные, внутренние и внешние, экономические и политические факторы. Установлено, что основными причинами, обуславливающими вовлечение местного населения в контрабандную деятельность на белорусско-украинской границе в 1991–2007 гг., явились географические, социально-экономические, правовые и организационные. Раскрыты ключевые показатели противоправной деятельности на границе Республики Беларусь с Украиной. Отмечены трудности в правовой практике, с которыми сталкивались правоохранительные органы в процессе производства по делам об административных таможенных правонарушениях. Сделан вывод, что в противоправную деятельность на границе в сфере незаконного перемещения товаров через границу были вовлечены как физические лица, так и субъекты внешнеэкономической деятельности. Росту масштабов незаконной деятельности способствовала криминализация населения приграничья. Нерешенность многих проблем пограничья обусловила формирование среди местного населения базы пособников для контрабандной деятельности. Реально складывающаяся обстановка на совместной

Образец цитирования:

Науменко, А. В. Вовлеченность населения белорусско-украинского пограничья в административно-таможенные правонарушения в 1991–2007 гг.: причины, борьба и последствия / А. В. Науменко // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 68–90.

For citation:

Naumenko, A. V. Involvement of the population of the Belarusian-Ukrainian border region in administrative and customs offenses in 1991–2007: causes, fight and consequences. Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 68–90. Russian.

Автор:

Науменко Алексей Валентинович – начальник факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Naumenko Alexej V. – the head of the faculty of the officer staff's training of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: naumenkoalex@tut.by

границе Республики Беларусь с Украиной требовала дальнейшей активизации деятельности правоохранительных органов по противодействию контрабанде, а правительств обоих государств – по стабилизации социально-экономической ситуации в регионе.

Ключевые слова: административно-таможенные правонарушения, контрабанда, пограничье, социально-экономическое развитие, таможенная служба, государственная граница, пограничная служба, Беларусь, Украина.

УЦЯГНУТАСЦЬ НАСЕЛЬНІЦТВА БЕЛАРУСКА-УКРАЇНСКАГА ПАГРАНІЧЧА Ў АДМІНІСТРАЦЫЙНА-МЫТНЫЯ ПРАВАПАРУШЭННІ Ў 1991–2007 гг.: ПРЫЧЫНЫ, БАРАЦЬБА І ВЫНІКІ

А. В. НАВУМЕНКА

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле прасочваецца генезіс уцягнутасці насельніцтва беларуска-ўкраінскага пагранічча ў адміністрацыйна-мытныя правапарушэнні ў 1991–2007 гг. Аналізуюцца аб'ектыўныя і суб'ектыўныя, унутраныя і знешнія, эканамічныя і палітычныя фактары. Устаноўлена, што асноўнымі прычынамі, якія абумоўліваюць уцягванне мясцовага насельніцтва ў кантрабандную дзейнасць на беларуска-ўкраінскай граніцы ў 1991–2007 гг., з'явіліся геаграфічныя, сацыяльна-эканамічныя, прававыя і арганізацыйныя. Раскрыты ключавыя паказчыкі супрацьпраўнай дзейнасці на граніцы Рэспублікі Беларусь з Украінай. Адзначаны цяжкасці ў прававой практыцы, з якімі сутыкаліся праваахоўныя органы ў працэсе следства па справах аб адміністрацыйных мытных правапарушэннях. Зроблена выснова, што ў супрацьпраўную дзейнасць на граніцы ў сферы незаконнага перамяшчэння тавараў праз граніцу былі ўцягнуты як фізічныя асобы, так і суб'екты знешнеэканамічнай дзейнасці. Росту маштабаў незаконнай дзейнасці садзейнічала крывапалізацыя насельніцтва прыгранічча. Нявырашанасць шматлікіх праблем пагранічча абумовіла фарміраванне сярод мясцовага насельніцтва базы памагатых для кантрабанднай дзейнасці. Абстаноўка на сумеснай граніцы Рэспублікі Беларусь з Украінай, якая рэальна складвалася, патрабавала далейшай актывізацыі дзейнасці не толькі праваахоўных органаў па процідзеянню кантрабандзе, але і ўрадаў абедзвюх дзяржаў па стабілізацыі сацыяльна-эканамічнай сітуацыі ў рэгіёне.

Ключавыя словы: адміністрацыйна-мытныя правапарушэнні, кантрабанда, пагранічча, сацыяльна-эканамічнае развіццё, мытная служба, дзяржаўная граніца, пагранічная служба, Беларусь, Украіна.

INVOLVEMENT OF THE POPULATION OF THE BELARUSIAN-UKRAINIAN BORDER REGION IN ADMINISTRATIVE AND CUSTOMS OFFENSES IN 1991–2007: CAUSES, FIGHT AND CONSEQUENCES

A. V. NAUMENKO

*Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article traces the genesis of the involvement of the population of the Belarusian-Ukrainian border region in administrative and customs offenses in 1991–2007. Objective and subjective, internal and external, economic and political factors are analyzed. It has been established that the main reasons causing the involvement of the local population in smuggling activities on the Belarusian-Ukrainian border in 1991–2007 were geographical, socio-economic, legal and organizational. Key indicators of illegal activities on the border of the Republic of Belarus with Ukraine are revealed. The difficulties in legal practice that law enforcement agencies encountered in the process of proceedings in cases of administrative customs offenses are noted. It is concluded that both individuals and subjects of foreign economic activity were involved in illegal activities at the border in the area of illegal movement of goods across the border. The increase in the scale of illegal activities was facilitated by the criminalization of the border population. The unresolved nature of many border problems has led to the formation of a group of accomplices for smuggling activities among the local population. The real situation on the joint border of the Republic of Belarus and Ukraine demanded further intensification of the activities not only of law enforcement agencies to combat smuggling, but also of the governments of both states to stabilize the socio-economic situation in the region.

Keywords: administrative and customs offenses, smuggling, borderlands, socio-economic development, customs service, state border, border service, Belarus, Ukraine.

Введение

Республика Беларусь после распада Советского Союза (1991) унаследовала выгодное географическое положение, став, по сути, своеобразным мостом между Западом и Востоком. Открытость границы Беларуси с Украиной, свобода передвижения граждан, обширные родственные связи по обе стороны границы, активное трансграничное движение капиталов, товаров и услуг создали благоприятные условия для развития не только взаимовыгодной торговли, но и преступности на приграничных территориях.

И Беларусь, и Украина в 1991–2007 гг. несли колоссальные потери от крупномасштабных незаконных экспортных операций. Контрабанда подрывала авторитет власти и правоохранительных органов. Незаконное перемещение товаров через границу Беларуси с Украиной было своеобразным искусством и,

в отличие от воровства, отчасти признавалось морально допустимым.

Проблема контрабанды, которая сложилась в 1990–2000-е гг., исторически существовала на белорусских землях на протяжении сотен лет. Однако ситуация на белорусско-украинской границе приобрела новые измерения.

Следует отметить, что вопросы противодействия правонарушениям на границе всегда лежали в плоскости отечественных ученых, прежде всего правоведов. В целом можно выделить несколько исследуемых проблемных полей.

Одним из них является теоретическое осмысление общественной опасности контрабанды, ее квалификации, а также отдельных аспектов ответственности за уклонение от таможенных платежей. Так, российский исследователь А. В. Скачко в своей монографии

раскрыл проблемы предупреждения контрабандных преступлений, описал современные подходы к регламентации ответственности за контрабанду [1].

Исследование общественной опасности контрабанды провел российский правовед П. А. Модестов [2]. Он же сформулировал предложения по совершенствованию уголовного и таможенного законодательства в целях усиления противодействия контрабанде.

Вопросы совершенствования административной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу изучал российский юрист Н. Н. Зарубин. В своей диссертации он выявил проблемы нормативно-правового регулирования в данной области и сформулировал научные дефиниции отдельных понятий («административная контрабанда», «установление административной ответственности») [3].

В свою очередь, белорусский юрист А. З. Игнатюк дал правовую характеристику контрабанды, таможенных правонарушений и преступлений, выделил их общие черты и различия. Он же рассмотрел тактические приемы выявления и раскрытия правонарушений во внешнеэкономической деятельности [4].

Вторым направлением исследования проблем контрабанды является взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с таможенными преступлениями.

Проблемным полям взаимодействия органов внутренних дел и таможенной службы посвятили свои кандидатские диссертации российские правоведы А. А. Парамонов и О. С. Карпушкин [5, 6]. Оба автора сошлись во мнении, что взаимодействие милиции и таможни нуждается в совершенствовании организации и тактики совместного проведения ими отдельных следственных действий.

К третьему проблемному полю исследования следует отнести изучение отдельных направлений контрабандной деятельности.

Так, российский юрист У. А. Абдуллаев рассматривал подходы к решению проблемы незаконного перемещения через таможенную границу наркотиков. [7]. Он же предложил новые подходы к критериям оценки эффективности правоохранительной деятельности по борьбе с контрабандой наркотиков.

Среди белорусских исследователей особое внимание уделялось проблеме контрабанды культурных ценностей. В коллективной рабо-

те «На страже культурного наследия» показаны основные вехи в борьбе белорусских таможенников по пресечению противоправной деятельности, связанной с предметами искусства [8]. В частности, авторы отметили, что по доходности контрабандная торговля культурными ценностями стоит на втором месте сразу после торговли наркотиками.

В свою очередь, белорусский исследователь И. Э. Мартыненко обосновал необходимость унификации и гармонизации законодательства стран СНГ в борьбе с контрабандой культурных ценностей [9].

Наконец, четвертым проблемным блоком являются работы по социально-экономическим проблемам пограничья как условиям развития контрабанды.

С точки зрения понимания влияния социально-экономической обстановки в Республике Беларусь на развитие контрабандной деятельности в пограничье определенный интерес представляют работы белорусского историка профессора А. М. Лукашевича. В своей монографии «Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997)» он на примере белорусско-литовской границы показал, что сложная социально-экономическая обстановка в Беларуси в первые годы независимости подталкивала население к выживанию собственными силами [10, с. 200–203].

В монографии Д. В. Юрчака «Беларусь – Украина: 20 лет сотрудничества» рассмотрено в целом белорусско-украинское торгово-экономическое сотрудничество. Им же в общих чертах показано влияние социально-экономической ситуации в белорусско-украинском пограничье на развитие противоправной деятельности, связанной с перемещением товаров народного потребления (ТНП) через общую границу [11, с. 130–137, 166–214].

Социально-экономические условия жизни населения Украины в контексте исторических процессов второй половины XX в. раскрыла Л. В. Ковпак. Отдельный раздел ее книги посвящен социальным аспектам перехода Украины к рыночной экономике в первой половине 1990-х гг. и основным направлениям социальной политики и защиты населения во второй половине 1990-х гг. [12, с. 82–149]. Данное исследование представляет научный интерес с точки зрения понимания социально-экономического положения населения Украины в общем и пограничья в частности.

В целом историографический анализ свидетельствует, что, несмотря на многочисленные публикации, посвященные вопросам контрабанды в различных ее проявлениях, в настоящее время отсутствует исследование, в котором раскрывались бы причины, условия и последствия этого явления на белорусско-украинской границе в 1991–2007 гг.

Поэтому цель статьи – на основе делопроизводственных документов таможенного и пограничного ведомств выявить причины развития противоправной деятельности на белорусско-украинской границе, раскрыть меры, принимаемые органами государственного управления для ее нивелирования в условиях сложной социально-экономической ситуации в пограничье в 1991–2007 гг., и оценить их эффективность в различные периоды.

Для достижения поставленной цели в исследовании определены следующие задачи: выявить прямые и косвенные причины резкого увеличения контрабандной деятельности на белорусско-украинском участке государст-

венной границы в различные периоды; установить предпосылки вовлечения местного населения в контрабандную деятельность; проследить эволюцию деятельности основных субъектов (таможенной службы и пограничных войск) по противодействию контрабанде и административно-таможенным правонарушениям (АТП) в 1991–2007 гг.

Источниковую базу исследования составили делопроизводственные документы таможенного и пограничного ведомств, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. При подготовке статьи также использовались нормативные и правовые акты, регламентировавшие деятельность таможни и пограничных войск в соответствующие периоды.

Все это, наряду с применением специальных исторических (историко-системного, историко-сравнительного, историко-генетического) методов исследования, позволило выявить закономерности и определенную систему в вопросах противодействия контрабанде и АТП.

■ Основная часть

Вовлеченность населения в контрабандную деятельность. Среди основных факторов, обуславливающих вовлеченность местного населения в контрабандную деятельность на белорусско-украинской границе, необходимо выделить следующие: географический, социально-экономический, правовой и организационный.

К географическому фактору следует отнести большую протяженность границы между Республикой Беларусь и Украиной (около 1084 км). Ввиду выгодного географического положения оба государства являются своеобразным мостом, соединяющим Европейский и Азиатский регионы.

На протяжении нескольких десятилетий Беларусь и Украина находились в едином государстве – СССР. Поэтому после установления государственной границы появились населенные пункты, объекты инфраструктуры и предприятия, проезд к которым осуществляется только по территории сопредельного государства. Отмечались даже случаи подачи электроэнергии энергоснабжающими организациями Украины абонентам на территории Беларуси

(х. Тама). В непосредственной близости к линии границы с обеих сторон располагалось порядка 100 населенных пунктов, объединенных родственными и культурными связями. Практически на самой границе со стороны Беларуси размещалось около 25 населенных пунктов (Леликово, Перелесье, Подгалье, Словечно, Комарин и др.), со стороны Украины – около 13 (Вильча, Делета, Добрянка, Кошары, Заболотье и др.) [13].

Наличие обширной сети подъездных дорог, путей международного и межгосударственного сообщения (трасса Брест – Москва (М-1), гомельская магистраль (М-5), шоссе, связывающее Львов с государствами Балтии (М-11, М-12), железная дорога Брест – Минск), близость населенных пунктов к границе – все это способствовало противоправной деятельности в пограничье.

К важнейшему фактору, обуславливающему вовлеченность местного населения в контрабандную деятельность, следует отнести социально-экономический. В начале 1990-х гг. уровень жизни населения снизился как в Республике Беларусь, так и на Украине (табл. 1).

Таблица 1

Темпы прироста реального ВВП в 1992–1995 гг. (изменения в процентах к предыдущему году)

Table 1

Real GDP growth rate in 1992–1995 (percentage change from previous year)

Страна	1992	1993	1994	1995
Республика Беларусь	–9,6	–7,7	–12,6	–10,3
Украина	–9,9	–14,2	–22,8	–12,8

Примечание. Составлено по: [14].

Процесс становления обоих государств проходил в условиях острейшего экономического кризиса, спровоцированного разрывом прежних экономических связей, нарушением логистики и т. д. Как следствие, произошло обвальное падение жизненного уровня граждан Беларуси и Украины. Начиная с 2000 г. экономикам двух государств удалось стабилизировать основные показатели материального положения населения. Наметила даже положительная тенденция к увеличению заработной платы граждан, но ее уровень был объективно низким (рис. 1).

Особенно остро проблема оплаты труда ощущалась в приграничных областях Украины. Она была ниже номинально начисленной заработной платы по стране в среднем на 28 % в 2000 г. и на 23 % в 2005 г. Стоит отметить, что в Республике Беларусь разница была не такой существенной (в среднем на 7 % в 2000 г., 6 % в 2005 г.) (табл. 2).

Более того, из пяти областей Украины (Волинская, Ровенская, Житомирская, Киевская, Черниговская), с которыми граничит Республика Беларусь, четыре относились к регионам с низким индексом условий проживания

Рис. 1. Номинально начисленная средняя заработная плата (в долларах США) в Республике Беларусь и Украине (1992–2007)

Fig. 1. Nominal average wage (in US dollars) in the Republic of Belarus and Ukraine (1992–2007).

Примечание. Составлено по: [15, с. 152; 16, с. 151; 17; 18, с. 113–115; 19].

Таблица 2

Сравнительный анализ заработной платы по пограничным областям Республики Беларусь и Украины 2000, 2005 гг. (в долларах США)

Table 2

Comparative analysis of wages in the border regions of the Republic of Belarus and Ukraine in 2000, 2005. (in US dollars)

Год	Номинально начисленная средняя заработная плата (в долларах США)							
	Республика Беларусь			Украина				
	По стране в целом	Брестская область	Гомельская область	По стране в целом	Житомирская область	Черниговская область	Ровенская область	Волинская область
2000	78,7	68,4	76	43,3	31	33,2	32,5	28,2
2005	215,32	191,2	212,25	155,8	116,4	116,4	132,3	114,1

Примечание. Составлено по: [16, с. 151; 18, с. 385–386, 387–388].

населения (исключение – Киевская, где был высокий уровень) [18, с. 203].

Переход на многофункциональную экономику, развитие частного сектора коснулись многих сторон жизни населения Беларуси и Украины. Были сняты ограничения относительно повторной занятости, появилась безработица. И если уровень занятости населения в Республике Беларусь увеличился, то на Украине наблюдалась обратная динамика. Однако уровень безработицы в белорусско-украинском пограничье был выше, чем по стране в целом (исключение лишь Брестская область) (табл. 3).

Следует отметить, что ситуация, складывающаяся с занятостью в сельской местности Украины, была близка к критической. На одно среднестатистическое сельское домовладение приходилось меньше одного работающего, в то же время на каждого работающего приходилось почти три неработающих члена семьи [18, с. 234–235].

Ухудшение ситуации на рынке труда, значительное снижение возможности получения жилья способствовали определенному уменьшению миграционного оттока сельских жителей, а в 1992–1993 гг. наблюдался даже обратный процесс – прирост населения в сельской местности. Однако возвращались в сельскую местность преимущественно лица пенсионного возраста. В дальнейшем ситуация не улучшалась, о чем свидетельствуют сальдо миграции и показатели численности сельского населения как в Республике Беларусь, так и на Украине (табл. 4).

Таким образом, большинство социально-экономических показателей, характеризующих жизнь приграничного населения Республики Беларусь и Украины, были близкими, и по ряду объективных и субъективных причин государства не обеспечивали его достойное существование. Снижение уровня жизни приграничного населения проявлялось в ухудшении материального положения, сужении

Таблица 3

Уровень занятости населения Республики Беларусь и Украины в 1997–1999 гг.

Table 3

Employment level of the population of the Republic of Belarus and Ukraine in 1997–1999

Год	Уровень занятости населения							
	Республика Беларусь (тыс. чел./%)			Украина (тыс. чел./%)				
	По стране в целом (%)	Брестская область	Гомельская область	По стране в целом (%)	Житомирская область	Черниговская область	Ровенская область	Волынская область
1997	2,8	14,2/2,3	24,6/3,6	1,3	14,9/2,0	16,1/2,4	12,1/2	15,4/2,8
1998	2,3	9,9/1,5	19,1/2,8	2,3	27,5/3,7	27,9/4,2	18,8/3	22,8/4,2
1999	2,1	9,8/1,6	17,2/2,6	3,7	42,9/5,8	42,4/6,5	34,8/5,6	32,1/6,0

Примечание. Составлено по: [12, с. 123; 20, с. 55, 260].

Таблица 4

Миграционный отток сельского населения в 2002–2005 гг.

Table 4

Migration outflow of the rural population in 2002–2005

Страны	Сельская местность в целом (человек/% к предыдущему году)			
	2002	2003	2004	2005
Беларусь	Нет данных	Нет данных	–12073	–12674/95%
Украина	–24677	–32012/130 %	–44750/140 %	–51111/114 %

Примечание. Составлено по: [18, с. 236–237; 16, с. 102].

сферы труда, сокращении численности экономически активного населения и потере ими своих профессионально-квалификационных характеристик. Все это способствовало криминализации белорусско-украинского пограничья и вовлечению населения в противоправную деятельность на границе.

К правовым факторам можно отнести то, что особенностью белорусского общества в целом и пограничья в частности являлась его генетическая законопослушность. Однако в приграничных населенных пунктах складывалось устойчивое представление, что с точки зрения моральных норм контрабанда не считалась преступлением. Это обуславливалось тем, что органы государственной власти и управления не установили серьезной ответственности для контрабандистов. Тем самым поощрялось ее понимание как не совсем законного, но морально допустимого бизнеса.

Несмотря на внушительные объемы противоправной деятельности и перемещаемых товаров (табл. 5), органы государственного управления не спешили ужесточать ответственность за данные правонарушения. Более того, в редакции Уголовного кодекса Респуб-

лики Беларусь 1999 г. норма, регламентирующая ответственность за контрабанду, была изменена. И нижний предел для классификации санкции статьи был увеличен с 250 до 2000 базовых величин [21].

Учитывая низкий уровень жизни населения в белорусско-украинском пограничье, региональные власти считали контрабанду морально приемлемым способом заработка, чтобы не спровоцировать недовольство местного населения.

К организационным факторам необходимо отнести то, что одной из главных причин роста приграничной контрабандной торговли на белорусско-украинском участке границы в 1991–2007 гг. была низкая плотность подразделений, предназначенных для ее охраны. С 1991 по 1997 г. прикрытие белорусско-украинской границы осуществляли сотрудники милиции и таможенной службы. В части, касающейся охраны границы, их деятельность была направлена лишь на обеспечение экономической безопасности белорусского государства. Задачи полномасштабного прикрытия границы перед ними не стояло [23].

Таблица 5

Основные итоги оперативно-служебной деятельности пограничных войск Республики Беларусь на украинском направлении за 5 месяцев 1999 г.

Table 5

Main results of the operational and service activities of the border troops of the Republic of Belarus in the Ukrainian direction for 5 months of 1999

Раздел учета	Показатель
Задержано нарушителей государственной границы:	466
в пунктах пропуска	46
вне пунктов пропуска	420
Задержано нарушителей пограничного режима	109
Пресечено незаконного перемещения через Государственную границу Республики Беларусь материальных ценностей:	
случаев	252
сумма оценки (млн бел. руб./~ долларов США)	20383/~114 000
Задержано наркотиков:	
случаев	5
вес (кг)	108
Задержано оружия (единиц):	10
огнестрельного	2
пневматического	1
холодного	7
Задержано боеприпасов (единиц)	317

Примечание. Составлено по: [22, л. 33].

С выходом на охрану белорусско-украинской границы пограничных войск Республики Беларусь (конец 1997 г.) ситуация кардинальным образом не изменилась. Специфика данного направления в 1997–2007 гг. заключалась в том, что пограничники постоянно несли службу только в пунктах пропуска. В то же время основной участок «зеленой» границы контролировался лишь периодически из-за нехватки сил и средств. До 2007 г. охрану границы на украинском направлении осуществляли мобильные подразделения, прикрывавшие наиболее опасные и проблемные направления. Фактически постоянных помещений и сооружений для размещения личного состава вдоль охраняемого участка не существовало [24, 25].

Таким образом, совокупность указанных факторов обуславливала вовлечение местного населения в контрабандную деятельность на белорусско-украинской границе.

Состояние противоправной деятельности на границе. Борьба с контрабандой велась с переменным успехом на протяжении всей истории существования государств и границ. Прежде всего это зависело от решений, принимаемых органами государственного управления по экономическим вопросам, и в частности от размера пошлин на ввозимые товары.

С точки зрения понимания мер, принимаемых правоохранителями по противодействию контрабандной деятельности на границе, определенный интерес представляет опыт Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) Российской империи (1893–1917).

В конце XIX – начале XX в. все пропускные пункты и таможни имели списки лиц, которым было запрещено проживание в пограничье за нарушение таможенных правил, уличенных в контрабанде или незаконном пересечении границы. Правоохранительные органы того времени (ОКПС, Департамент таможенных сборов) активно применяли методы поощрений и наказаний. К последним относились конфискация контрабандных товаров и средств доставки, денежный штраф и даже выдворение на 47 км от границы на срок от 1 до 5 лет. За особо тяжкие нарушения могли заключить под стражу или направить в исправительные дома [26, с. 172–176].

Следует отметить, что Киевский округ (граница с Австро-Венгерской империей) был

одним из самых напряженных. В циркулярах ОКПС отмечалась вовлеченность местного населения в противоправную деятельность, а также пассивность большей части жителей пограничья по отношению к контрабандистам [26, с. 175].

В целом это наглядно демонстрирует, что проблема контрабанды на границе была актуальна всегда.

Рассматривая вопросы борьбы с противоправной деятельностью в белорусско-украинском пограничье в 1991–2007 гг., следует выделить два периода: 1991–1997 гг. и 1998–2007 гг. Для первого из них было характерно прикрытие белорусско-украинской границы подразделениями милиции и таможенной службы; для второго – выход на ее охрану пограничных войск Республики Беларусь.

С обретением независимости Республики Беларусь вопреки устоявшейся мировой практике охрана белорусско-украинской границы была возложена на сотрудников милиции и таможенной службы. Это было следствием установления первоначально только таможенного контроля на границе Республики Беларусь с Украиной (1992) [27]. В целях защиты экономических интересов и совершенствования таможенной политики Республики Беларусь в 1993 г. были созданы Мозырская и Пинская таможни, развернуты пограничные пункты таможенного оформления (ПТО) (Александровский, Ельский, Глушковичский, Горынский, Невельский, таможенный пост «Мохро») [28].

Принятые в кратчайшие сроки меры позволили создать условия для упорядоченного перемещения товаров, транспортных средств и иных предметов через таможенную границу и взимания таможенных платежей. К 1997 г. белорусско-украинский участок границы обеспечивало четыре таможни (Гомельская, Мозырская, Пинская и «Западный Буг»). Имея относительно небольшую численность сотрудников (Мозырская таможня насчитывала в 1993 г. 89 человек, в 1997 г. – 317, Пинская таможня в 1993 г. – 125 человек, в 1997 г. – 258) [28; 29, л. 20; 30, л. 28], таможенные органы объективно были не в состоянии полноценно прикрыть белорусско-украинскую границу. В то же время объемы пресеченной противоправной деятельности на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной были внушительны (табл. 6).

Таблица 6

Основные итоги борьбы с противоправной деятельностью
на границе Республики Беларусь с Украиной в Пинской и Мозырской таможнях (1995–1997)

Table 6

Main results of the fight against illegal activities on the border of the Republic of Belarus
with Ukraine in the Pinsk and Mozyr customs houses (1995–1997)

Наименование таможни	Год	Выявлено административных таможенных правонарушений	Стоимость изъятых вещей по выявленным правонарушениям (млн руб./~млн долл. США)	Задержано лиц
Пинская таможня	1995	3827	4904/1,4	3622
	1996	2336	27126/6,1	2299
	1997	1931	38989/6,5	1895
Мозырская таможня	1995	818	22163/6,1	789
	1996	1299	71207/16	1101
	1997	2029	12417/20,8	1808
Всего	1995	4645	27087/7,5	4411
	1996	3635	98333/22,1	3400
	1997	3960	16315/27,3	3703

Примечание. Составлено по: [29, л. 7, 9, 21, 22, 38, 39, 41; 30, л. 4; 31, л. 3, 6–7; 32, л. 3, 8; 33, л. 6].

Несмотря на высокие показатели пресеченной противоправной деятельности, остановить контрабандный поток не удавалось. Основной причиной этого являлась ложная убежденность лиц, занимающихся противоправной деятельностью, в своей безнаказанности. А она была следствием малой плотности личного состава правоохранительных органов на границе. Можно предположить, что задерживаемая часть являлась лишь каплей в море от общего объема контрабанды.

К концу 1997 г. в белорусско-украинском пограничье сложилась сложная криминогенная обстановка. Она характеризовалась непрекращающимися попытками нарушения границы гражданами Республики Беларусь и Украины, а также деятельностью организованных преступных групп и отдельных лиц по незаконному перемещению через границу товаров, сырья и других материальных ценностей. Назрела необходимость обеспечения полного прикрытия Государственной границы Республики Беларусь с Украиной.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 419 от 31 июля 1997 г. «О мерах по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь» пограничные войска с 1 ноября 1997 г. приняли под охрану белорусско-украинскую государствен-

ную границу [34, л. 75]. С этой целью были созданы Гомельский и Пинский пограничные отряды [10, с. 104]. Государственный комитет пограничных войск Республики Беларусь стал координирующим органом в области обеспечения пограничной безопасности.

На момент выхода пограничных войск Республики Беларусь на охрану Государственной границы Республики Беларусь с Украиной в пограничье уже сложилась развернутая система контрабандной деятельности, которую активно использовало местное население.

Так, в первом квартале 1998 г. белорусскими пограничниками при попытке незаконного перемещения через белорусско-украинскую границу в десяти случаях было задержано материальных ценностей на сумму 1,129 млрд руб. (это в эквиваленте 16,635 млн долл. США). Основными видами контрабандных товаров являлись: из Украины – сигареты, спирт, ликеро-водочные изделия, продукты питания (сало, орехи, растительное и сливочное масло), из Республики Беларусь – строительные материалы, ТНП, продукты питания (молоко, творог) [34, л. 169].

Незаконное перемещение через границу товаров, сырья и других материальных ценностей было обусловлено разницей в ценах на ТНП и сырье в Украине и Республике Беларусь

(табл. 7), несовершенством системы охраны границы, ее необустроенностью (рис. 2), высокими прибылями при уклонении от уплаты таможенных сборов. Контрабандные грузы часто сопровождалась с территории Украины украинскими пограничниками или таможенниками, а с территории Беларуси – сотрудниками милиции [34, л. 170].

В целом оперативная обстановка на белорусско-украинском участке границы в 1998 г. была достаточно сложной. Прежде всего это было связано с трансграничной преступной деятельностью, нелегальной миграцией и незаконным перемещением через границу товаров, сырья и других материальных ценностей. Помимо этого, пограничники столкнулись

Таблица 7
Цены на товары народного потребления в Республике Беларусь и Украине в 1997 г. (в долларах США)

Table 7
Prices for consumer goods in the Republic of Belarus and Ukraine in 1997 (in US dollars)

Наименование	Стоимость товаров народного потребления, долл.	
	Беларусь	Украина
Макароны из мягких сортов пшеницы (кг)	1,1	0,77
Рис (кг)	1	0,82
Картофель (кг)	0,3	0,22
Сахар (кг)	1,02	0,45
Свинина (кг)	3,5	2,56
Говядина (кг)	2,8	1,83
Молоко 2,6 % (литр)	0,28	0,3
Яйца куриные (десяток)	1	0,9
Рыба мороженая (кг)	3,14	1,72
Масло подсолнечное (кг)	2,52	0,95

Примечание. Составлено по: [15, с. 567; 35].

Рис. 2. Рокадная дорога на участке Пинского пограничного отряда. Фотография 1998 г.
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 2. Lateral road in the area of the Pinsk border squad. The photo from 1998
Source: from the funds of the Museum of the History of Border Service of Belarus.

с контрабандой оружия и наркотических средств (табл. 8).

В 1999 г. обстановка на белорусско-украинской границе изменений не претерпела. За первые 5 месяцев 1999 г. пограничными войсками Республики Беларусь на этом участке было задержано 466 нарушителей границы, что составляло 29 % от количества задержанных на всей белорусской границе. Также было пресечено 226 попыток незаконного перемещения товарно-материальных ценностей (ТМЦ) на сумму 19,279 млрд руб. (90,3 млн долл. США). Стоит отметить, что через белорусско-украинский участок материальные ценности перемещались в основном мелкими партиями. Так, при относительно большом количестве пресеченных попыток (34 % от количества задержаний на всех участках границы) сумма оценки задержанной контрабанды составляла 1 % [22, л. 30–32].

За аналогичный период пограничниками Украины было задержано ТМЦ на сумму 181,400 млн гривен (68,033 млн долл. США), 24,2 кг наркотиков, 3 единицы оружия, 465 нарушителей пограничного законодательства (183 гражданина Республики Беларусь) [36, л. 244–246].

Характерной особенностью для пограничников Украины на участке границы с Беларусью было то, что контрабандная деятельность носила преимущественно бытовой

характер (рис. 3). Практически не было случаев задержания товаров в большом количестве.

Для украинской стороны были актуальны попытки, предпринимаемые преступными группировками, по втягиванию в противоправную деятельность сотрудников контрольных служб [36, л. 246].

Рис. 3. Задержание товарно-материальных ценностей на участке Пинского пограничного отряда. Фотография 2003 г.

Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 3. Detention of inventory items at the section of Pinsk border squad. The photo from 2003

Source: from the funds of the Museum of the History of Border Service of Belarus.

Таблица 8

Некоторые итоги оперативно-служебной деятельности на белорусско-украинском участке границы за 11 месяцев 1998 г.

Table 8

Some results of operational activities on the Belarusian-Ukrainian section of the border for 11 months of 1998

Разделы учета	Пинский пограничный отряд	Гомельский пограничный отряд	Всего
Задержано нарушителей:			
в пунктах пропуска	16	164	180
вне пунктов пропуска	213	999	1212
в Республику Беларусь	28	306	334
из Республики Беларусь	126	857	983
Пресечено незаконного перемещения материальных ценностей (случаев)	96	166	262
Сумма оценки (млн бел. руб./тыс. долл. США)	10116,231/149,1	4443,511/65,5	14559,742/214,6
Задержано наркотиков (случаев/кг)	2/8,890	3/21,1999	5/30,089
Задержано оружия (ед.)	3	4	7

Примечание. Составлено по: [36, л. 112].

Количество правонарушений на белорусско-украинском участке границы варьировалось в разные годы (рис. 4). Уменьшение потока как легальных перемещений, так и контрабандного промысла происходило при выравнивании цен на основные категории товаров на рынках Беларуси и Украины. Вследствие этого перемещение ТНП через таможенную границу не приносило потенциальным правонарушителям экономической выгоды.

Наличие разветвленной организаторской и пособнической базы, необустроенность белорусско-украинской границы позволяли правонарушителям оперативно реагировать на образовавшуюся разницу цен и переориентироваться с одной группы товаров на другую. Так, в 2000 г. существенно изменились цены на продукцию животноводства и контрабандисты наладили переправку свежего мяса из Украины в Беларусь.

Об этом свидетельствуют примеры: 18 июля 2000 г. военнослужащими Пинского погранотряда в районе д. Перелесье Кобринского района были задержаны два легковых автомобиля с прицепом под управлением граждан Украины, которые перемещали в Республику Беларусь помимо таможенного оформления 2003 кг мяса (говядина, баранина) [38, л. 13].

Активизация деятельности пограничных войск Республики Беларусь по ужесточению режима границы, проведение ряда специальных пограничных операций (совокупность форм оперативно-служебной деятельности для решения оперативных задач на определенном направлении или участке) вынуждали контрабандистов совершенствовать формы и способы своей противоправной деятельности (рис. 5).

Вместе с тем сложившаяся разница цен на некоторые товары и сырье на Украине и в Беларуси (табл. 9), несовершенство существующей системы охраны границы, высокие доходы, получаемые при уклонении от уплаты таможенных сборов, создавали предпосылки к сохранению данного вида незаконной деятельности в дальнейшем (рис. 6).

Специфика деятельности пограничных войск Республики Беларусь в 1997–2007 гг. заключалась в том, что на белорусско-украинском участке границы отсутствовал полноценный пограничный контроль. Пограничники несли постоянную службу только в пунктах пропуска, в то время как основной участок «зеленой» границы контролировался ими эпизодически.

Примечание. Составлено по: [37].

Рис. 4. Задержания нарушителей пограничного законодательства на участке ответственности Пинского пограничного отряда (1998–2007)

Fig. 4. Detentions of violators of the border legislation in the area of responsibility of the Pinsk border squad (1998–2007)

Рис. 5. Рокадная дорога на участке Пинского пограничного отряда. Фотография 1998 г.
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 5. Lateral road in the area of the Pinsk border squad. The photo from 1998
Source: from the funds of the Museum of the History of Border Service of Belarus.

Таблица 9

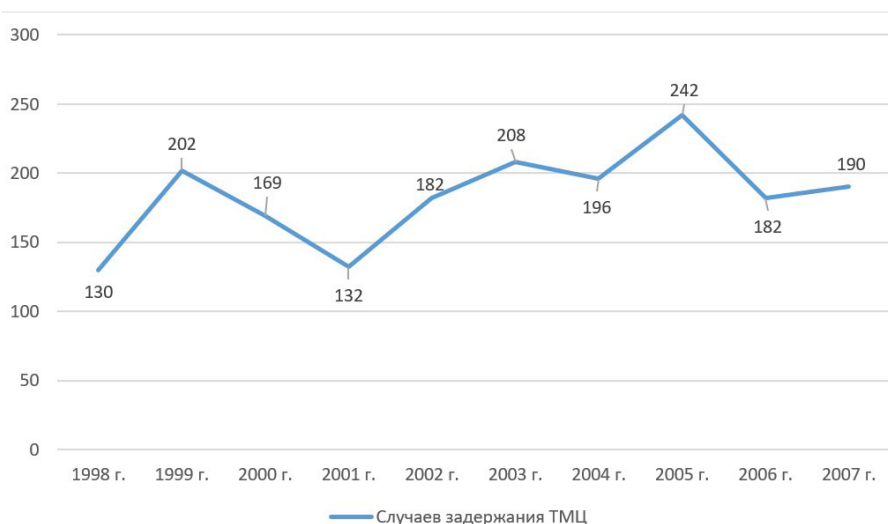
Средние цены на отдельные виды продовольственных товаров
в Республике Беларусь и на Украине. 2004–2006 гг. (в долларах США)

Table 9

Average prices for certain types of food products in the Republic of Belarus and Ukraine. 2004–2006 (in US dollars)

Наименование	2004		2005		2006	
	Беларусь	Украина	Беларусь	Украина	Беларусь	Украина
Картофель (кг)	Нет данных	Нет данных	0,25	0,3	Нет данных	Нет данных
Сахар (кг)	» »	» »	0,68	0,83	» »	» »
Свинина (кг)	» »	» »	3,06	4,4	3,27	5,93
Говядина (кг)	» »	» »	2,86	3,53	3,25	4,95
Молоко 2,6 % (литр)	» »	» »	Нет данных	Нет данных	0,4	0,62
Масло животное (кг)	» »	» »	3,42	2,4	Нет данных	Нет данных
Яйца куриные (десяток)	» »	» »	0,93	0,64	» »	» »
Масло подсолнечное (литр)	» »	» »	1,53	1,3	» »	» »
Мука (кг)	0,53	0,24	Нет данных	Нет данных	» »	» »
Водка (литр)	4,49	3,23	» »	» »	» »	» »
Колбаса вареная высшего сорта (кг)	3,44	3,92	» »	» »	» »	» »
Сыр твердый (кг)	3,78	3,63	» »	» »	» »	» »
Мясо птицы (кг)	Нет данных	Нет данных	2,5	2,5	» »	» »
Капуста (кг)	» »	» »	0,3	0,3	» »	» »

Примечание. Составлено по: [39–41; 42, с. 575].

Примечание. Составлено по: [37].

Рис. 6. Количество случаев задержания товарно-материальных ценностей на участке ответственности Пинского пограничного отряда (1998–2007)

Fig. 6. Number of cases of detention of inventory items in the area of responsibility of the Pinsk border squad (1998–2007)

Кардинальные изменения произошли лишь в 2007 г., когда начался процесс реорганизации пограничных войск в органы пограничной службы, а также переход от мобильного способа охраны границы к оперативно-войсковому с выставлением подразделений на местах постоянной дислокации в непосредственной близости к государственной границе. Подобные изменения были обусловлены пересмотром качественной составляющей внешних и внутренних угроз пограничной безопасности. Все это позволило значительно улучшить условия несения службы на участке Государственной границы Республики Беларусь с Украиной и повысить уровень ее защищенности.

Таким образом, в 1997–2007 гг. на белорусско-украинском участке государственной границы сохранялась стабильная криминогенная ситуация, но она была контролируемой. Незаконной деятельностью по перемещению через границу ТМЦ занимались как отдельные граждане пограничья, так и организованные структуры. Контрабанда в рассматриваемый период носила организованный характер и для многих жителей пограничья являлась единственным способом заработка и жизненной философией, а для предпринимателей – бизнес-моделью.

Субъекты внешнеэкономической деятельности (ВЭД) как участники контрабандной деятельности. Помимо граждан в противоправную деятельность были вовлечены и субъекты ВЭД (физические лица, имеющие статус предпринимателей; юридические лица, зарегистрированные для ведения предпринимательской деятельности).

Глобализация легальной экономики привела к глобализации преступного сообщества. Она стимулировала рост спроса на незаконные услуги, активизируя тем самым контрабанду.

Уже начиная с 1996 г. в зоне действия Пинской таможни фиксировались предприятия и организации, причастные к нарушению таможенного законодательства. Так, колхоз «Закозельский», Дрогичинский комбикормовый завод, открытое акционерное общество «Полесье» совершали незаконные действия с ТМЦ, находившимися под таможенным надзором, а ООО «Лада-Карго» была привлечена к ответственности за сокрытие ТМЦ от таможенного оформления [31, л. 6].

Примечательно, что до 1997 г. в зоне ответственности Мозырской таможни не была выявлена ни одна фирма, нарушившая таможенное законодательство [29, л. 9].

Основными направлениями криминализации деятельности субъектов ВЭД являлись несоблюдение установленных таможенным органом сроков доставки товаров и нарушение сроков уплаты таможенных платежей. Для юридических лиц характерными нарушениями были проведение неправомερных операций с товарами, в отношении которых таможенное оформление не завершено, и нарушение сроков представления таможенному органу документов, необходимых для таможенных целей, а также нарушение порядка помещения товаров на хранение, их хранения и проведения операций с ними на складах временного хранения (СВХ).

Нередко субъектам хозяйствования предоставлялась отсрочка таможенных платежей, и товар выпускался в свободное обращение условно. Однако по истечении срока отсрочки платежи на счет таможни не поступали [30, л. 7–8].

Причиной совершения подобных правонарушений являлось отсутствие у субъектов хозяйствования финансовых средств для уплаты таможенных платежей и оформления товаров, помещенных на СВХ, в таможенном режиме выпуска для свободного обращения.

Кроме того, имели место случаи сокрытия ТМЦ от таможенного оформления путем предъявления к оформлению документов, полученных незаконным путем. Например, 4 апреля 1998 г. в пункте пропуска «Невель» был предъявлен к оформлению груз яблок в количестве 18 236 кг. Согласно сопроводительным документам, они ввозились из Украины в адрес Пинской фирмы, которая в действительности не была зарегистрирована [30, л. 7–8].

Основной формой сокрытия ТМЦ от таможенного оформления в 1998 г. на участке ответственности Пинской таможни являлось неуказание в таможенной декларации перевозимых товаров. Так, из 257 выявленных фактов сокрытия товаров 251 совершен с использованием указанного способа [30, л. 7–8].

Тенденция по сокрытию материальных средств от таможенного контроля оставалась актуальной и в последующие годы. Так, 31 января 1999 г. в пункте пропуска «Верхний Теребежов» неустановленное юридическое лицо, используя автомашину «Ивеко», сокрыло от таможенного оформления вино в количестве 372 бутылок. Этот товар не был указан в сопроводительных документах. По данному

факту таможней было изъято транспортное средство (стоимостью 12,5 млрд бел. руб. (58,548 тыс. долл. США), в доход государства обращены предметы контрабанды (стоимостью 165,515 млн бел. руб. (775 долл. США) [43, л. 42].

Несовершенство таможенного законодательства, недостаточная оснащенность пунктов пропуска для проведения таможенного досмотра товаров и транспортных средств (отсутствовали специализированные боксы, оснащенные соответствующей техникой и персоналом), а также чувство безнаказанности подталкивали субъектов ВЭД к нарушению таможенного законодательства. Так, только на ООО «АРТ-Студия» в 1999 г. было составлено 113 протоколов за неуплату таможенных платежей в размере 2 млрд 286 тыс. бел. руб. (10,707 тыс. долл. США) [44, л. 5].

Помимо этого, Мозырской таможней в 1999 г. был выявлен ряд фирм, попавших в поле зрения правоохранительных органов как нарушители таможенного законодательства. Среди них были ЧП «С. Б. Юнчиц» (неуплата платежей на сумму 513,547 млн бел. руб. (2,405 тыс. долл. США); ТКЦ «ЮГ» (на сумму 674,11 млн бел. руб.); ООО «МПКЦ-ИМПЕКС» (на сумму 270,816 млн бел. руб. (3,157 тыс. долл. США); ЧП «Братковская» (на сумму 270,450 млн бел. руб. (1,270 тыс. долл. США). Всего за 1999 г. к административной ответственности было привлечено 34 должностных лица [44, л. 5].

Еще одним направлением противоправной деятельности субъектов ВЭД было указание недостоверных сведений о товарах в таможенных и товарно-сопроводительных документах, занижение таможенной стоимости товаров и массы груза. Наиболее предприимчивые руководители применяли классификацию товаров по кодам ТНВЭД, по которым предусматривались более низкие ставки таможенных платежей. Например, 28 декабря 2001 г. в пункте пропуска «Верхний Теребежов» в ходе проведения таможенного контроля сотрудниками таможни совместно с пограничниками досматривался автомобиль «ДАФ», следовавший из Беларуси в Югославию. В нем были обнаружены текстильные изделия (свитера, брюки) на общую сумму 2,560 млн бел. руб. (1,855 тыс. долл. США), не указанные в таможенной декларации. По данному факту составлен протокол об АТП, и материалы дела были переданы в суд [45, л. 17].

Складывающаяся обстановка вынуждала правоохранительные органы к поиску новых подходов в координации работы подразделений таможни. В ее основу был положен анализ оперативной информации, поступающей из таможен и других правоохранительных органов. К 2003 г. удалось снизить поток преступных посягательств субъектами ВЭД. Однако вместе с совершенствованием форм борьбы с противоправной деятельностью изменялись и способы уклонения от уплаты таможенных платежей. С этой целью контрабандисты все чаще использовали в товаросопроводительных документах подставных физических лиц и несуществующие фирмы.

Так, 9 апреля 2003 г. в пункт пропуска «Верхний Теребежов» прибыл грузовой автомобиль «Ивеко» с грузом сантехники, следовавший из Италии в Российскую Федерацию. Для таможенного оформления были предоставлены документы, содержащие недостоверные сведения об учредителе фирмы. В частности, фирма была зарегистрирована на утерянный паспорт гражданина России, который никакого отношения к деятельности фирмы не имел и о ее существовании не знал. Соответственно, взыскать с него таможенные платежи было невозможно.

Или еще пример: 21 октября 2003 г. в пункте пропуска «Мохро» был задержан автомобиль, следовавший из Беларуси в Молдову, с лампами накаливания в количестве 229 тыс. штук. В ходе проверки было установлено, что данный груз перемещался через таможенную границу Республики Беларусь с недействительными документами [46, л. 13–14].

На совершение таможенных правонарушений оказывали влияние высокие ставки таможенных платежей (табл. 10). Поэтому субъекты ВЭД стремились уклониться от их уплаты. Кроме того, у многих из них отсутствовали финансовые средства на уплату пошлины за ввезенный на таможенную территорию Республики Беларусь товар. Все это свидетельствовало о тяжелом экономическом положении субъектов хозяйствования.

Таким образом, разница в цене, возникающая при неуплате таможенных платежей и расходов по перемещению товаров через пункты пропуска, способствовала увеличению коммерческой выгоды. Все это стимулировало деятельность субъектов ВЭД, связанную с не-

санкционированным перемещением продуктов и товаров через государственную границу.

Общей криминализации белорусско-украинского пограничья косвенно способствовали и определенные трудности в правовой практике, сложившейся в процессе производства по делам об АТП. Так, режим работы и загруженность судей городского суда часто не позволяли своевременно рассматривать дела об АТП, что особенно отражалось на привлечении к ответственности лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь. Нередко возникали трудности с доказательством факта совершения АТП. В случае, если в ходе судебного разбирательства привлекаемое лицо отрицало свои же показания, а иногда собственноручно написанные объяснения, суды принимали решение о прекращении административного производства. Так, Пинский городской суд в 1996 г. прекратил производство по 18 делам, в 1997 г. – по 8 [32, л. 5–6].

Судьи г. Мозыря часто прекращали дела по таможенным правонарушениям, выявленным на пассажирском железнодорожном транспорте, мотивируя это тем, что на границе с Украиной нет железнодорожного ПТО. Так, в январе 1996 г. ими было прекращено 17 административных дел, направленных таможней в суд по факту незаконного перемещения валюты через таможенную границу [29, л. 8–9].

Проблемы в правоприменительной практике требовали принятия конкретных решений. Например, в 1998 г. в составе Пинского городского суда, рассматривавшего материалы об АТП, заведенные Пинской таможней, была введена штатная единица судьи по административным делам. Это позволило выработать единый подход к процессуальному оформлению материалов, формированию базы доказательств по конкретным делам, повысило оперативность и качество материалов об АТП [30, л. 6].

Количество прекращенных дел судами первой инстанции не могло не попасть в поле зрения вышестоящих судов. Так, в 1997 г. со стороны Гомельского областного суда был усилен контроль за решениями судей по рассматриваемым делам об АТП. Десять административных дел об АТП, рассмотренных судами, по которым не применена конфискация, были отменены и направлены на новое рассмотрение [29, л. 22].

Таблица 10
Некоторые ставки ввозных таможенных пошлин Республики Беларусь 2002 г.

Table 10
Some rates of import customs duties of the Republic of Belarus in 2002

Код ТН ВЭД	Наименование продукции	Ставка ввозной таможенной пошлины (в % от стоимости)	Ставка ввозной таможенной пошлины (в евро)
0201 10 000 0	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное (туши и полутуши)	15	Не менее 0,2 евро за 1 кг
0203 11	Свинина свежая, охлажденная или мороженая (туши и полутуши)	15	Не менее 0,25 евро за 1 кг
0204 10 000 0	Баранина или козлятина свежая, охлажденная или мороженая (туши и полутуши ягнят)	15	Не менее 0,15 евро за 1 кг
0207 11 100 0	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы (ошипанные и полупотрошенные, с головой и плюснами ног, представленные как «83-процентные цыплята»)	25	Не менее 0,2 евро за 1 кг
0302 12 000 0	Рыба свежая или охлажденная (лосось тихоокеанский)	10	–
0401 10 100 0	Молоко и сливки, несгущенные и без добавления сахара или других подслащающих веществ (в первичных упаковках нетто-объемом не более 2 л)	15	–
0406 10 200 1	Творог	15	Не менее 0,3 евро за 1 кг
1601 00 910 0	Колбасы, сухие или пастообразные сырые	20	Не менее 0,4 евро за 1 кг
2402 20	Сигареты, содержащие табак	30	Не менее 3 евро за 1000 шт.
3926 20 000 0	Одежда и принадлежности к одежде	20	Не менее 0,48 евро за 1 кг
2208 20 120 0	Коньяк	–	2 евро за литр
2208 30 110 0	Виски «Бурбон»	–	2 евро за литр

Примечание. Составлено по: [47].

Хотя контроль за решениями судей приграничных районов осуществляли областные суды и Верховный суд, количество прекращенных судом дел оставалось достаточно высоким. Так, в 1999 г. суд г. Мозыря прекратил 73 дела об АТП. Поэтому таможеней в вышестоящий суд и прокуратуру было направлено четыре ходатайства об отмене постановлений этого суда, и они были удовлетворены [44, л. 5].

В 2000 г. 135 дел, направленных таможеней, были прекращены Пинским городским судом. Из них 108 дел были составлены по ст. 193-6 КоАП Республики Беларусь (перемещение товаров и транспортных средств помимо тамо-

женного контроля). Проблема заключалась в разных подходах к толкованию и правоприменению таможеней и судом состава правонарушения. В частности, судом г. Пинска и Брестским областным судом по фактам перемещения через таможенную границу Республики Беларусь помимо таможенного контроля порожних транспортных средств административное дело судом прекращалось, а транспортное средство возвращалось владельцам. Основанием возврата транспортного средства являлся тот факт, что автомобиль в данном случае не рассматривался судами как непосредственный объект правонаруше-

ния ввиду отсутствия признаков ликвидности и товарности. Хотя был судебный прецедент, когда 22 августа 2000 г. постановлением суда г. Пинска был обращен в доход государства автомобиль «Ауди-80», который перемещался без груза из Беларуси в Украину. В остальных аналогичных случаях транспортные средства возвращались владельцам по признаку отсутствия состава правонарушения или по малозначительности [38, л. 19].

Необходимо отметить, что в начале 2000-х гг. наблюдалась тенденция увеличения сроков рассмотрения дел судами. Это связано с тем, что в случае прекращения дела городским судом копия постановления направлялась в таможенную службу для сведения, а материалы дела – в областной суд для согласования вынесенного постановления. Результаты рассмотрения дел областным судом были практически всегда не в пользу таможни, а ее представители на заседание суда обычно не приглашались.

Проблемы в толковании и правоприменении статей нормативных актов в области таможенного права привели к кадровым изменениям в Пинском городском суде (назначен новый судья по административным делам). В 2001 г. этот вопрос обсуждался на совещании по правоохранительной работе в присутствии

председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь А. Ф. Шпилевского. В ходе совещания была проведена рабочая встреча с судьями Пинского городского суда по вопросам выработки единого подхода при квалификации деяний, оформлении протоколов об АТП [45, л. 18].

В результате в постоянную практику вошли рабочие встречи с участием представителей правоохранительных органов, в ходе которых происходил обмен информацией о правоприменительной практике, обсуждались проблемы, возникающие в процессе административного производства, вырабатывались решения, способствующие их разрешению.

В последующие годы основными проблемными вопросами, связанными с производством по делам об АТП, продолжали оставаться толкование и правоприменение статей нормативных актов в области таможенного права. Нередко для устранения выявленных противоречий приходилось прибегать к помощи Верховного суда. При этом возможность уйти от ответственности за совершенные административные правонарушения подталкивала нарушителей к совершению противоправных действий и впредь.

■ Заключение

Таким образом, ситуация, сложившаяся в 1991–2007 гг. на белорусско-украинской границе, была достаточно сложной, а ее динамика зависела от множества влияющих на нее факторов (географических, социально-экономических, правовых, организационных).

Отсутствие должного прикрытия белорусско-украинского участка границы вплоть до 2007 г. объясняется отсутствием финансовых и иных возможностей государства. Поэтому попытки решить социально-экономические проблемы в пограничье (безработица, дефицит товаров народного потребления) оказались неудачными. По сути, противоправная деятельность на границе решала главную задачу, с которой не могла справиться белорусская экономика, – насыщение рынка товарами.

Для обычных жителей белорусско-украинского пограничья перевозка контрабанды являлась единственным средством заработка. Поэтому она превратилась в настоящее искус-

ство и привела к криминализации местного населения.

К осознанию опасности противоправной деятельности на границе Республики Беларусь с Украиной органы государственной власти пришли с запозданием. Не было детального представления о влиянии контрабанды на экономику, политику, социальные отношения, мораль и общественные идеалы.

На протяжении 17 лет контрабанда являлась жизненной философией большей части приграничного населения. И лишь с выставлением пограничных подразделений в непосредственной близости к границе наметилась положительная динамика по пресечению контрабанды. К середине 2000-х гг. ее потоки на белорусско-украинском участке границы удалось взять под контроль. Свою положительную роль в этом сыграл планомерный рост белорусской экономики, а следовательно, и рост уровня жизни населения республики.

Список библиографических ссылок

1. Скачко, А. В. *Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: концептуальные подходы к регламентации ответственности и предупреждению в законодательстве современной России* : монография / А. В. Скачко. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 312 с.
2. Модестов, П. А. *Контрабанда: общественная опасность, квалификация, вопросы ответственности* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П. А. Модестов. – Нижний Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2002. – 30 с.
3. Зарубин, Н. Н. *Совершенствование административной ответственности за незаконное перемещение товара через таможенную границу* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н. Н. Зарубин. – Люберцы : Рос. тамож. акад., 2013. – 22 с.
4. Игнатюк, А. З. *Контрабанда и иные правонарушения во внешнеэкономической деятельности* / А. З. Игнатюк. – Минск : Амалфея, 2001. – 320 с.
5. Парамонов, А. А. *Взаимодействие таможенной службы с органами внутренних дел в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Парамонов. – Москва : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 1999. – 26 с.
6. Карпушкин, О. С. *Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в раскрытии и расследовании преступлений* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. С. Карпушкин. – Москва : Рос. тамож. акад., 2006. – 21 с.
7. Абдуллаева, У. А. *Уголовно-правовая и криминологическая характеристика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / У. А. Абдуллаева. – Москва : Рос. ун-т дружбы народов, 2009. – 26 с.
8. *На страже культурного наследия: Таможенная служба Беларуси в борьбе с контрабандой культурных ценностей* / В. П. Шостак [и др.] ; под общ. ред. А. Ф. Шпилевского. – 2-е изд. – Минск : Белтаможсервис, 2009. – 256 с. : ил.
9. Мартыненко, И. Э. *Особенности организации борьбы с контрабандой культурных ценностей в условиях создания единого таможенного пространства* / И. Э. Мартыненко // ЭТАЛОН. Правоприминительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Лукашевич, А. М. *Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997)* : монография / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.
11. Юрчак, Д. В. *Беларусь – Украина : 20 лет межгосударственных отношений* : монография / Д. В. Юрчак. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2012. – 280 с.
12. Ковпак, Л. В. *Найближча історія: Україна 1945–2000 рр.* / Л. В. Ковпак. – Київ : Наш час, 2007. – 248 с. : ил.
13. Интерактивная карта // Государственный пограничный комитет : информационный портал. – URL: <https://gpk.gov.by/situation-at-the-border/maps/> (дата обращения: 06.10.2024).
14. Мировая экономика в начале 1998 года. 18.12.1997 // *United Nations Digital System*. – URL: file:///C:/Users/Home/Downloads/E_1998_INF_1-RU.pdf (дата обращения: 06.10.2024).
15. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2003* (стат. сб.). – Минск : Минстат Респ. Беларусь, 2003. – 607 с.
16. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008* (стат. сб.). – Минск : Минстат Респ. Беларусь, 2008. – 599 с.
17. Как менялись зарплаты и достаток украинцев за 29 лет. 22.09.2020 // *РБК-Україна*. – URL: <https://www.google.com/amp/s/www.rbc.ua/rus/stylar/menyalis-zarplata-d> (дата обращения: 08.10.2024).
18. *Рівень життя населення України* / НАН України. Ін-т демографії та соц. дослідж., Держ. ком. статистики України ; за ред. Л. М. Черенько. – Київ : Видавництво Консультант, 2006. – 428 с. : ил.
19. Среднемесячная заработная плата по экономике Украины // *i.factor.ua*. – URL: <https://i.factor.ua/info/korysna-informatsiia/avg-ua/> (дата обращения: 09.10.2024).
20. *Регионы Республики Беларусь, 2002* (стат. сб.). – Минск : Минстат Респ. Беларусь, 2002. – 708 с.
21. *Уголовный кодекс Республики Беларусь* : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
22. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. Оп. 5. Д. 22. Переписка с пограничными органами Украины. – Т. 2. 11 июня – 31 декабря 1999 г. – 266 л.
23. Науменко, А. В. *Таможенная служба на границе Республики Беларусь с Украиной: организация, взаимодействие, результаты деятельности (1992–1997)* / А. В. Науменко // *Граница и пограничье*. – 2022. – № 2. – С. 66–81.
24. Науменко, А. В. *Создание инфраструктуры Пинского пограничного отряда в 2009–2017 гг. (на примере заставы «Дивин») / А. В. Науменко // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 20 февр. 2019 г. : в 2 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2019. – Ч. 2. – С. 196–203.*
25. Науменко, А. В. *Организация и специфика охраны белорусско-украинской границы в 1997–2009 гг. (на примере Пинского пограничного отряда) / А. В. Науменко // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы VIII Респ. науч.-практ. конф., Минск, 23 апреля 2019 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2019. – С. 234–239.*
26. Плеханов, А. А. *Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917)* / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – Москва : Граница, 2003. – 287 с., [8] л. цв. ил.

27. *О дополнительных мерах по организации таможенного контроля в Республике Беларусь* : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 1992 г., № 799 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
28. *О создании таможенных органов* : приказ Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь, 22 марта 1993 г., № 72-ОД// Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
29. *Зональный государственный архив в г. Мозыре* (ЗГА в г. Мозыре). – Ф. 1790. Мозырская таможня Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Оп. 1. Д. 9. Отчет о работе таможни за 1995–1998 гг. – 57 л.
30. *Зональный государственный архив в г. Пинске* (ЗГА в г. Пинске). – Ф. 911. Пинская таможня Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Оп. 1. Д. 72. Отчет о работе таможни за 1998 г. – 43 л.
31. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. Оп. 1. Д. 39. Отчет о работе таможни за 1996 г. – 23 л.
32. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. Оп. 1. Д. 56. Отчет о работе таможни за 1997 г. – 30 л.
33. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. Оп. 1. Д. 74. Статистические отчеты о работе Пинской таможни (форма № 2, форма № 4) за 1998 г. – 18 л.
34. *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. Оп. 5. Д. 14. Переписка с пограничными органами Украины. – Т. 1. 29 ноября 1997 г. – 16 апреля 1998 г. – 250 л.
35. Ціни на продукти, 1997 VS 2020. 26.05.2021 // datatowel.in.ua : демографія, економіка, електоральна географія України. – URL: <https://datatowel.in.ua/posts/5083> (дата обращения: 02.10.2024).
36. *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. Оп. 5. Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. – Т. 1. 23 декабря 1998 г. – 24 июня 1999 г. – 247 л.
37. *Историческая справка по Пинскому пограничному отряду* // Текущий архив факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь». – Д. 39-3. – Т. 1. 2023 г. – Л. 34–35.
38. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. Оп. 1. Д. 101. План и отчет о работе таможни за 2000 г. – 30 л.
39. Продукты и их стоимость 15 лет назад и сейчас: стало ли жить лучше? 16.06.2019 // [0462.ua](https://www.0462.ua/news/2424517/produkty-i-ih-stoimost-15-let-nazad-i-sejcas-stalo-li-zit-lucse). – URL: <https://www.0462.ua/news/2424517/produkty-i-ih-stoimost-15-let-nazad-i-sejcas-stalo-li-zit-lucse> (дата обращения: 10.10.2024).
40. Сахар, мясо и овощи снова дорожают, как и в прошлом году. 04.07.2005 // *Українська правда*. – URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2005/07/4/4389834/> (дата обращения: 10.10.2024).
41. Купюра в 1000 гривен: что можно было купить за эти деньги в 2000. 26.08.2019 // *РБК-Україна*. – URL: <https://www.rbc.ua/rus/stylar/kupyura-1000-grn-mozhno-kupit-dengi-2000-1572097060.html> (дата обращения: 10.10.2024).
42. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007* (стат. сб.). – Минск : Минстат Респ. Беларусь, 2007. – 618 с.
43. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. Оп. 1. Д. 87. Отчет об оперативно-служебной деятельности Пинской таможни за 1999 г. – 85 л.
44. *ЗГА в г. Мозырь*. – Ф. 1790. Оп. 1. Д. 25. Отчет о работе за 1999 г. – 22 л.
45. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. Оп. 1. Д. 114. Отчет об оперативно-служебной деятельности Пинской таможни за 2001 г. – 49 л.
46. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. Оп. 1. Д. 141. Отчет об оперативно-служебной деятельности Пинской таможни за 2003 г. – 46 л.
47. *Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин* : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 окт. 2002 г., № 865 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

References

1. Skachko A. V. *Kontrabanda i ukloneniye ot uplaty tamozhennykh platezhey: kontseptual'n-yye podkhody k reglamentatsii otvetstvennosti i preduprezhdeniyu v zakonodatel'stve sovremennoy Rossii* [Smuggling and evasion of customs duties: conceptual approaches to the regulation of liability and prevention in the legislation of modern Russia]. Moscow : Yurlitinform, 2016. 312 p. Russian.
2. Modestov P. A. *Kontrabanda: obshchestvennaya opasnost', kvalifikatsiya, voprosy otvetstvennosti* [Smuggling: public danger, qualifications, liability issues] : [dissertation abstract]. Nizhniy Novgorod : Nizhegor. akad. MVD Rossii, 2002. 30 p. Russian.
3. Zarubin N. N. *Sovershenstvovaniye administrativnoy otvetstvennosti za nezakonnoye peremeshcheniye tovara cherez tamozhennuyu granitsu* [Improving administrative responsibility for illegal movement of goods across the customs border] : [dissertation abstract]. Lyubertsy : Ros. tamozh. akad., 2013. 22 p. Russian.
4. Ignatyuk A. Z. *Kontrabanda i inyye pravonarusheniya vo vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti* [Smuggling and other offenses in foreign economic activities]. Minsk : Amalfeya, 2001. 320 p. Russian.
5. Paramonov A. A. *Vzaimodeystviye tamozhennoy sluzhby s organami vnutrennikh del v bor'be s kontrabandoy i narusheniyami tamozhennykh pravil* [The interaction of the customs service with internal affairs bodies in the fight against smuggling and violations of customs rules] : [dissertation abstract]. Moscow : Vseros. nauch.-issled. in-t MVD Rossii, 1999. 26 p. Russian.
6. Karpushkina O. S. *Vzaimodeystviye organov vnutrennikh del i organov tamozhennoy sluzhby v raskrytii i rassledovanii prestupleniy* [The interaction of internal affairs bodies and customs authorities in solving and investigating crimes] : [dissertation abstract]. Moscow : Ros. tamozh. akad., 2006. 21 p. Russian.

7. Abdullayev U. A. *Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika kontrabandy narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* [Criminal-legal and criminological characteristics of smuggling of narcotic drugs and psychotropic substances] : [dissertation abstract]. Moskva : Ros. un-t družby narodov., 2009. 26 p. Russian.
8. Shostak V. P. [i dr.] ; Shpilevskogo A. F., ed. *Na strazhe kul'turnogo naslediya: Tamozhennaya sluzhba Belarusi v bor'be s kontrabandoy kul'turnykh tsennostey* [Guarding cultural heritage: the Customs Service of Belarus in the fight against smuggling of cultural property]. 2-e izd. Minsk : Beltamozhservis, 2009. 256 p. Russian.
9. Martynenko I. E. *Osobennosti organizatsii bor'by s kontrabandoy kul'turnykh tsennostey v usloviyakh sozdaniya yedynogo tamozhennogo prostranstva* [The features of organizing the fight against smuggling of cultural property in the context of creating a single customs space]. ETALON. The legislation of the Republic of Belarus / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
10. Lukashovich A. M. *Stanovlenie pogranichnykh voisk Respubliki Belarus' (1991–1997)* [The formation of the border troops of the Republic of Belarus (1991–1997)]. Minsk : IPS RB, 2019. 365 p. Russian.
11. Yurchak D. V. *Belarus' – Ukraina: 20 let mezhgosudarstvennykh otnoshenii* [Belarus – Ukraine: 20 years of interstate relations]. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2012. 280 p. Russian.
12. Kovpak L. V. *Nayblizhcha istoriya: Ukraina 1945–2000 rr.* [The recent history: Ukraine 1945–2000]. Kiyev : Nash chas, 2007. 248 p. Ukrainian.
13. Interaktivnaya karta [Interactive map]. *Gosudarstvennyy pogranichnyy komitete: informatsionnyy portal* [The State Border Committee: information portal]. URL: <https://gpk.gov.by/situation-at-the-border/maps/> (date of access: 06.10.2024). Russian.
14. Mirovaya ekonomika v nachale 1998 goda [World economy in early 1998]. 18.12.1997. *United Nations Digital System*. URL: file:///C:/Users/Home/Downloads/E_1998_INF_1-RU.pdf (date of access: 06.10.2024). Russian.
15. *Statisticheskii yezhegodnik Respubliki Belarus', 2003* (stat. sb.) [The statistical yearbook of the Republic of Belarus, 2003 (stat. collection)]. Minsk : Minstat Resp. Belarus', 2003. 607 p. Russian.
16. *Statisticheskii yezhegodnik Respubliki Belarus', 2008* (stat. sb.) [The statistical yearbook of the Republic of Belarus, 2008 (stat. collection)]. Minsk : Minstat Resp. Belarus', 2008. 599 p. Russian.
17. Kak menyalis' zarplaty i dostatok ukraintsev za 29 let [How the salaries and income of Ukrainians have changed over 29 years]. 22.09.2020. *RBK-Ukraina*. URL: <https://www.google.com/amp/s/www.rbc.ua/rus/stylar/menyalis-zarplata-d> (date of access: 08.10.2024). Russian.
18. Cheren'ko L. M., ed. *Riven' zhittya naseleennya Ukraini* [The standard of living of the population of Ukraine]. Kiyev : Vidavnistvo Konsul'tant, 2006. 428 p. Ukrainian.
19. *Srednemesyachnaya zarabotnaya plata po ekonomike Ukrainy* [The average monthly salary in the Ukrainian economy. i.factor.ua. URL: <https://i.factor.ua/info/korysna-informatsiia/avg-ua/> (date of access: 09.10.2024). Russian.
20. *Regiony Respubliki Belarus', 2002* (stat. sb.) [The regions of the Republic of Belarus, 2002 (stat. collection)]. Minsk : Minstat Resp. Belarus', 2002. 708 p. Russian.
21. *The Criminal Code of the Republic of Belarus: The Law of the Republic. Belarus, July 9, 1999, No. 275 : adopted by the House of Representatives on June 2, 1999 : approved by the Council of the Republic June 24, 1999*. ETALON. The legislation of the Republic of Belarus / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.
22. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. The State Border Committee of the Republic of Belarus. Inven. 5. Case 22. The correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 2. June 11 – December 31, 1999. 266 sh. Russian.
23. Naumenko A. V. Customs service on the border of the Republic of Belarus with Ukraine: formation, staffing, results of activities (1992–1997). *Border and Frontier*. 2022. No. 2. P. 66–81. Russian.
24. Naumenko A. V. Sozdaniye infrastruktury Pinskogo pogranichnogo otryada v 2009–2017 gg. (na primere zastavy "Divin") [The creation of the infrastructure of the Pinsk border squad in 2009–2017. (using the example of the Divin border post)]. *Aktual'nyye problemy obespecheniya pogranichnoy bezopasnosti : materialy III Mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf.*, Minsk, 20 fevr. 2019 g. : v 2 ch. [The current problems of ensuring border security. Minsk, February 20, 2019 : in 2 vol.]. Minsk : IPS RB, 2019. P. 196–203. Russian.
25. Naumenko A. V. Organizatsiya i spetsifika okhrany belorussko-ukrainskoy granitsy v 1997–2009 gg. (na primere Pinskogo pogranichnogo otryada) [The organization and specifics of protecting the Belarusian-Ukrainian border in 1997–2009. (using the example of the Pinsk border squad)]. *Obespecheniye pogranichnoy bezopasnosti i okhrana Gosudarstvennoy granitsy Respubliki Belarus': teoriya i praktika : materialy VIII Resp. nauch.-prakt. konf.*, Minsk, 23 apr. 2019 g. [Ensuring border security and protecting the State Border of the Republic of Belarus: theory and practice: materials of the VIII Rep. scientific-practical Conf., Minsk, April 23, 2019]. Minsk : IPS RB, 2019. P. 234–239. Russian.
26. Plekhanov A. A., Plekhanov A. M. *Otdel'nyy korpus pogranichnoy strazhi imperatorskoy Rossii (1893–1917): istoricheskiy ocherk* [The Separate Corps of Border Guards of Imperial Russia (1893–1917): historical essay]. Moskva : Granitsa, 2003. 287 p. : 8 p. ill. Russian.
27. *On the additional measures to organize customs control in the Republic of Belarus : The Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, 31 Dec. 1992, No. 799*. ETALON. The legislation of the Republic of Belarus / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
28. *On the establishment of customs authorities : The Order of the State Customs Committee of the Republic of Belarus, March 22, 1993, No. 72-OD*. ConsultantPlus: Belarus / YurSpektr LLC, The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
29. *Zonal'nyy gosudarstvennyy arhiv v g. Mozyrya* [The Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. The Mozyr customs of the State Customs Committee of the Republic of Belarus. Inv. 1. Case 9. The report on the work of customs for 1995–1998. 57 sh. Russian.

30. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [The Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. The Pinsk customs of the State Customs Committee of the Republic of Belarus. Inv. 1. Case 72. The report on the work of customs for 1998. 43 sh. Russian.
31. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [The Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inv. 1. Case 39. The report on the work of customs for 1996. 23 sh. Russian.
32. *Zonal State Archive in Pinsk* [The Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inv. 1. Case 56. The report on the work of customs for 1997. 12 sh. Russian.
33. *Zonal State Archive in Pinsk* [The Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inv. 1. Case 74. Statistical reports on the work of Pinsk customs (form No. 2, form No. 4) for 1998. 18 sh. Russian.
34. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inv. 5. Case 14. The Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. November 29, 1997 – April 16, 1998. 250 sh. Russian.
35. TSini na produkty, 1997 VS 2020 [Product prices, 1997 VS 2020]. 26.05.2021. *datatowel.in.ua* : demography, economy, electoral geography of Ukraine. URL: <https://datatowel.in.ua/posts/5083> (date of access: 02.10.2024). Ukrainian.
36. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inv. 5. Case 21. The correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 23, 1998 – June 24, 1999. 247 sh. Russian.
37. *Istoricheskaya spravka po Pinskiomu pogranichnomu otryadu* [The historical information on the Pinsk border squad]. The current archive of the Faculty of Officer Staff Training of the State Educational Establishment "Institute of Border Service of the Republic of Belarus". Case 39-3. Vol. 1. 2023. Sh. 34–35. Russian.
38. *Zonal State Archive in Pinsk* [The Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inv. 1. Case 101. The plan and report on the work of the customs for 2000. 30 sh. Russian.
39. Produkty i ikh stoimost' 15 let nazad i seychas: stalo li zhit' luchshe? [Products and their costs 15 years ago and now: has life become better?]. 16.06.2019. *0462.ua*. URL: <https://www.0462.ua/news/2424517/produkty-i-ih-stoimost-15-let-nazad-i-sejcas-stalo-li-zit-lucse> (date of access: 10.10.2024). Russian.
40. Sakhar, myaso i ovoshchi snova dorozhayut, kak i v proshlom godu [Sugar, meat and vegetables are becoming more expensive again, just like last year]. 04.07.2005. *Ukrains'ka pravda* [Ukrainian truth]. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2005/07/4/4389834/> (date of access: 10.10.2024). Russian.
41. Kupyura v 1000 griven: chto mozjno bylo kupit' za eti den'gi v 2000 [1000 hryvnia banknote: what could you buy for this money in 2000]. 26.08.2019. *RBK-Ukraina* [RBC-Ukraine]. URL: <https://www.rbc.ua/rus/stylar/kupyura-1000-grn-mozhno-kupit-dengi-2000-1572097060.html> (date of access: 10.10.2024). Russian.
42. *Statisticheskij yezhegodnik Republiki Belarus', 2007* (stat. sb.) [The Statistical Yearbook of the Republic of Belarus, 2007 (stat. collection)]. Minsk : Minstat Resp. Belarus', 2007. 618 p. Russian.
43. *Zonal State Archive in Pinsk* [The Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inv. 1. Case 87. The report on the operational activities of Pinsk customs for 1999. 85 sh. Russian.
44. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Mozyrya* [The Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. Inv. 1. Case 25. The work report for 1999. 22 sh. Russian.
45. *Zonal State Archive in Pinsk* [The Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inv. 1. Case 114. The report on the operational activities of the Pinsk customs for 2001. 49 sh. Russian.
46. *Zonal State Archive in Pinsk* [The Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inv. 1. Case 141. The report on the operational activities of Pinsk customs for 2003. 46 sh. Russian.
47. *On the approval of rates of import customs duties* : The Resolution of the Council of Ministers of the Republic. Belarus, 12 Oct. 2002, No. 865. ETALON. The Legislation of the Republic of Belarus / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.

Статья поступила в редколлегию 12.10.2024
Received by editorial board 12.10.2024

■ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

■ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

■ PUBLICATION RULES

■ К публикации в журнале принимаются статьи, содержащие оригинальные научные исследования (результаты исследования и выводы, ранее не опубликованные и не представленные в другие журналы) по проблемам отечественной и всемирной истории, истории международных отношений и внешней политики, по проблемам музееведения и регионоведения, связанным с формированием границ, историей таможенной и пограничной службы Беларуси (в исторической ретроспективе) и белорусского пограничья.

■ Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языках.

■ В случае предоставления статьи по современной тематике (после 1991 г.) к статье автор(-ы) прилагает заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

■ При подготовке статей необходимо руководствоваться изложенными ниже правилами. Статьи, оформленные не по правилам, будут отклоняться.

■ Статьи предоставляются в электронной форме в виде документа Microsoft Office Word не ниже версии 2003 (иметь расширение *.doc или *.docx). Файл со статьей должен быть назван по фамилии автора, если авторов несколько – по фамилии первого автора. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора(-ов).

■ Рисунки и таблицы необходимо вставлять в текст после соответствующих ссылок на них, а также продублировать отдельными файлами в формате .jpg/.cdr/.tiff/.eps/.xls или .psd (Adobe Photoshop) (без склеивания слоев). Рисунки должны быть четкими и качественными. Минимально допустимое разрешение – 300 dpi. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные. Каждый рисунок должен иметь краткое название и ссылки в тексте (например, рис. 1). Все подписи к рисункам дублируются на английском языке по образцу:

Рис. 1. Участие Российской империи в войне 1809 г. Боевые действия российской армии в Галиции (3 июня – 14 октября 1809 г.). (Карта составлена по данным Российского государственного военно-исторического архива, Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362, 3368–3374.)

Fig 1. Participation of the Russian Empire in the war of 1809. The fighting of the Russian army in Galicia (June 3 – October 14, 1809). (The map was compiled according to the data of the Russian State Military-Historical Archive, F. 846. Inven. 16. Case 3362, 3368–3374.)

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Недопустимо повторение числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены. Названия таблиц дублируются на английском языке.

Параметры набора текста: гарнитура – Times New Roman; кегль шрифта титульной страницы – 13 пунктов; кегль шрифта основного текста статьи и заголовка – 14 пунктов; межстрочный интервал – 1,5 строки; абзацный отступ – 1,25 мм, без переносов слов; поля со всех сторон – 20 мм.

Рекомендуемый объем оригинальной научной статьи, включая таблицы, рисунки и списки библиографических ссылок, – от 12 до 25 страниц (20 000–50 000 знаков), хроники научной жизни и рецензии – 5–6 страниц (до 10 000 знаков). Все страницы должны быть пронумерованы.

■ Структура статьи: титульная страница; УДК; название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); аффилиация; аннотация; ключевые слова; благодарность (при необходимости); полные сведения об авторе(-ах).

■ В статьях, публикуемых в разделах «Документы и публикации», «Научная жизнь», «Критика и библиография», «Персоналии», необходимо указывать название материала, а также сведения об авторе(-ах) (ФИО, степень, звание, должность, место работы, адрес организации, электронный адрес, контактный телефон автора) на русском, белорусском и английском языках.

■ Статья обязательно должна иметь следующие структурные части, которые выделяются в тексте полужирным шрифтом: введение; основную часть (результаты и их обсуждение); заключение; список библиографических ссылок (приводится на языке оригинала).

В список включаются только работы, процитированные в тексте статьи. Ссылки на библиографические источники даются в *порядке цитирования* (упоминания) – порядковый номер ссылки и цитируемые страницы (листы) в тексте пишутся в квадратных скобках (например: [1, л. 24], [2, с. 18; 3, л. 27–27 об.], [4–6]). Каждый источник должен иметь свой порядковый номер в списке.

Список библиографических ссылок должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2024. Библиографическая запись. Библиографическое описание и согласно требованиям приказа Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 25 июня 2014 г. № 159 «Об утверждении образцов оформления библиографического описания в списке источников, приводимых в диссертации и автореферате» (в редакции приказа Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 1 октября 2024 г. № 230 «Об образцах оформления библиографического описания в списке источников, приводимых в диссертации и автореферате»).

Примеры оформления

Монографии:

1. Шильдер, Н. К. *Император Александр Первый, его жизнь и царствование* : в 4 т. / Н. К. Шильдер. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1904–1905. – Т. 2. – 1904. – 408 с.
2. Соколов, О. *Битва двух империй. 1805–1812* / О. Соколов. – Москва : Астрель ; Санкт-Петербург : Астрель-СПб., 2012. – 730, [4] с., 16 л. ил.
3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* / B. Pawłowski. – Warszawa : Volumen : Bellona, 1999. – 462 s.

Статьи из журналов, сборников и др.:

4. Валькович, А. Потерянный корпус. Войска князя Горчакова в 1812 году / А. Валькович // *Цейхгауз*. – 2002. – № 3. – С. 16–21.
5. Лукашевич, А. М. Ненадежный союзник: участие России в войне 1809 г. против Австрии / А. М. Лукашевич // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. – 2021. – № 1. – С. 68–81. – DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.

Архивные материалы:

6. Описание войны императора Александра против Австрии в 1809 году // *Российский государственный военно-исторический архив*. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3360. – Л. 3–104.
7. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. Оп. 5. Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. – 23 декабря 1998 г. – 24 июня 1999 г. – 247 л.

References (на английском языке):

список всех библиографических ссылок необходимо представить на английском языке; количество источников, приведенных в списке библиографических ссылок и в References, должно совпадать;

в список литературы включаются сведения из англоязычных метаданных статьи (если они имеются), которые размещены одним блоком на титульной странице или в конце статьи: ФИО авторов на латинице; заглавие статьи на английском языке; название журнала на латинице

(транслитерация, если нет информации об использовании журналом англоязычного названия); выходные данные (год, том, выпуск, номер, часть, номера страниц «от – до»); указание на язык статьи, если она вышла не на английском языке (например, Russian); DOI статьи (при наличии) или адрес доступа при отсутствии DOI, если статья размещена в открытом доступе в интернете;

не допускается делать только транслитерацию названия монографии или статьи без перевода на английский язык; при цитировании русскоязычных книг, материалов конференций, анонимных и других источников, о которых заведомо известно, что они никогда не будут включены в международные научные базы данных, рекомендуется делать перевод их названий без транслитерации, указывая после описания язык издания (Russian); при латинизации необходимо использовать вариант стандарта транслитерации для англоязычных систем – BSI.

Примеры оформления:

1. SHil'der, N. K. *Imperator Aleksandr Pervyi, ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander the First, his life and reign] : in 4 vol. Vol. 2. 2nd edition. St. Petersburg : A. S. Suvorin, 1904. 408 p. Russian.
2. Sokolov, O. *Bitva dvuh imperii. 1805–1812* [The battle of two empires. 1805–1812]. Moscow : Astrel ; St. Petersburg : Astrel-SPb., 2012. 750 p. Russian.
3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* Warszawa : Volumen: Bellona, 1999. 462 s. Polish.
4. Val'kovich, A. Poteryannyi korpus. Voiska knyazya Gorchakova v 1812 godu [The lost corps. The troops of Duke Gorchakov in 1812]. *Tseihgauz*. 2002. No 3. P. 16–21. Russian.
5. Lukashevich, A. M. Nenadezhnyi soyuznik: uchastie Rossii v voine 1809 g. protiv Avstrii [The unreliable ally: the participation of Russia in the war of 1809 against Austria]. *ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2021. No 1. P. 68–81. Russian. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.
6. Opisanie voyny imperatora Aleksandra protiv Avstrii v 1809-m godu. In: *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arhiv* [The Russian State Military-Historical Archives]. F. 846. Inv. 16. Case 3360. Sh. 3–104.
7. *Service of archival activities of the military unit 2007*. F. 1. State Border Committee of the Republic of Belarus. Inv. 5. Case 21. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 23, 1998 – June 24, 1999. 247 sh. Russian.

■ Предоставление статьи для публикации в журнале подразумевает согласие автора(-ов) с опубликованными правилами. Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
-------------------	---

Статьи

О. В. Лицкевич. Формирование границы Великого Княжества Литовского с Польским королевством в XVI в.: участок Каменецкого повета.....	7
---	---

А. М. Лукашевич. Граф Николай Цукато – генерал-пограничник из древнего венецианского рода.....	24
---	----

Л. И. Шанец. Общевоенная и специальная подготовка в пограничной охране ОГПУ СССР в 1920-е гг.	42
---	----

Е. И. Кухарчук, А. М. Лукашевич. 12-й (Бигосовский) пограничный отряд ОГПУ СССР в социально-экономической и общественно-политической жизни Белорусской ССР (март 1924 – июль 1934 г.)	51
---	----

А. В. Наumenко. Вовлеченность населения белорусско-украинского пограничья в административно-таможенные правонарушения в 1991–2007 гг.: причины, борьба и последствия	68
---	----

Ад рэдакцыі.....	5
------------------	---

Артыкулы

А. У. Ліцкевіч. Фарміраванне граніцы Вялікага Княства Літоўскага з Польскім каралеўствам у XVI ст.: участак Камянецкага павета.....	7
---	---

А. М. Лукашэвіч. Граф Мікалай Цуката – генерал-пагранічнік з старадаўняга венецыянскага роду	24
---	----

Л. І. Шанец. Агульнаваенная і спецыяльная падрыхтоўка ў пагранічнай ахове АДПУ СССР у 1920-я гг.	42
--	----

Я. І. Кухарчук, А. М. Лукашэвіч. 12-й (Бігосаўскі) пагранічны атрад АДПУ СССР у сацыяльна-эканамічным і грамадска-палітычным жыцці Беларускай ССР (март 1924 – ліпень 1934 г.)	51
---	----

А. В. Навуменка. Уцягнутасць насельніцтва беларуска-украінскага пагранічча ў адміністрацыйна-мытныя правапарушэнні ў 1991–2007 гг.: прычыны, барацьба і вынікі	68
--	----

CONTENTS

Editorial note.....	5
---------------------	---

Articles

O. V. Litskevich. Formation of the Border of the Grand Duchy of Lithuania with the Kingdom of Poland in the 16th century: the Section of the Kamenets District	7
---	---

A. M. Lukashevich. Count Nikolay Tsukato – Border Guard General from an Ancient Venetian Family	24
--	----

L. I. Shanets. General Military and Special Training in the Border Guard of the United State Political Administration of the USSR in the 1920s	42
---	----

E. I. Kukharchuk, A. M. Lukashevich. The 12th (Bigosovsky) Border Squad of the United State Political Administration of the USSR in the Socio-Economic and Socio-Political Life of the Byelorussian SSR (March 1924 – July 1934)	51
--	----

A. V. Naumenko. Involvement of the Population of the Belarusian-Ukrainian Border Region in Administrative and Customs Offenses in 1991–2007: Causes, Fight and Consequences	68
--	----

В соответствии с приказом председателя Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 23 июня 2023 г. № 152 журнал «Граница и пограничье» включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам

Учредитель
ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Соучредитель
Белорусский государственный университет

Юридический адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Почтовый адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (МТС)

E-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375
от 23.06.2014, выданное Министерством информации
Республики Беларусь.

Издатель
редакционно-издательский отдел
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Редактор *М. Н. Фадеева*
Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректор *В. Г. Романик*

Подписано в печать 23.12.2024.
Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 11,7.
Тираж 100 экз. Заказ 3502.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Founder
The Institute of Border Service of the Republic
of Belarus

Cofounder
Belarusian State University

Registered address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Corresponding address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Contacts:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (MTC)

E-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Certificate of the state registration of mass medium No 1/375
dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information
of the Republic of Belarus

Editor
Editorial department of The Institute of Border Service
of the Republic of Belarus

Editor *M. Fadeeva*
Technical editor *A. Lobanova*
Proofreader *V. Romanik*

Signed print 23.12.2024.
Format 60×84¹/₈. Offset paper.
Print digital. Conventional printed sheet 11,7.
Edition 100 copies. Order number 3502.

The State Educational Establishment
"The Institute of the Border Service of the Republic of Belarus".
Certificate No 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

■ ДЛ Я ЗАМЕТОК

■ ДЛ Я ЗАМЕТОК

■ ДЛѦ ЗАМЕТОК